ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

4 1998

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ГЛАВНОЕ — ОХРАНА УГОДИЙ

С. ЛОЗЫЧЕНКО, охотовед
Подольского охотничьего хозяйства

Последние годы, к сожалению, отмечены резким снижением поголовья основных видов охотничьих животных в Подмосковье. Среди причин этого на первое место можно поставить изменение природы человеком и браконьерство. Непоправимый ущерб природе нанесен рубкой леса и размещением садово-огородных товариществ на местах вырубок. При этом под новые дачи отводились в основном так называемые «неудобья», но именно в них были глухариные и тетеревиные тока, места отела и зимних стоянок лосей и оленей. Тех животных, которые каким-то образом адаптировались к новым условиям, истребляют браконьеры. Сотни тысяч людей в Подмосковье стали владельцами гладкоствольного и нарезного оружия, а оружие покупается для того, чтобы стрелять. К такому массовому наплыву вооруженных людей в охотничьи угодья многие охотничьи хозяйства Подмосковья не были готовы. К тому же и материальная база охотничьих хозяйств отнюдь не в самом лучшем положении. Беспредел в обществе перекинулся и на охотничьи хозяйства. Времена, когда охраной охотничьих угодий занимался один егерь, канули в прошлое. Даже самый отважный егерь теперь не может противостоять вооруженным до зубов бригадам, промышляющим в угодьях. На вооружении у них высокопроходимые машины, радиосвязь. Зачастую они состоят из работников УВД или лиц с криминальным прошлым. На долю таких бригад приходится до 90 % браконьерски отстрелянных зверей. Оставшиеся 10 % отстреливают охотники, законно находящиеся в охотугодьях, но без лицензий. Причина тому — отсутствие егеря и полная уверенность браконьера в своей безнаказанности.

Что может противопоставить штатный состав охотхозяйств организованным и случайным браконьерам?

Поделюсь опытом работы Подольского охотхозяйства Московской области. Для начала немного статистики. Егерской службой охотхозяйства в 1990 г. был составлен 91 протокол, из них 27 — по охоте и 64 — по рыболовству; в 1991 г. — 80 протоколов, из них 25 — по охоте и 55 — по рыболовству; в 1992 г. — 51 протокол, из них 9 — по охоте и 42 — по рыболовству; в 1993 г. — 176 протоколов, из них 35 — по охоте и 141 — по рыболовству; в 1994 г. — 192 протокола, из них 39 — по охоте и 153 — по рыболовству; в 1995 г. — 189 протоколов, из них 32 — по охоте и 157 — по рыболовству; в 1996 г. — 245 протоколов, из них 48 — по охоте и 197 — по рыболовству; в 1997 г. — 395 протоколов, из них 94 — по охоте и 300 — по рыболовству. Как видно из приведенных данных, раскрываемость случаев браконьерства с каждым годом увеличивается.

Всеми охранными мероприятиями у нас руководит охотовед охотхозяйства. Календарный год мы разбиваем на периоды массового браконьерства (прилет пернатой дичи весной, икромет на водоемах, концентрация зверей у кормовых полей и подкормочных площадок осенью и зимой) и относительного спокойствия. Затем мы составляем план действий по обнаружению и задержанию браконьеров. Не реже двух раз в месяц организуем совещания штатных и общественных егерей, на которых проводим занятия по технике обнаружения и задержания браконьеров, правильному оформлению протоколов, порядку изъятия запретных орудий охоты и лова и незаконно добытой продукции, правомерности оборонительных действий при отражении преступных посягательств. На совещания приглашаем сотрудников УВД, которые читают квалифицированно лекции, разъясняя статьи УК РФ, касающиеся охраны прав представителей власти или общественности.

Для эффективной борьбы с браконьерством необходимо, чтобы охотничье хозяйство имело проходимый автотранспорт, радиосвязь, сеть информаторов по всему охотхозяйству. Егеря собирают информацию у сторожей садоводческих товариществ, местных сельских жителей, которые, в случае невозможности самостоятельно задержать нарушителей, ставят в известность руководителей охотхозяйства.

Подольское охотхозяйство располагает восемью высокопроходимыми автомашинами УАЗ, НИВА, ГАЗ-66, четырьмя снегоходами «Буран», радиостанциями «Лен-В» с радиусом действия до 50 км. Каждый егерь имеет возможность связаться с центральным пультом, сообщить информацию, попросить помощь или вызвать работников УВД. В периоды массового браконьерства мы проводим только групповую охрану. В состав групп входят: штатные работники охотхозяйства, общественные егеря, работники УВД, ОМОН, при необходимости работники ГАИ. Разработаны маршруты, по которым группы работают. Между группами осуществляется регулярная радиосвязь с помощью передвижных радиостанций.

Осенью и зимой мы практикуем охрану мест скопления копытных у кормовых полей и подкормочных площадок. Такие места взяты под особый контроль, запрещаем в них спортивную охоту, угодья объявляем воспроизводственными участками. В них мы устанавливаем аншлаги с предупреждающими надписями.

Самый существенный урон поголовью копытных наносит браконьерская охота из-под фар на полях. С этим видом браконьерства мы боремся организуя засады и скрытное патрулирование угодий в ночное время. Применяем вечернюю установку «ежей», пропарывающих колеса, а утром их снимаем. Благодаря таким методам ночное браконьерство сведено до минимума.

Так, например, в сентябре 1995 г. егерь доложил, что в обход регулярно

ОХОТА
и охотничье хозяйство 4 1998
Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство», 1998

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Проверка документов **Фото С. Чевнерева**

наведывается автомобиль РАФ с замазанными номерами. На этой автомашине браконьеры охотились из-под мощной фары. Пять ночей группы провели в засаде, перекрыв все пути отхода браконьерам. На шестую ночь РАФ был пропущен в поле, после чего дорогу перекрыли. После серии выстрелов одна из групп начала преследование автомашины. РАФ попытался скрыться, но дорога была заблокирована. Так были задержаны двое злостных браконьеров: М. В. Кравченко и Н. В. Иванов. Они использовали служебный РАФ и незарегистрированную в органах МВД малокалиберную винтовку.

Для задержания организованных браконьерских групп необходимо прибегать к помощи ОМОНа или местных работников РУОПа. На вооружении браконьерских групп зачастую бывает автоматическое оружие, поэтому их задержание должны производить сотрудники МВД, имеющие в этом деле опыт. А работники охотхозяйства оказывают им только посильную помощь и составляют протоколы. Из опыта задержания браконьерских групп мы узнали, что в их состав обязательно входит человек, хорошо ориентирующийся в данной местности, знающий места скопления копытных, расположение кормовых полей. Без такого человека любая группа браконьеров никакой опасности для зверей не представляет. Знатоком часто оказывается местный сельский житель или егерь охотхозяйства. Такого человека легко выявить, и если это —егерь охотхозяйства, то его необходимо отстранить от должности. С местными жителями достаточно бывает провести жесткую беседу.

Есть примеры организованного браконьерства. Так, на водоеме Ильино местные жители проводили массовый лов идущей на нерест щуки и мигрирующей ондатры. Иногда в этом участвовало до 25—30 человек. Однако более недели мы не могли задержать браконьеров с поличным: у них была хорошо налажена система оповещения. На подъезде к водоему стояли с острогами три-четыре подставных браконьера, возраст которых был 12—13 лет. Пока у них изымали орудия, настоящих браконьеров предупреждали такие же подростки на мотоцикле и те успевали спрятать орудия и продукцию незаконного лова рыбы и охоты.

На совещании нами было решено применить на этом водоеме нестандартный способ охраны, о котором местные браконьеры ничего не знали. И вот на автомашинах с зашторенными окнами группа браконьеров подъехала к водоему. Местные жители мирно отдыхали у костров, некоторые сидели у водоема с удочками. Разведав обстановку и ничего подозрительного не обнаружив, браконьеры удалились. Но на расстоянии 1—1,5 км высадили пешую группу, которая, используя заросшие кустарником берега, тихо подошла к водоему на расстояние 100 м и расположилась для наблюдения. Эта группа состояла из шести вооруженных человек. Вскоре им сообщили, что машины охраны уехали. Браконьеры вытащили спрятанные остроги и ружья и начали промысел ондатры и щуки. За всем этим в бинокли наблюдала группа, находящаяся в засаде. Группе охраны на автомашинах по рации было рекомендовано в первую очередь задержать браконьеров с ружьями. Тем временем, приблизившись вплотную, егеря ждали появления основной группы охраны. Три машины подъехали к водоему с трех сторон и приступили к задержанию. В то же время пешая группа задержала браконьеров с ружьями. Все было проделано до того неожиданно, что никто из браконьеров не успел выбросить орудия браконьерства. Было изъято 2 незарегистрированных ружья и более 15 острог. На браконьеров были составлены протоколы.

Через два часа было решено снова сделать заезд на Ильино, и в результате были задержаны еще 10 нарушителей. После этого задержания массовое браконьерство в районе прекратилось.

В неохотничье время достаточно бывает пребывания одного егеря в своем обходе. Изредка, примерно один раз в 12—15 дней, мы проводим профилактические выезды групп охраны в места предполагаемого браконьерства.

Охрана охотничьих угодий почти постоянно связана с угрозой для жизни. Бывают случаи яростного сопротивления браконьеров, когда приходится применять силу и даже оружие.

Нарушителей, оказывающих сопротивление и не имеющих документов, доставляют в местные отделения милиции для установления личности.

Охотхозяйство, занимающееся охраной охотничьих угодий, несет огромные расходы на эти мероприятия. Это и транспорт, и бензин, и связь... Почти всегда в пределах района группа проезжает от 400 до 600 км в сутки.

Согласно протоколам на нарушителей накладывают крупные штрафы и иски. Все суммы штрафов и исков идут на счета Управления охотничьего хозяйства и рыбоохраны, поскольку они являются государственными органами, а охраной охотничьих угодий хозяйств занимаются общества охотников и рыболовов, то есть общественные организации. В нынешнее нелегкое время руководителям ассоциации «Росохотрыболовсоюз» стоило бы обратить внимание на эту проблему. Если бы суммы со штрафов и исков хотя бы наполовину возвращались в охотхозяйства, это существенно поддержало бы их бюджет и повысило эффективность охраны и заинтересованность в ней.

Многие охотхозяйства просто не имеют необходимых средств для проведения охранных мероприятий на должном уровне. Хотя общества охотников и рыболовов — это общественные организации, вкладывающие почти все свои средства в дело охраны и воспроизводство основных видов охотничьих животных и в увеличение рыбных запасов, им приходится платить государству практически все виды налогов. Со стороны же государства нет никакой, ни правовой, ни финансовой, помощи в этом деле. Складывается впечатление, что животный мир, хотя и является достоянием государства, не нужен ему.

Наряду с этим многие руководители охотничьих хозяйств не могут приспособиться к новым формам хозяйствования. Обычно это случайные люди, не видящие перспектив развития охотничьего хозяйства. Однако думается, что, учитывая сезонный характер работ, можно найти способы развития дополнительных промыслов, исходя из возможностей охотхозяйства.

Охрана охотничьих и рыболовных угодий и борьба с браконьерством всегда были и будут важнейшей задачей охотничьего хозяйства.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

КОМПАНИЯ

САФАРИ и ЭКСПЕДИЦИИ

ЛИДЕР ОХОТНИЧЬЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Мы предлагаем Вам:

- охотничьи и рыболовные туры в более чем 80 районах России, стран СНГ и по всему миру
- девятилетний опыт работы в охотничьем и рыболовном туризме
- индивидуальный подход к каждому клиенту и тщательную разработку каждого тура
- высокую результативность охот, качество обслуживания, разумные цены

Охота на гиппопотама в Замбии

Охота на кабана в Польше

Охота на крокодила в Танзании

Охота на антилопу Сейбл в Зимбабве

Охота на косулю в Польше

Охота на антилопу Орикс в Намибии

На всех фотографиях - русские охотники со своими трофеями

В 1998 году компания "Сафари и экспедиции" предлагает

ПРОВЕРЕННЫЕ ОХОТНИЧЬИ МАРШРУТЫ:

ПОЛЬША – косуля, кабан, олень, муфлон и другие животные

ЗАМБИЯ и ТАНЗАНИЯ – слон, лев, леопард, крокодил, гиппопотам, буффало, антилопы

ЗИМБАБВЕ и НАМИБИЯ – лев, буффало, антилопы и другие животные

129515, Россия, Москва, 1-я Останкинская ул., 41/9

Тел.: (095) 215-77-92, 286-20-45; факс: (095) 283-38-51

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ЛОСЬ В РОССИИ:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

От редакции: Открывая рубрику «Спасти охоту» (см. журнал № 8, 1997), редакция обратилась не только к читателям, но и к ученым с просьбой осветить наиболее важные проблемы охотничьего хозяйства. Одна из насущных проблем — резкое снижение численности диких копытных животных. Какова роль охотничьего промысла в динамике их населения? Как используются ресурсы важнейших промысловых видов? Как управлять популяциями?

Доктор биологических наук А. А. ДАНИЛКИН, публикации которого на эту тему вызвали значительный интерес у читателей журнала, более подробно рассматривает проблему использования ресурсов диких копытных животных.

А. ДАНИЛКИН,
доктор биологических наук
Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова Российской Академии наук

Промысел и его регулирование до начала XX в. Лось — издавна один из основных объектов охоты на территории России, о чем свидетельствуют останки этих животных в археологических раскопках, редкие в плейстоцене и многочисленные в голоцене: в лесной зоне — до 77,6 %, лесостепной —24,8, степной — 2,8, на Кавказе — 0,9 % (Перовский, 1978). С начала новой эры относительная доля останков лося среди всех добываемых животных во многих стоянках человека 13—37 %, а под Москвой и Рязанью — до 70 % (Цалкин, 1956; Паавер, 1965; Ермолова, 1978; Шер, 1986).

До XVIII в. на территории России фактически не было регулирования промысла лосей. Их добывали круглогодично, и особенно много по глубокому снегу и насту. В XVII в. обозы с битыми лосями и шкурами шли в Москву с юга и запада России и из Сибири (Кириков, 1966). С начала XVIII в. лосей начинают промышлять и для обмундирования армии, а с 1720 г. в русской кавалерии (40 тыс. человек) вводится новая форма и амуниция из лосиных кож. Огромное количество лосиных шкур экспортировалось для армий в Европу. Примерно из 70 тыс. заготавливаемых лосин 64 тыс. поступали из Сибири (Кулагин, 1932; Покровский, Щадилов, 1962), в том числе за счет ясака (Лаптев, 1958). На фабрику, выделывавшую лосины, в 1837 г. только из одной Тобольской рентерии отправлено 6176 кож, из Енисейской провинции в 1765 г.— 4254, а в 1766 г.— 3296 шкур (Кириков, 1966). Поставки лосиных шкур для армии регулярно не выполнялись, в связи с чем на их покупку вводилась государственная монополия. Кожа для войсковых нужд в сравнительно небольших количествах требовалась вплоть до середины XIX в. (Александрова, Красовский, 1960, 1962).

В связи со снижением численности лосей и, скорее всего, с необходимостью сохранения их для нужд армии и для царских охот в XVIII в. появились первые указы Сената о запрете их промысла (Благосклонов и др., 1967; Тимофеева, 1974). Н. В. Туркин (1889), критически исследовавший русские охотничьи законоположения, сообщает следующее. Первый указ о запрещении охоты на лося населению (за исключением живоотлова для казны) в Санкт-Петербургской губернии под угрозой большого штрафа и жестокого наказания издан 22 апреля 1714 г. при Петре I. В 1737 г., в царствование Анны Иоановны, запрет распространялся кроме Санкт-Петербургской и на Новгородскую губернию и соседние районы. Указом Екатерины Великой от 10 июня 1763 г. всем во всем государстве *запрещалось с 1 марта по Петров день (29 июня)* ловить зверей и птиц (кроме хищных) ямами, тенетами, цевками, петлями, кляпцами и всякими другими снастями, ездить с собаками и стрелять. Однако уже через год указом от 29 января 1764 г. на всей территории Сибири разрешалась круглогодичная охота, а с 1765 г. жителям Архангельской губернии также было позволено пользоваться звериной и птичьей ловлей во всякое время года.

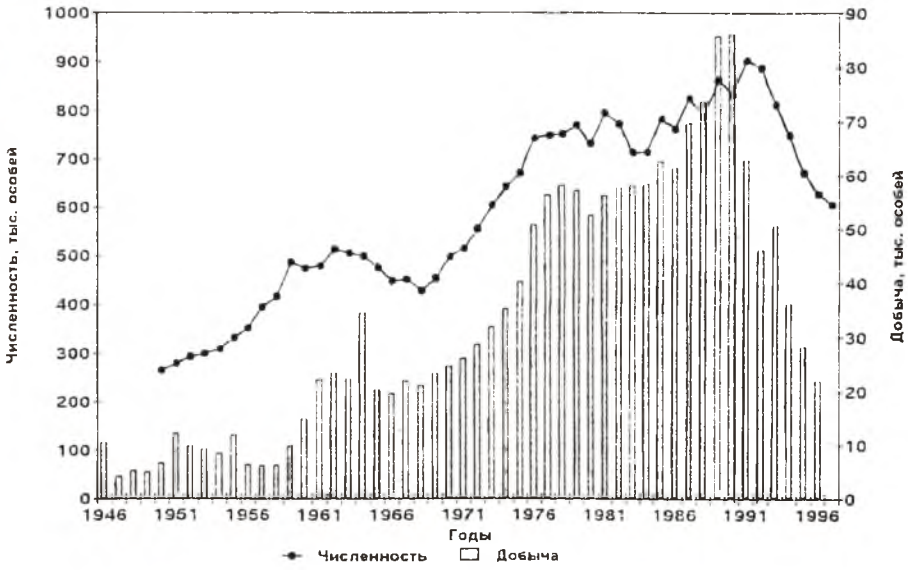
Важнейший указ об ограничении охоты 1763 г. был вновь подтвержден Сенатом при Николае I 8 января 1827 г., и его основные положения вошли в «Сельский полицейский устав» 1839 г. По указу 1827 г. круглогодичная охота по-прежнему разрешалась в Сибири и Архангельской губернии, а также в северо-восточной части Вологодской губернии. С 1829 г. льготы распространялись и на вогул Пермской губернии, с 1841 г.— на некоторые уезды Вятской губернии и с 1865 г. — на все казенные земли Пермской губернии по мотивам социально-экономического характера. Кроме того, существовали временные (на год-два) льготы для многих других губерний.

В 1831 г. Сенат постановил: с виновных в нарушении указов 1763 и 1827 гг. взыскивать штраф по 500 рублей ассигнациями, а тем, кто не в состоянии заплатить штраф, полагался месячный арест (дворянам) или отсылка в смирительные дома, также на месяц. Всех, кто был замечен с ружьем или собаками в царских угодьях, отсылали в солдаты (неимущих) или брали (с зажиточных) рекрута, а позднее, с 1832 г., штрафовали и лишали ружей и собак.

В 1857 г. указом Александра II запрещается охота на лося с 1 марта по 15 июля в окрестностях столицы и ближайших губерниях (Покровский, Щадилов, 1962). Закон 1876 г. (Устав Гор. и Сел. хоз., разд. V, гл. 1) практически повторял основные положения Закона о запрете охоты с 1 марта по Петров день во всех частных и казенных дачах, а в С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Эстляндской и Лифляндской губерниях — с 1 марта по 15 июля. Круглогодичная добыча зверей разрешалась лишь профессорам зоологии с разрешения Министра Государственных Имуществ, а также вогулам Пермской губернии, крестьянам Архангельской, северо-восточной части Вологодской и некоторых уездов Пермской и Вятской губерний. Звериные промыслы в Сибири не подлежали никакому ограничению в отношении времени года. Звериные и птичьи промыслы не облагались никакими платежами в казну. Виновные в нарушении правил охоты и в торговле дичью в запрещенное время подвергались крупным денежным штрафам. Исполнение правил охоты возлагалось на городские и уездные полиции и сельских старшин, которые за непринятие мер по прекращению охоты, и звериной, и птичьей ловли в запрещенное время, в запрещенных местах, и за допущение торговли добытой в запрещенное время дичью сами подвергались денежному взысканию на основании Уложения о наказаниях

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ДОБЫЧИ ЛОСЯ В РОССИИ*



* По разноречивым сведениям: Главохота РСФСР и ЦНИЛ; Покровский, Щадилов, 1962; Банников, Теплов, 1964; Язан, 1972; Дежкин и др., 1975; Круторогов, 1975; Менькова, 1976; Канаков, 1981; Филонов, 1983; Ломанов, Ломанова, 1996.

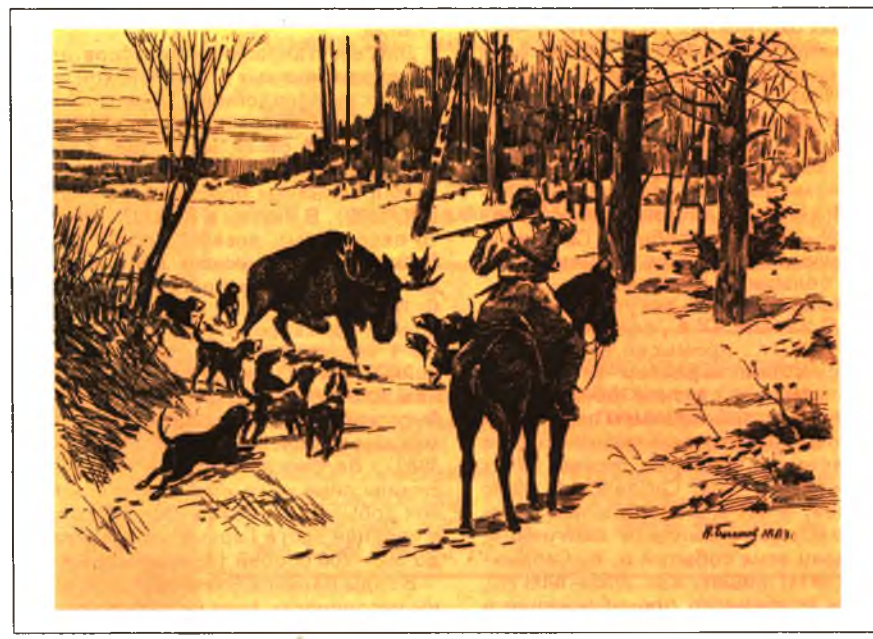
1866 г. (Сборник законов об охоте. Спб., 1875; Туркин, 1889).

Важнейшее законоположение 1763 г., ограничивающее охоту на животных в весенне-летний период, из-за льгот и неисполнения практически не действовало на большей части территории России более 100 лет. Повсеместно шла круглогодичная охота всевозможными способами и отлов зверей ямами (Кириков, 1966; Сабанеев, изд. 1988; Черкасов, изд. 1990). На границе Смоленской и Орловской губерний, в Окулицкой казенной даче, где охота была законом запрещена, в конце 50-х — начале 60-х гг. крестьяне лишь с половины февраля до половины марта по насту убивали от 60 до 70 лосей, а также круглогодично ловили их в ямы (Пенский, 1898). «Непроницаемая глушь боров Вятских, Вологодских, Пермских, северной части Оренбургской губ.— вот настоящее приволье лосей в Европейской России, и там-то именно они подвержены сильнейшему истреблению от зверовых промыслов» (Северцов, 1854; стр. 194). Варварское избиение зверей, преимущественно стельных самок, усиливалось в глубокоснежье и весной в период наста. Известны случаи, когда в конце 50-х гг. XIX в. в Баргузинском округе 3 человека загнали по насту и убили 60 лосей, а жители села Горячинского уничтожили до 200 лосей (Смирнов, 1982; Формозов, 1990). «В 1840 году снега были необыкновенно глубоки, отчего лоси в таком множестве спустились с Саянских гор, что крестьяне убивали их дубинами» (Г. Гагемейстер, по: Черкасов, изд. 1990). В апреле 1874 г. охотниками двух смежных деревень близ г. Канска убито до 70 лосей (Кулагин, 1932).

В результате главным образом неумеренного истребления к середине XIX в. численность копытных зверей, особенно лосей, была сведена на нет во многих губерниях России.

В 1872 г. в России создается Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, внесшее значительный вклад в дело регулирования охоты, в том числе и на лося. Исследование отечественных промыслов, проведенное обществом через отчеты губернаторов о состоянии охоты в краях, показало, что количество животных заметно уменьшилось повсеместно, и повсюду главными причинами этого явления были губительные способы охоты и истребительная деятельность в массе размножившихся крупных хищников. Из доклада председателя общества Н. А. Львова на заседании 5 февраля 1874 г.: «Исчезновение лося отчасти находится в связи с увеличением народонаселения, но главным образом зависит от губительного способа охоты, при которой не щадят телят и беременных самок, между тем как лоси плодятся и вырастают сравнительно медленно... Для ограждения лося от непроизводительного истребления необходимо в тех местах, где охота на него не составляет промысла, т. е. где он находится в периоде вымирания, совершенно прекратить ее на пять лет» (Туркин, 1898, стр. 26—27).

Убедившись, что уменьшение животных главным образом зависит от несоблюдения и во многом от незнания охотниками законов об охоте, Императорское общество подготовило свод законов об охоте и разослало губернаторам. Эта мера вместе с напоминанием полиции о строгом наблюдении за исполнением законов об охоте также имела благотворное действие на охотничье дело, как и дальнейшая законотворческая деятельность общества, приведшая к появлению нового, более прогрессивного, закона об охоте 1892 г., который касался не только сроков охоты, но и пола и возраста добываемых животных,— запрещался отстрел самок и телят в течение всего года, а самцов лося — с 1 января по 15 августа (Покровский, Щадилов, 1962). Виновные в нарушении этого закона наказывались очень крупным штрафом, что оказалось весьма действенной мерой. Императорским обществом правильной охоты организована также систематическая борьба с крупными хищниками и браконьера-



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ми. Через отделы Общества налажено истребление волка по способу Валевского — стрихниновыми пилюлями, которыми начинялись тушки ворон, кошек, собак. Только в Забайкалье по линии казачьих караулов в отдельные годы затравливали до 1600 волков. Ежегодно Императорское общество представляло к законной ответственности до 5000 браконьеров. По сведениям лишь Варшавского отдела Общества, в 1889—1896 гг. у браконьеров изъято 22 699 ружей (Туркин, 1898).

Некоторая регламентация охоты во второй половине XIX в., крупные штрафы за нарушение сроков охоты и браконьерство, усиление охраны, возложение контроля за правилами охоты на полицию, наряду с истреблением волка стрихнином и другими способами, улучшением биотопов в результате появления молодняков на месте вырубов леса, привели в 80—90-х гг. XIX в. к заметному увеличению численности лося в европейской части России и на Урале и к массовым перемещениям животных.

К концу века снова резко увеличился промысел зверей. По сообщению Н. В.Туркина, «... во многих местностях Ярославской губернии открылся небывалый до того лосиный промысел и многие промышленники без особого труда убивали по десятку и более зверей, доставлявших и ценную шкуру, и мясо...». С. Бутурлин говорит, что симбирские охотники познакомились с лосями в первый раз в конце 70-х годов, и их пришло так много, что один корсунский помещик убил в 3 года 64 штуки... На восточном склоне Уральского хребта появилось в последнее время (1894 г.) много лосей. Появились они там, где прежде о них не было слуху... Промышленник Соймановского прииска Кыштымского округа в течение зимы 1892/93 г. с подхода убил 23 лося» (Туркин, Сатунин, 1902). В Верхотурском уезде на Урале двое хороших охотников с собаками по насту убивали до двадцати и более лосей за неделю (Сабанеев, изд. 1988). В 1890—1891 гг. много лосей было убито петербургскими охотниками (Тимофеева, 1974). Интенсивное преследование лося стимулировалось высокими ценами на мясо, сало и шкуру зверей. Выручка с одного зверя достигала до 25—30 руб. серебром (Сабанеев, изд. 1988), что по тому времени было очень большими деньгами.

Промысел и его регулирование в XX в. С начала XX в., особенно после 1905—1906 гг., промысел лося в России приобрел характер тотального уничтожения в связи с обнищанием населения, несоблюдением охотничьих законов, попустительством лесников в казенных и удельных лесных дачах (Гортынский, 1914; Саблинский, 1914; Кириков, 1966) и значительным улучшением вооруженности охотников. Очевидец этих событий А. К. Саблинский (1914) пишет: «За 1905—1906 гг., в годы особенного пренебрежения и отрицания частной собственности, браконьерство сильно возросло, усилилось и окрепло. Полное безначалие, отсутствие всякого надзора за охотой и охотниками оставило неизгладимые следы. Лучшие охотничьи угодья были разорены. Браконьеры целыми отрядами расхаживали всюду и круглый год, вне срока и закона, беспрепятственно избивали лосей» (стр. 100). Истребление лосей достигло апогея в 1914—1919 гг. (В. П., 1928; Кулагин, 1932; Покровский, Щадилов, 1962; Русаков, 1967). В Петербургской губернии на охоту за лосем выходили артелями и деревнями, человек по 30, с дубинами и топорами при нехватке ружей. Уцелевшие после избиения звери разбегались (Тимофеева, 1974).

В большинстве губерний европейской части России лось, несомненно, был практически уничтожен в годы войн и разрухи, когда многие царские законодательные положения потеряли силу, охрана отсутствовала, а у населения после войны сохранилось большое количество нарезного оружия.

Хищническое истребление лося в начале XX в. процветало также на Урале и в Сибири. Лишь в Чусовском районе на Среднем Урале по насту и подрезами ежегодно уничтожалось до 500 лосей (Кириков, 1966). В Приамурье в 1910 г. только в районе оз. Эворон было добыто 2500 этих зверей (Штильмарк и др., 1970).

По оценке Н. В. Туркина, на рубеже веков добыча лося в России достигала 300 тыс. голов (Туркин, Сатунин, 1902), что маловероятно. Судя по косвенным данным, вряд ли эта цифра могла быть выше 100—150 тыс. В начале 20-х гг. XX в. в России, возможно, добывали около 70 тыс. лосей (Соловьев, 1922), в начале 30-х гг.- около 10 тыс. (Бутурлин, 1934).

Нерациональные способы охоты и неумеренный промысел лося в конце XIX — начале XX в. привели к катастрофическим для популяций последствиям.

Для восстановления ресурсов лося и других копытных в европейской части России понадобился 25-летний запрет охоты (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. и 7 января 1924 г.). Однако в Сибири промысел копытных продолжался (Кулагин, 1932). В Якутии в 1926/27 г. добыто около 2 тыс. лосей (Егоров, 1965). В Западно-Сибирском крае запрет охоты действовал только до 1932 г. С 1932 г. промысел был разрешен в ноябре—декабре, в 1933 г.— с октября по 1 января (Ушаков, 1934). В годы войны (1941-45) в Сибири и на Дальнем Востоке немало лосей было добыто специальными охотничьими командами воинских частей (Смирнов, 1982). На Сихотэ-Алине в верховьях Бикина лишь одна команда из 5 человек добывала за сезон 300—350 голов, в средней части Горина отстреливали до 500—700 особей (Кучеренко, 1981).

В годы Великой Отечественной войны численность лося на западе европейской части России снова существенно сократилась. 26 мая 1945 г. СНК РСФСР принял постановление (№ 337) «О запрещении охоты на лосей» по всей территории РСФСР, за исключением ряда областей, где численность оставалась достаточно высокой (Покровский, Щадилов, 1962). В 1946/47 г. начался плановый отстрел лося в 17 областях, где было добыто 10,4 тыс. голов (Круторогов, 1975). В 50-е гг. ежегодная добыча составляла от 4,2 до 12 тыс., в 60-е —возросла до 20—34 тыс., в 70-е —увеличилась до 58 тыс., к 1990 г. достигла максимума — 86 тыс., что уже негативно отразилось на популяциях. К 1997 г., в связи с резким падением численности, ежегодный лицензионный отстрел сократился до 22 тыс. (см. рис.).

С 1946 по 1997 г. в России официальная добыча лося составила более 1,7 млн голов:

1946—1950 — 31,3 тыс.
1951—1955 — 51,0 тыс.
1956—1960 — 43,0 тыс.
1961—1965 — 122,3 тыс.
1966—1970 — 100,5 тыс.
1971—1975 — 162,3 тыс.
1976—1980 — 275,0 тыс.
1981—1985 — 292,9 тыс.
1986—1990 — 376,8 тыс.
1991—1995 — 224,0 тыс.

Максимальный уровень добычи лося (377 тыс.) имел место в пятилетке 1986—1990 гг. Абсолютные максимумы добычи приходятся на 1964/65 г. и 1988—1991 гг., и после этих пиков заметно снижение численности (см. рис.).

В целом по России лицензионная добыча в последнюю половину столетия составляла всего лишь 1,5—10,3 % послепромысловой численности, и при этом наблюдался очень медленный рост или сокращение населения, что свидетельствует о значительных потерях популяций от других факторов и, прежде всего, от браконьерства и крупных хищников. Однако в ряде областей европейской части России добывалось ежегодно около 20 % населения лося, а в отдельных центральных и южных областях с конца 70-х гг. официальная добыча достигала 35—65 % послепромысловой численности (Филонов, 1983; Папонов, 1985; Миллер, Скалон, 1990). Учитывая к тому же массовое круглогодичное браконьерство и значительную гибель животных от ран, можно с уверенностью утверждать, что охота была и остается важнейшим фактором, определяющим динамику населения лося, и, несомненно, является одной из основных причин снижения численности вида в 90-х гг. XX в.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ИТОГИ ФОТОКОНКУРСА
«Охота и природа, 1997»

Нам приятно сегодня рассказать вам об итогах ставшего традиционным нашего фотоконкурса. В минувшем году мы получили 495 слайдов, цветных и черно-белых фотографий от 33 авторов. Жюри конкурса решило:

— Первую премию присудить О. Н. ПОЛИЩУКУ из Ярославля за уникальную серию черно-белых фотографий, сделанных на глухариных токах. Некоторые из его фотографий мы публикуем в этом номере журнала;

— Еще одну первую премию присудить В. Б. ЕРОХИНУ за серию цветных фотографий. При этом мы не можем не отметить, что этот фотоохотник не впервые присылает нам свои фотографии и, можно сказать, стал уже нашим постоянным автором;

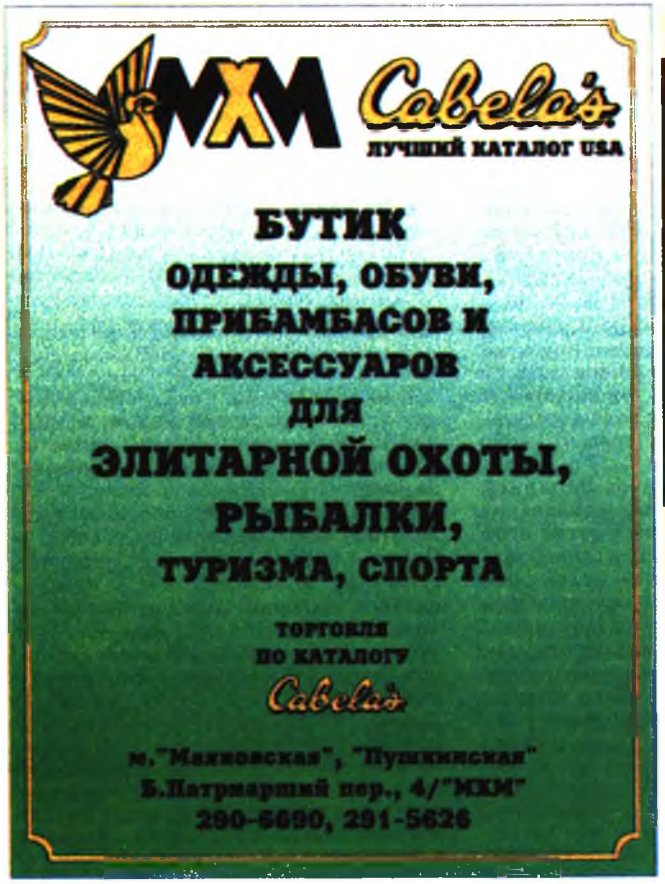
— Вторую премию присудить В. В. БОЛОГОВУ за цветные фотографии волков; Д. и Ю. ТЕРНОВСКИМ — за большую серию цветных слайдов зверей из семейства куньих; А. Н. ХОХЛОВУ — за цветные фотографии охотничьих сафари у нас и за рубежом;

— Третью премию присудить А. П. САВЧЕНКО за серии фотографий глухариных и тетеревиных токов и весенних миграций косули; В. А. ОЛЬЯКУ — за черно-белые фотографии куликов; В. Н. МУКАНОВУ — за цветные фотографии серых журавлей; И. И. ФЕДОРИЩЕВУ — за серию цветных фотографий животных Новосибирского зоопарка.

Мы признательны всем, приславшим фотографии, и при этом отмечаем, что многие из присланных, но не прошедших конкурс фотографий все равно будут опубликованы как иллюстрации к подходящим по теме материалам.

Об условиях фотоконкурса 1998 г. см. журнал № 1, 98.

Фото Ю. АНДРЕЕВА. Фотоконкурс «Охота и природа, 1996».



ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ журнала «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»!

Начинается подписка на второе полугодие 1998 года

Обратите, пожалуйста, внимание, что цена журнала осталась такой же, как в 1997 году и в первом полугодии 1998 г.

Наш индекс: 70673 по каталогу Роспечати

Чучела водоплавающих птиц новой конструкции, надувные
143360, г.Апрелевка Московской обл. ул.Парковая, д.1/1, тел. (095) 436-52-87

КУПЛЮ ХВОСТЫ БЕЛКИ, КОЛОНКА И ПРОЧЕГО ПУШНОГО ЗВЕРЯ в любом количестве
Форма оплаты любая
610000 Киров, а/я 84
Тел. (833) 238-50-61

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Фото Р. Дормидонтова

ЛЕСНОЙ КУЛИК, ВАЛЬДШНЕП, СЛУКА, СЛОНКА И Т.Д.

В. КАВЕРЗНЕВ

Слово «вальдшнеп» взято нами из немецкого языка и значит в переводе на наш язык лесной кулик. У нас изменено только окончание — отброшен последний слог «фе». По-немецки кулик — шнепфе, а не шнеп. Практика нашего языка узаконила это изменение.

В некоторых округах ближе к западу, например в Смоленском, вальдшнепа называют иногда слука, а далее на запад, под влиянием польского языка, это слово изменило произношение, и там интересующую нас птицу называют сломка или слонка.

Впрочем, слово «слука» нигде не является широко применяемым, так сказать, ходовым словом. Оно теряется в массе других названий, являющихся результатом изменения слова «вальдшнеп» под влиянием местного жаргона. К таким словам относятся валешень, валещик, вальшня, валешник и другие подобные, которые употребляются чаще, чем слово «слука». Надо думать, что приводимое М. А. Мензбиром слово «ольшняк» рядом со словом «вальшня» для Ленинградской области может быть в такой же мере случайно измененным словом «вальшня», как и вновь созданным от слова «ольха» — олешник.

От крестьян-охотников Западной области я никогда не слышал названия слука, но у крестьянских детей этой области существует весьма своеобразная игра «слуку загонять», и, как я выяснил, здесь под словом «слука» определенно подразумевается вальдшнеп. Быть может, крестьяне-охотники, имеющие постоянное общение с охотниками-горожанами, забыли термин, который остался в употреблении у остальной крестьянской массы, и стали употреблять общепринятое слово «вальдшнеп», изменяя его по-своему.

В. Даль указывает, — к сожалению, без определения места, — что вальдшнепа называют боровым и березовым куликом. М. А. Мензбир приводит для бывш. Олонецкой губернии названия: ратай, долгоносый, виклюк.

В пределах бывш. Боровичского уезда, по данным этого ученого, вальдшнепа называют лесным куликом, т. е. переводят дословно немецкое название.

На Тагильском и Богословском Урале птица эта называется шабашка, в Павде — арся-углевоз, под Свердловском и на Пермском Урале — пахарь, пахарек, хорпуша, хурпун. Иногда на Урале последнее слово изменяется в хуркун. В бывш. Харьковской губернии, по М. А. Мензбиру, птицу эту называют валешник, славка, хоква. В Сибири он носит название кряхтун, которое связано, конечно, с издаваемым им звуком — хорканьем. Издавая этот звук, вальдшнеп действительно как будто кряхтит. На Кавказе местами вальдшнепа в насмешку называют курносым.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

М. А. Мензбир приводит и несколько названий для вальдшнепа на языках наших малых народностей. Названия эти будут небезынтересны для наших охотников, и потому я считаю полезным здесь их привести. Татары называют вальдшнепа — чульди, кавказские татары — гевеле, башкиры — хур-пасык, чуваши — вителе, изи — вителе, вителе — игиже, вотяки — тиллитуит, остяки (р. Кеть) — кави.

Приведенным перечнем названий вальдшнепа приходится пока ограничиться и высказать пожелание, чтобы охотники, попадающие в глухие, изолированные от культурных центров места, выяснили местные названия птиц и зверей, так как знание этих названий имеет в настоящее время большое практическое значение, помогая, между прочим, выяснению области распространения отдельных форм, в чем чрезвычайно заинтересованы мы теперь, при построении охотничьего хозяйства в нашей стране.

Приведенные названия вальдшнепа, не считая туземных, относятся к местным народным и нередко являются результатом затруднения в произношении иностранного названия птицы.

Литературным же названием ее является только одно — вальдшнеп.

Поэтому покушение некоторых авторов заменить слово «вальдшнеп» словом «долгоносый», так же как слово «заяц» — словом «косой», должно встретить отрицательное к себе отношение. Никогда среди настоящих охотников нельзя услышать такого беспричинного искажения общепринятой терминологии. Куликов, как понятие собирательное, называют долгоносиками, долгоносыми, но отдельным формам этого названия не присваивают.

В. Н. Каверзнев «Охота на вальдшнепов» «Коиз», М. 1931.

ХОРКАЕТ. ИЛИ ХРЮКАЕТ: КОМУ КАК СЛЫШИТСЯ

Н. РУКОВСКИЙ

Вряд ли в России найдется охотник-любитель, не знающий таких слов, как «хорканье» и «цирканье». А ведь эти слова появились в охотничьем лексиконе лишь во второй половине прошлого века. Когда И. С. Тургенев создавал свои знаменитые «Записки охотника», таких слов не было.

В рассказе «Ермолай и мельничиха», впервые опубликованном в 1847 г., автор, объясняя господам читателям, что значит «стоять на тяге», пишет: «За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу, с ружьем, без собаки. Вы отыскиваете себе место где-нибудь подле опушки...» «Сердце ваше томится ожиданием, и вдруг — но одни охотники поймут меня,— вдруг в глубокой тишине раздается особого рода карканье и шипение, слышится мерный взмах проворных крыльев — и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу».

Несколькими годами позже С. Т. Аксаков в своей капитальной книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852 г.) пишет следующее: «Вальдшнепы сопровождают свой полет особого рода криком, или голосом; он похож на какое-то хрюканье или хрипение и слышен задолго до появления вальдшнепа, что очень помогает стрельбе». «Этот крик разделяется, так сказать, на две ноты или на два колена: первое состоит из хриплых, коротких звуков, повторяющихся раза три, а второе — из несколько продолжительных звуков, похожих на слог ису».

А. К. Толстой в своих сочинениях и переписке с друзьями много места уделяет охоте. В мае 1871 года им написано стихотворение «На тяге», в котором звук, издаваемый вальдшнепом, определяется как хрип.

Слово «хорканье» мы впервые встречаем у Л. Н. Толстого в романе «Анна Каренина» (1873—1877) при описании охоты на тяге Левина и Облонского: «Послышался дальний и тонкий свисток и ровно в тот обычный такт, столь знакомый охотнику, через две секунды — другой, третий, а за третьим свистком уже слышно стало хорканье...»; и далее «... близкие звуки хорканья, похожие на равномерное наддирание тугой ткани, раздалось над самым ухом...»; и еще в другом месте: «... послышались пронзительные, быстро следующие один за другим свистки. Два вальдшнепа, играя и догоняя друг друга и только свистя, а не хоркая, налетели на самые головы охотников».

В этом отрывке слово «хорканье» повторяется несколько раз, но современное понятие «цирканье» не совсем удачно заменено «свистом». Возможно, что и А. К. Толстому уже было известно слово «Хорканье», но оно просто не ложилось в стихотворную форму.

Только в «Охотничьем календаре» Л. П. Сабанеева, первое издание которого вышло в 1885 году, в главе «Стрельба вальдшнепов на тяге» голос вальдшнепа представлен привычными для нас словами: «Большую помощь при стрельбе на тяге оказывают испускаемые в это время вальдшнепом крики, то есть хорканье и очень часто сопровождаемое циканьем. Как только охотник услышит циканье, которое слышно дальше, чем хорканье, он взводит курки...»

После «Охотничьего календаря» в десятках рассказов об охоте на тяге употребляются эти установившиеся термины. Правда, некоторые авторы пытаются называть по-иному издаваемые вальдшнепом звуки и, как правило, менее удачно. Например, Н. К. Рерих в рассказе «На глухарином току» пишет: «... и вот в лесу раздается посвистывание и кряхтение. Недалеко от вас среди голых сучьев горделиво проносится предвестник восхода — вальдшнеп». А. И. Куприн, а вслед за ним А. Н. Промптов голос вальдшнепа называют «глухим харкающим».

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Многие авторы охотничьих произведений голос вальдшнепа пытались воспроизвести буквенно. В силу того что способность восприятия звуков у людей весьма индивидуальна, подобные попытки разнообразны и более или менее удачны. Приведу некоторые из них.

А. Н. Формозов в книге «Шесть дней в лесах» (1923 г.) циканье и хорканье передает словами: «пси-квооог-квооог-псии» и «псии-псии-хооог-хооог-псии». А. И. Куприн в рассказе «Вальдшнепы» (рус. изд. 1933 г.) изображает эти звуки как: «хру-хру, хру-хру, фью-фью, хру-хру, фью-фью...» В. В. Рябов в книге «Охота по перу» (1980 г.) передает хорканье словами «хвог-хвог».

Охота на тяге в наше время самая популярная из весенних охот, и если говорить, что человек на охоте сливается с природой, то происходит это именно на тяге вальдшнепов.

В погожий весенний вечер где-нибудь на лесной опушке охотник любуется окружающим пейзажем, мягкими красками угасающего дня и напряженно ждет желанных и таких знакомых звуков, волнующих душу независимо от того, какими словами их назвать или изобразить.

Рисунки А. Формозова

НА ТЯГЕ

Сквозит на зареве темнеющих небес
И мелким предо мной рисуется узором
В весенние листы едва одетый лес,
На луг болотистый спускаясь косогором.
И глушь и тишина. Лишь сонные дрозды
Как нехотя свое доканчивают пенье;
От луга всходит пар... Мерцающей звезды
У ног моих в воде явилось отраженье;
Прохладой дунуло, и прошлогодний лист
Зашелестел в дубах. Внезапно легкий свист
Послышался; за ним, отчетисто и внятно,
Стрелку знакомый хрип раздался троекратно,
И вальдшнеп протянул — вне выстрела. Другой
Летит из-за лесу, но длинною дугой
Опушку обогнул и скрылся. Слух и зренье
Мои напряжены, и вот через мгновенье,
Свистя, еще один, в последнем свете дня,
Чертой трепещущей несется на меня.
Дыханье притаив, нагнувшись под осиной,
Я выждал верный миг — вперед на пол-аршина
Я вскинул — огнь блеснул, по лесу грянул гром —
И вальдшнеп падает на землю колесом.
Удара тяжкого далекие раскаты,
Слабея, замерли. Спокойствием объятый,
Вновь дремлет юный лес и облаком седым
В недвижном воздухе висит ружейный дым.
Вот донеслась еще из дальнего болота
Весенних журавлей ликующая нота —
И стихло все опять, и в глубине ветвей
Жемчужной дробию защелкал соловей.
Но отчего же вдруг, мучительно и странно,
Минувшим на меня повеяло нежданно,
И в этих сумерках, и в этой тишине,
Упреком горестным оно предстало мне?
Былые радости! Забытые печали!
Зачем в моей душе вы снова прозвучали,
И снова предо мной, средь явственного сна,
Мелькнула дней моих погибшая весна?

Алексей ТОЛСТОЙ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ВНИМАНИЕ!

«Книжная лавка» альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Альманах **«Охотничьи просторы»**.
кн. 2-94, 2-95. ***Цена - 9 руб.***
кн. 1-4 - 1996. ***Цена - 15 руб.***
кн. 1-4 - 1997. ***Цена - 20 руб.***
кн. 1 - 1998. ***Цена - 20 руб.***

Н.Зворыкин **«Как определить свежесть следа»** - брошюра, 40 с. ***Цена - 2 руб.***
А.Уваров **«На лисицу с манком»** - брошюра, 76 с. ***Цена - 2 руб.***
М.Петрункевич **«Как самому натаскать легавую»** - брошюра, 40 с. ***Цена - 2 руб.***
В.Новиков **«Росомаха»**. 135 с. ***Цена - 5 руб.***
«Наши меньшие братья» (рассказы натуралистов-охотников), 278 с. ***Цена - 5 руб.***
В.Пасик **«Английский кокер-спаниель»**, 56 с. ***Цена - 2 руб.***
Р.Шиян **«Русская гончая»**. 168 с. ***Цена - 8 руб.***
«Охота и охрана природы» (из классических работ), в 2-х томах. ***Цена - 10 руб.***
Ч.Робертс **«Избранные рассказы»**, 383 с. ***Цена - 5 руб.***
Д.Кервуд **«Гризли, Казан»**, 288 с. ***Цена - 4 руб.***

В.Трофимов **«Охотничьи боеприпасы и снаряжение патронов к охотничьим ружьям»**, 320 с. Справочник. ***Цена - 15 руб.***
«Охотничье оружие. Устройство, неисправности, уход», 320 с. Справочник. ***Цена - 18 руб.***
«Охота на зверей. Копытные. Продукты диких животных», 352 с. Справочник. ***Цена - 15 руб.***
Сост. *В.Королев* **«Охота на медведя»**, 352 с. Справочник. ***Цена - 15 руб.***
Сост. *П.Лукоянов* **«Самодельное туристическое снаряжение»**, 400 с. Справочник. ***Цена - 15 руб.***
Н.Марканов **«Охотничьи собаки»**, 192 с. Справочник. ***Цена - 10 руб.***
Е.Хорхордин **«Подвесные лодочные моторы отечественного производства «Вихрь-30» и «Нептун-23»**, 320 с. Справочник. ***Цена - 15 руб.***

«Охотничья библиотечка». Практическое приложение к альманаху «Охотничьи просторы». № 1-12 за 1996 г.; № 1-12 за 1997 г.; № 1-4 за 1998 г.
Цена за один номер - 6 руб.

СРОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКАЗА ДО 3-Х МЕСЯЦЕВ СО ДНЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАЯВКИ.

Внимание! Принимаются предварительные заявки на 3-х томный справочник В.Н.Трофимова по отечественному охотничьему оружию. Том первый «Отечественные гладкоствольные охотничьи ружья» (описание более 70 моделей). Том второй «Отечественные нарезные охотничьи ружья» (более 40 моделей). Том третий «Отечественные комбинированные охотничьи ружья и боеприпасы заводского изготовления» (около 20 моделей комбинированных и более 20 моделей спортивных ружей).
Издание справочника будет осуществлено в течение 1998 года (ориентировочная цена одного тома - 18 руб.), тома будут высылаться по мере выхода из печати. Предварительные ЗАЯВКИ на справочник высылать ОБЯЗАТЕЛЬНО В ОТДЕЛЬНОМ КОНВЕРТЕ (заказ оплачивается только при получении на почте!).

Заявки направлять по адресу: 143900, Московская обл., г.Балашиха-9, а/я 96.
Книги высылаются ценными бандеролями наложенным платежом, т.е. при получении заказа на почте Вы оплачиваете стоимость книг и почтовые расходы (около 50% от суммы заказа кроме АВИАпересылки).
Рассылка осуществляется только в пределах России.

ОХОТНИКИ! С 1 апреля начинается подписка на альманах «Охотничьи просторы» и практическое приложение к нему «Охотничью библиотечку». Индексы в каталоге «Роспечати» 73434 и 72725 соответственно. Подписка в любом отделении связи России и стран СНГ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

«ЧАШУ ЭТУ МИМО ПРОНЕСИ»

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ЗАПОВЕДНИКОВ?

Еще недавно относительно благополучные заповедники России сейчас переживают далеко не лучшие времена. Казалось, что в результате демократических преобразований последнего десятилетия наши заповедники могут жить спокойно, что те трагедии, которые не миновали их в 1951 и 1961 годах, навсегда канули в Лету.

«Дайте только немножко свободы, повторился бы золотой девятнадцатый век!» — так говорил один известный писатель, имея в виду художественную литературу, и так думала почти вся наша интеллигенция: золотой век, разумеется, не только в литературе, а и во всех других областях человеческой деятельности.

Как незаземленны, как наивны и инфантильны мы были! Все оказалось несравненно сложнее, и если во время первого и второго разгромов заповедников их уничтожали «физически» — либо упраздняли вовсе, либо подвергали секвестированию (жестоко отсекали до 9/10 их площадей), то теперь поступают иначе — вытравливают и умерщвляют их душу. Постепенно, тихой сапой размывается и искажается сама глубинная сущность понятия «заповедник», «заповедная территория» (Общегосударственная (федеральная) собственность, навсегда исключенная из хозяйственного использования; научно-исследовательское учреждение уникального типа.).

Вокруг заповедников «кипят страсти, сравнимые с фонтанами горячей воды, вырывающимися из кратера», на заповеданных землях появляются строения сторонних организаций, частные фирмы делаются «исключительными владельцами экскурсионных маршрутов», бюджетное финансирование «обнуляется» до такой крайней степени, что заповедники и их сотрудники впадают в прострацию и безысходную нищету...

Руководители Главка и администрация некоторых заповедников готовы, кажется, к отчаянным решениям, которые могут привести заповедники к потере лица. Видимо, все это имеет отношение и к Баргузинскому заповеднику — первому государственному заповеднику России, важной составляющей охраны природы Байкала, гордости отечественной заповедной системы.

Тревожные сигналы об этом поступают в наш журнал и в Государственную Думу России, о чем редакцию информировал член ее Комитета по экологии Г. И. Галазий.

Нам сообщают, что заповедник будто бы поставлен перед неизбежностью перевода администрации и научного отдела в Улан-Удэ и Нижнеангарск (за сотни километров от заповедных границ) и консервации поселка Давше — центральной усадьбы заповедника.

И это несмотря на вероятность того, что после подобных «преобразований» заповедник может перестать быть заповедником, что лишенная постоянного контроля со стороны дирекции и научного персонала территория заповедника почти наверняка подвергнется быстрому опустошению, а его центральная усадьба — разграблению и гибели...

Для того, чтобы убедиться, насколько эти сигналы достоверны, а опасения реальны, мы обратились за содействием к Евгению Михайловичу Черникину — старейшему работнику заповедника, которого с полным основанием можно считать совестью заповедного коллектива.

Как и другим биологам-охотоведам Московского Пушномехового, ему удалось поработать в самых глухих и отдаленных уголках Советского Союза. «Когда мне после окончания института предложили работу на Командорах, я был счастлив»,— сказал Евгений Михайлович. После Командор он работал во многих районах Средней Азии, в Кроноцком заповеднике на Камчатке, на Кавказе. Ему повезло: распад СССР застал его не в одном из многочисленных русских анклавов на территории уже других государств, а в России, в Баргузинском заповеднике, где он, проработав более тридцати лет, выполнил ряд великолепных исследований по экологии баргузинского соболя, особенно по изучению его миграций с помощью метода мечения.

Е. М. Черникин охотно откликнулся на просьбу ответить на наши вопросы.

О. ГУСЕВ

— Глубокоуважаемый Евгений Михайлович! Расскажите, пожалуйста, что привело вас, биолога-охотоведа по образованию, в Баргузинский заповедник, сколько лет вы в нем трудитесь и что дала вам, как натуралисту, практика работы в заповеднике?

— Меня с детства волновала нетронутая природа. Поэтому когда в 1964 г. я узнал, что есть вакансия в Баргузинском заповеднике, то без колебаний подал заявление, хотя были места с более комфортными условиями. Я вырос без отца (он погиб, когда мне было 8 лет). Военное детство, оккупация приучили меня к труду и голоду. Собственно и в институте жизнь была полуголодная и, по существу, нищенская. Подработать удавалось нечасто. Все это приучило меня держать себя в руках, когда совсем тяжело, и радоваться элементарному комфорту, а в тайге это главное. В заповедник меня принимали только с тем условием, что я буду заниматься накожным заболеванием соболей, в происхождении которого не могли разобраться

Е. М. Черникин

не только биологи, но и специалисты-ветеринары различного профиля. Однако мне дали возможность заняться изучением аутоэкологии соболя, чтобы найти хоть какие-то подходы к эпизоотологии заболевания. А так как изучать болезнь и не держать зверьков в руках было невозможно, то мне позволили заняться живоотловом, а попутно и мечением соболей. Так я получил то, что хотел. Первые годы я жил без семьи и мог достаточно много времени отдавать полевым работам. Позже, с семьей, это стало сложнее. Это крест, дилемма всех полевых работников. Работа оказалась очень сложной, но интересной. Основные трудности были с финансированием, но когда стали выплачивать премии охотникам, все стало на свои места. Соболя нельзя изучать в отрыве от среды обитания. Отсюда возникла многоплановость темы. Тема по накожному заболеванию через пять лет была снята, но изучение экологии соболя растянулось на долгие годы. Вот уже 33 года как я работаю в заповеднике. Вначале были поиски почти вслепую, но потом появилось умение и уверенность в своих силах. Я думаю,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

что при хорошем материальном обеспечении можно было бы, применяя нашу методику, сделать отличную работу.

— Насколько реальна угроза перевода администрации и научной части за сотни километров от границ заповедника?

— Администрацию и лесной отдел намечено перевести в районный центр — Нижнеангарск (примерно 150 км от заповедника), а научный отдел — в Улан-Удэ (примерно 260 км от п. Давше). Конечно, это позволит семьям сотрудников жить, не думая о том, где учить детей, как попасть к врачу и т. д. Но одновременно появится масса производственных проблем. Крайне усложнится охрана заповедника: вахтенный метод не даст надежного контроля и расширит возможности для браконьерства. Осложнится и охрана территории от лесных пожаров. Опыт показывает, что очаг, не потушенный в ближайшие часы после возгорания, может охватить огромную площадь, и огонь может погубить все, что мы так долго охраняли и до сих пор еще не успели изучить. В заповеднике значительная часть территории не посещается с момента его основания. Горы и труднопроходимые, сильно захламленные леса составляют большую часть территории заповедника. В течение тех 30 лет, что я живу в заповеднике, посещается только часть территории. Во многих местах никто не был. Думаю, что и раньше было не лучше, так как отсутствовала авиация. Ботаники, посещая верховья рек, до сих пор находят немало новых видов растений. В отношении изученности Баргузинский заповедник — это непаханая целина. И большой пожар все это уничтожит или преобразит до неузнаваемости. Мы потеряем то, чему не знаем цены. Основная научная тема в заповеднике — это Летопись природы. Она требует круглогодичных наблюдений. Как это можно сделать вахтовым методом? Весной, осенью и в начале зимы погода и распутица неделями, а то и по месяцу не позволяют авиации залететь в заповедник. О каких непрерывных наблюдениях при этом можно говорить? Летопись природы немыслима без метеонаблюдений, а ведь имеющуюся метеостанцию намечено ликвидировать. Кстати, у нас до сих пор нет серьезной климатической характеристики глубинной части территории, так как наблюдения велись только на побережье Байкала. А различия между ними очень велики. Так о какой серьезной науке можно тогда говорить?

— Что произойдет с заповедником, если его территория будет охраняться не постоянным штатом наблюдателей, а так называемым «вахтовым методом»?

— Территория заповедника настолько сложна, что и обычным методом охранять ее крайне трудно. А при вахтовом методе эта работа будет выполняться в основном чисто формально. Причина в том, что на такую работу будут идти в основном случайные люди, не имеющие постоянной занятости. Кроме того, трудно обеспечить регулярную смену вахт. При большой протяженности границ и сложности территории в контроле неизбежны большие пробелы. И, наконец, вахтовый метод требует больших затрат на аренду транспорта. В течение 4—5 месяцев переброска людей и грузов возможна только с помощью авиации. А это означает дополнительные расходы на содержание заповедника.

— Правда ли, что всем научным сотрудникам предложено уволиться из заповедника?

— Нет. Пока уволился только геоботаник по собственному желанию. Но в дальнейшем заповеднику рекомендовано принимать научных работников, имеющих квартиры в г. Улан-Удэ. Большинство работников ни прописки, ни квартиры в Улан-Удэ не имеет.

— Действительно ли есть намерение оголить кордоны и всех наблюдателей перевести в Давшу?

— Пока разговор шел только о Северном кордоне. Но этот план еще не реализован.

— Недавно я задал этот вопрос вашему коллеге из Байкало-Ленского заповедника С. К. Устинову: велика ли разница между условиями работы в заповеднике в эпоху «развитого социализма» и «дикого капитализма»?

— В условиях социализма научная деятельность была более строго регламентирована. Выдерживались более жесткие рамки и делался упор на поиски практических рекомендаций. Вместе с тем не приходилось думать, будет ли выплачена зарплата и дадут ли деньги, запланированные на выполнение тем. Конечно, и то и другое было далеко от идеала, но существовала стабильность и определенность. Устойчиво финансировались быт поселка, транспорт и социальная сфера. Не возникало проблем с медицинским обслуживанием. Не было таких бешеных цен на лекарства. Значительно проще решалась транспортная проблема. Не существовало энергетического кризиса. Достаточно хорошо велась борьба с лесными пожарами.

Сейчас заповедник брошен на произвол судьбы. Заповедник в принципе нельзя ставить на рыночные рельсы. Иначе это уже будет не заповедник. Закрыт аэропорт, не выделяются средства на аренду авиатранспорта. Прекращено энергоснабжение. Заброшена социальная сфера. Нет санавиации. Катастрофически не хватает денег на тушение пожаров, и поддерживаются попытки обосновать отказ от тушения пожаров. Леса загораются от гроз почти ежегодно. Но если вовремя не ликвидировать очаг, то заповедник сгорит весь и охранять будет нечего. Вопрос о том, нужен ли Баргузинский заповедник, решится сам собой.

В области научной деятельности — свобода, но так как нет средств, то

Поселок Давше на берегу Байкала — центральная усадьба Баргузинского заповедника

получаем и соответствующие результаты. Уже год не оплачиваются полевые выходы, во время которых собираются основные материалы. Все брошены на выживание, на поиск грантов. Но так метаться нельзя. У заповедника должна быть своя тематика, нужны стабильность, гарантии, а не поиск заработка. Сейчас от сотрудника требуется умение «вертеться». Зарплата у работников заповедников всегда была низкой. Перестройка ликвидировала все те скудные сбережения, что были сделаны. Пенсионеры брошены на произвол судьбы. Жилья на «большой земле» нет. Остается надеяться, что «племя младое и незнакомое» будет жить лучше нас.

— Ваше отношение ко всем намечаемым преобразованиям заповедника? Как, по вашему мнению, нужно организовать работу заповедника в условиях рыночной экономики?

— Я не думаю, что начавшееся реформирование улучшит работу заповедника и поможет охране его территории. Скорее все получится наоборот. Реформы такого рода — это повторение пройденного и шаг назад. Рациональная организация заповедника должна основываться на учете перспектив развития Байкальского региона в целом. При этом следует исходить из постулата: Байкал — это достояние всего человечества, он должен быть сохранен в чистоте. Отсюда следует, что хозяйственная деятель-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ность должна быть ограничена отраслями, основанными на экологически чистых технологиях. Учитывая огромную привлекательность Байкала и региона в целом, как объекта международного туризма, следует сделать эту отрасль основной. Имеется огромный опыт целого ряда стран, живущих в значительной мере на доходы, получаемые от туризма. Как это сделать — не мне об этом говорить. Есть специалисты и огромная отрасль туристического бизнеса. Баргузинский заповедник при этом может стать одним из звеньев культурно-просветительского туризма. Туристическая зона может быть распространена лишь на небольшую часть его береговой территории и, возможно, на какую-то площадь буферного биосферного полигона, с севера примыкающего к заповеднику. Конечно, все это требует серьезной предварительной подготовки. Четко функционирующие транспортные связи и служба приема и обслуживания туристов помогут решить и наиболее острую проблему заповедника, связанную с отсутствием регулярного транспортного сообщения с «большой землей», и дадут какую-то часть средств от приема туристов. При современном развитии техники это не составит большого труда, тем более что в п. Давше уже есть законсервированный аэропорт. Дополнительно потребуется сооружение надежного причала, гарантирующего отстой судов в штормовую погоду. Лесная охрана и научный отдел должны базироваться в п. Давше. Только так можно обеспечить эффективную охрану территории и непрерывное наблюдение за состоянием природного комплекса и сбор первичного материала по научным темам. Выполнять серьезные научные исследования наездами невозможно без ущерба для конечного результата. Необходима постоянная научная база на территории заповедника. Помимо нее нужна официальная метеостанция, или замена ей, путем включения метеоролога в штат заповедника. Должна быть четко решена проблема энергоснабжения в Давше. Без этого не может быть нормальной жизни населения, работы транспорта, связи, компьютеров и т. д. Необходимо, наконец, решить транспортную проблему. Помимо катера для заповедника было бы достаточно небольшого самолета или вертолета.

— Дорогой Евгений Михайлович! 1998 год — год вашего 70-летия. От имени редакции и редакционной коллегии поздравляем вас с юбилеем, желаем всего самого светлого и доброго. Очень надеемся, что «чашу эту» Господь пронесет мимо нашего любимого Баргузинского заповедника, что коллектив заповедника сумеет сберечь свою честь и достоинство и что из всех этих испытаний заповедник выйдет окрепшим, еще более славным и знаменитым.

Фото О. Гусева

СПАСТИ ОХОТУ

Аренда охотугодий — залог успеха

Охота, охотничий промысел — один из видов побочного (сопутствующего) землепользования. В многолесных районах — побочного лесопользования. Однако в хозяйственно-экономическом плане охота ближе к землепользованию, чем к лесопользованию.

От лесоруба не зависит предельный объем получаемой им древесины с единицы лесорубочной площади. На воспроизводство товарной древесины уходят десятилетия. Плоды рачительного или хищнического лесопользователя будет пожинать другое поколение лесорубов. Поэтому взимание попенной платы за каждое срубленное дерево оправдано логикой здравого смысла.

В охотничьем хозяйстве другая логика. Для большинства наших видов охотничьих животных полный цикл воспроизводства укладывается в один десяток лет, а для массовых видов (грызуны) нужно вообще три-четыре года. Охотпользователь сам пожинает плоды своего хозяйствования.

В России практика взимания аналога попенной платы за изъятие (отстрел-отлов) зверя была введена в 1958 году в виде платы за лицензии за право на отстрел ряда видов копытных животных. В условиях полной обезлички в пользовании охотугодьями, когда охотбилет с госпошлиной в 1 рубль действительно давал право охоты по всей стране, такое нововведение было оправдано.

Дикие звери и птицы — собственность всенародная. Пользуются ею не все, а только охотники. Вот они и должны оплачивать часть стоимости охраны и мероприятий по воспроизводству, которые осуществляются государством.

С началом компании по ликвидации обезлички в пользовании охотугодьями, повсеместным введением в практику закрепления охотугодий за конкретными пользователями, в середине 60-х годов, логика «попенной платы» в охотничьем хозяйстве захромала.

Там, где охотхозяйства в своих угодьях всерьез занялись работами по воспроизводству копытных, отстрел каждой лицензионной головы стал обходиться дороже. К цене лицензии приплюсовывались затраты на воспроизводство дичи. Чем больше сами охотники разводили у себя зверей, тем дороже они становились для охотников в денежном выражении.

В какой-то мере платность лицензий в угодьях — и арендованных, и свободного пользования — оправдывалась тем, что сама аренда охотугодий была бесплатной. Однако бесплатность аренды породила моду на стремление хапнуть побольше квадратных километров. Особенно отличились в этом деле коопзверопромхозы и госпромхозы, а где-то и охотобщества. Добивались закрепления охотугодий в границах района и начинали куражиться, хочу — разрешу охоту, хочу — не разрешу. Ни охраной, ни воспроизводством дичи не занимались, а вот поборами за путевки очень даже увлеклись.

С переходом страны на рыночные принципы затеплилась надежда, что в охотничьем хозяйстве приживется логика здравого смысла. Аренда охотугодий, как и любая другая, станет платной, а арендаторы получат больше самостоятельности. Арендная плата за охотугодья могла быть похожей на земельный налог. Цены зависят от естественной (природной) продуктивности. Не дожидаясь научно разработанной кадастровой оценки, по каждому охотхозяйству можно подсчитать среднее за ряд лет количество добывавшихся лицензионных видов зверей и другой дичи. Вот и рассчитывай арендную плату за охотресурсы с единицы площади, определив приемлемую цену за голову каждого вида. Как сумеет развернуться охотарендатор, сколько сможет взять со своих арендованных угодий трофеев — это его дело. Арендную плату он вносит сполна, и нечего следить за каждым его шагом - он не батрак, а хозяин.

Рачительно, грамотно хозяйствует — себестоимость трофеев снижается, хозяйство процветает. Халатно работает — скудеют охотугодья, трофеи обходятся дороже.

Американские охотоведы еще в начале века заметили, что при снижении численности дичи до определенного минимума охота прекращается из-за нерентабельности (в промысловых угодьях). Для фоновых видов, обычных объектов охоты, этот минимальный уровень численности всегда остается достаточным для быстрого ее восстановления в отсутствии пресса охоты.

Сказанное не относится к редким, исчезающим видам и видам, на которые имеется повышенный спрос. Такие виды дичи достойны особого внимания и охраны, которой сейчас явно недостаточно.

Если ввести, взамен поборов за лицензии, основанную на средней продуктивности угодий арендную плату, предоставив охотпользователям право самим распоряжаться поголовьем госохотфонда при общем контроле со

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стороны охотнадзора, на уровне контроля со стороны любого арендодателя, то у охотнадзора и появятся возможности по-настоящему заниматься охраной редких, исчезающих видов — делом действительно государственной важности.

На дворе конец XX века. Страна перешла на рельсы рыночной экономики, хотя пока и диковатой. В охотничьем хозяйстве все осталось без перемен, или с переменами со знаком минус. Как иначе оценить постановление правительства от 29.09.97 г. «О плате за пользование объектами животного мира и предельных ее размерах». Во-первых, оно повысило цену лицензий старых лицензионных видов до шести минимальных зарплат. Во-вторых, ввело плату за пушные лицензионные виды, ранее бесплатные. В-третьих, с нового 1998 г. вводит плату еще и на другие виды, отнесенные к объектам охоты. Плата за аренду охотугодий не отменяется. Теперь охота станет доступной только новым русским. Остальным придется или бросать охоту вообще, или бросать охоту легальную. Ясно, что число законопослушных охотников значительно сократится.

Давно сказано, что на Руси жестокость законов компенсируется дурным исполнением их. Теперь можно ожидать только одного роста — роста браконьерства!

Для многих жителей сибирской глубинки, брошенных государством, не имеющих оплачиваемой работы, охота да рыбалка, как встарь, стали основным средством выживания. И этих бедолаг решено обложить новой данью чуть ли не за каждую зверюшку-пичужку. Формально все делается в соответствии с Законом РФ о животном мире, на благо братьев наших меньших. На деле — во вред. Уйдет охота в теневую экономику еще больше, спрячется, словно ее и нет. Какой контроль, какой мониторинг за состоянием животного мира возможны при этом?

Самая большая беда в том, что при платном лицензировании всех объектов охоты теряется экономический смысл ведения культурного охотничьего хозяйства на арендованных угодьях, инвестиций в воспроизводство дичи. Навязывается подход к охотничьим ресурсам как к минеральным, невозобновимым. Рентабельность охотхозяйства становится напрямую зависимой от того, насколько арендатор-охотпользователь сумеет меньшими затратами, за меньшее время изъять до дна наличное (от бога) поголовье зверя и птицы из угодий и реализовать. Чем больше зверей оставит на воспроизводство, чем больше их разведет в своих угодьях, тем ниже будет рентабельность охоты, выше себестоимость трофея-продукции. К цене лицензии прибавляются затраты на воспроизводство.

В Сибири система промысловой охоты уже развалена. Удаленные охотугодья переходят в разряд неосваиваемых. Транспортные средства и бензин слишком дороги. Для зверя это хорошо. Появляются новые спонтанные охотничьи заповедники. Для государства — плохо. Плохо, когда из хозяйственного оборота выпадают ранее осваиваемые территории. Плохо и для зверья, обитающего вблизи человеческого жилья. На него навалится весь пресс охоты легальной и нелегальной.

В погоне за дополнительными поборами с охотников казна в целом потеряет. Средства, циркулирующие сегодня в сфере легальной охоты, уйдя в теневую экономику, уйдут и от налогообложения.

Возобладай в охотничьем деле крестьянский принцип единой платы за аренду охотугодий и полной самостоятельности охотпользователя-арендатора в распоряжении госохотфондом на своем участке, все было бы иначе. Государство стабильно получало бы арендную плату независимо от естественных колебаний численности дичи. Хозяйства стремились бы к повышению доходности за счет увеличения поголовья объектов охоты, как в животноводстве. Охотнадзор смог бы наконец заняться настоящим государственным делом — сохранением редких и исчезающих видов фауны, охраной государственного резервного фонда охотничьих угодий.

За формальное право охоты бедный охотник должен платить трижды. Госпошлину — Минфину, арендную плату — местным властям, за лицензии — охотнадзору. Наверху, похоже, считают, что между покупкой туши лося на базаре и покупкой только права на его отстрел — не велика разница, и потому надо сближать цены.

Закон о животном мире РФ — рамочный. Он оговаривает общие принципы пользования представителями фауны. Понятия аренды охотугодий в нем нет. Однако есть статья 38 «Долгосрочная лицензия на пользование животным миром» и статья 41 «Охота», из которых следует, что долгосрочные лицензии выдаются на определенную территорию, акваторию. А охота должна регулироваться еще и специальным законом — законом об охоте, которого пока нет.

Может, не все потеряно для введения крестьянских принципов в охотничьем хозяйстве с арендой охотугодий, с большей самостоятельностью юридических охотпользователей?

Если же возобладают сегодняшние тенденции тотального контроля в охоте и увеличения поборов с охотников, на практике неосуществимые, культурного, рентабельного охотничьего хозяйства в России не будет.

Э. ЛЕОНТЬЕВ
г. Иркутск

ХОЛЬСТЕР® **ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА**

ПРЕДПРИЯТИЕ «ХОЛЬСТЕР», РОССИЙСКИЙ ЛИДЕР ПО ПРОИЗВОДСТВУ СНАРЯЖЕНИЯ И ЭКИПИРОВКИ ДЛЯ ОХОТЫ, РЫБАЛКИ И ТУРИЗМА, ПРЕДЛАГАЕТ БОЛЬШОЙ АССОРТИМЕНТ ИЗДЕЛИЙ (более 500 наименований):

- **чехлы, кейсы, тубусы для всех видов оружия из натуральной кожи и синтетических материалов**
- **патронташи, подсумки, ягдташи, погонные ремни, ножны, пояса меховые**
- **ранцы, рюкзаки, сумки, спальные мешки, плащ-палатки, -накидки**
- **костюмы (летние и зимние), куртки, свитера, масккостюмы, разгрузочные и спасительные жилеты различных модификаций, панамы и шапочки**

Оптовикам предоставляются скидки, услуги посредников оплачиваются
426063, Россия, г. Ижевск, ул. Ключевой пос., 101 тел. (3412) 75-29-24, факс (3412) 75-59-41
Московское представительство - тел/факс (095) 360-97-78

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В жаркие летние дни медведь не прочь забраться в реку и принять прохладную ванну
Фото А. Севастьянова

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ – ЗВЕРЬ ОХОТНИЧИЙ

В. ПАЖЕТНОВ, С. ПАЖЕТНОВ,
С. ПАЖЕТНОВА
Биостанция «Чистый лес»
Центрально-лесного
биосферного заповедника

Питание растительностью дает замечательные преимущества бурому медведю перед другими хищными млекопитающими. В период вегетации растительности у этого зверя нет лимита в кормах. Различные беспозвоночные и мелкие позвоночные животные, да редкая удача добычи копытных, вполне удовлетворяют его потребности в животной пище. Популяция бурого медведя обладает сравнительно высоким уровнем устойчивости в пространстве и во времени. Зимой растительных кормов для медведя нет, поэтому он приспособился переживать этот трудный период: всю долгую зиму он спит в убежище-берлоге, обеспечивая поддержание своей жизнеспособности за счет использования жировых запасов. Бурый медведь — самое крупное на земле млекопитающее, способное обходиться без воды и пищи в течение 4—6 мес, пребывая в состоянии сна, отличающегося по своей специфике от истинной спячки, характерной для многих видов животных (Калабухов, 1994). Процессы жизнедеятельности у бурого медведя зимой несколько замедляются: сокращаются число ударов сердца и частота вдохов в единицу времени, незначительно падает температура тела.

Активность у бурого медведя в период пребывания в берлоге очень низкая. Это не только сохраняет ему энергию, но, что очень важно, способствует значительной потере запаха. В зимний период от многократного воздействия холода шерсть медведя как бы «вымерзает» и внутренняя сфера самой берлоги также блокирует распространение запаха. Положение это подтверждается многократными наблюдениями. В зимнюю пору собака может пройти рядом с берлогой, а были случаи, что и через саму берлогу, и не обнаружить присутствия зверя. Но если медведь поворачивается в берлоге, то запах как бы обновляется, и требуется некоторое время, чтобы он вновь «вымерз». Поэтому наиболее успешно собаки обнаруживают медведя в берлоге с осени и в самом начале зимы, когда зверь еще «не облежался». Во второй половине зимы чаще обнаруживают самок с медвежатами. Медведица вынуждена поворачиваться в берлоге, и это усиливает распространение запаха. В случае опасности медведь быстро просыпается, способен активно двигаться и может уходить от берлоги на значительные расстояния. Это единственная возможность избежать гибели в случае, если берлогу обнаруживает человек. Редко кто из людей удержится от соблазна организовать охоту на медведя «на берлоге».

Интенсивное накопление медведем жировых запасов обычно продолжается до первых заморозков. В случае хорошего урожая ягод и орехов отдельные медведи могут ходить на кормежку до самого снега, а нередко и по первоснежью. То же самое можно наблюдать и у оставшихся нескошенными овсяных полей. Но большинство медведей уходят в стации зимнего переживания еще до снега, отыскивают места, удобные для берлоги, и живут там на небольшой территории до начала снегопада. В Европейской России в годы, урожайные на лещину, ягоды рябины, медведи ложатся в берлоги позже, в неурожайные годы — раньше. Связано это с тем, что в неурожайные годы медведи затрачивают много энергии на разыскивание и добывание корма. Количество потребляемого корма лишь компенсирует затраты на его добывание и не способствует накоплению жировых запасов. Некоторые звери строят берлогу задолго до первого снега. Бывает и так, что зверь оставляет уже законченную или почти законченную берлогу без видимых причин и строит рядом новую или вовсе уходит от берлоги на новое место.

Объяснить такое поведение трудно, возможно, это бывает связано с потребностями медведя либо с какими-то нарушениями во внешней обстановке в период строительства берлоги. Например, если в берлогу затекает вода во время дождя, медведь ее оставляет. Но в большинстве случаев есть основания полагать, что медведя около берлоги что-то побеспокоило. Уровень возбудимости оборонительного поведения около берлоги у медведя значительно возрастает. Человек столетиями охотился на медведя «на берлоге», и у зверя выработалось фиксированное (наследуемое) защитное поведение, направленное на повышение уровня выживаемости. В берлоге медведь беззащитен перед главным врагом — человеком, вот и ведет себя особенно осторожно. Повышен-

* Окончание. Начало см. в № 1 и 2, 1998 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ная возбудимость, вероятно, и является основным фактором, заставляющим медведя менять место в период устройства на зиму. Во время установления снежного покрова медведи, как правило, уже лежат в берлогах.

Медведи-шатуны — это звери, не залегающие в берлогу. Появляются они в годы, неурожайные на орехи кедра и кедрового стланика, только в тех регионах, где эти виды произрастают. Во многих регионах медведи-шатуны редки, а в европейской части России они не встречаются. Шатунами становятся звери, не накопившие жира, достаточного для переживания зимнего периода. Как правило, эти звери обречены на гибель, и отчаянное положение вызывает изменения в их поведении: они теряют страх перед человеком, разоряют лесные избушки, заходят в населенные пункты, преследуют любых животных, а также нападают и на людей.

В южных и юго-западных районах России в отдельные маломорозные зимы некоторые медведи выходят из берлог, особенно если сезон был урожайным на нажировочные корма (орешки бука, лещины, фундука, плоды дикорастущих видов). Но называть этих зверей шатунами неверно, так как они живут на своем участке, боятся человека, а во время похолодания или выпадения обильного снега вновь ложатся в берлогу.

Основное назначение берлоги — защитить медведя от морозов. Несмотря на широкое разнообразие берлог, их принято делить на четыре принципиальные категории: грунтовые, полугрунтовые, верховые и естественные.

Грунтовая берлога наиболее сложно устроена, обладает лучшими защитными свойствами от воздействия внешних неблагоприятных факторов. Классическая, полностью устроенная грунтовая берлога имеет вход — чело, шейку и гнездовую камеру. Обычно медведи выкапывают такие берлоги на склоне, под корнями дерева, под большим камнем, т. е. в таком месте, где естественные условия препятствуют обваливанию «крыши» берлоги. Известны случаи выкапывания медведем грунтовой берлоги и на ровном месте, в густом еловом подросте, где корни молодых деревьев образовали сплошной покров, удерживающий верхний слой земли. В грунтовой берлоге медведь полностью скрыт под землей. Чело обычно бывает небольших размеров, одинаковых с шейкой берлоги, если она есть. Размеры гнездовой камеры соответствуют размерам медведя, обеспечивают его размещение, но без образования «лишних» мест. В гнездовой камере медведь настилает подстилку. Слой подстилки может быть толщиной 10—12 см, но нередко это довольно тонкий слой из лесного мусора. Мы регистрировали грунтовые берлоги, в которых подстилки не было вовсе либо на ложе лежали две-четыре тонких веточки. Грунтовые берлоги повсеместно имеют близкие размеры: чело — 40×40—50×60 см; шейка (нередко отсутствует) имеет те же размеры; гнездовая камера — 60×80—90×110 см при высоте 60—110 см. Отступления от этих средних размеров незначительны и могут зависеть как от качества грунта, так и от размеров самого медведя. Чаще медведи роют грунтовые берлоги в супесчаных почвах, но встречаются берлоги, выкопанные в глинистой и каменистой почвах. Грунтовые берлоги обычно бывают в тех районах, где зимы продолжительны и морозны. Нередко они обнаруживаются и в центральной части Европейской России. Однако в определенной степени это связано с рельефом местности и уровнем подпочвенных вод — верховодкой.

В местностях со сглаженным рельефом, изобилующим верховыми болотами, с близко располагающейся верховодкой грунтовые берлоги чрезвычайно редки либо вовсе не встречаются. Например, в районе Центрально-лесного заповедника (Верхневолжский бассейн) грунтовые берлоги не регистрировались. Но в соседних районах, характеризующихся всхолмленным, хорошо дренированным рельефом (Торопецком, Западнодвинском районах Тверской области), грунтовые берлоги встречаются, хотя это явление скорее исключение из правил. И здесь также обычны верховые берлоги.

Полугрунтовая берлога — это сравнительно простое убежище, выкопанное в грунте без гнездовой камеры. В ней медведь как бы сидит, тогда как верхняя часть тела остается открытой.

Верховыми берлогами принято называть зимние убежища бурого медведя, расположенные на грунте. Устройства их чрезвычайно многообразны — от сложных до примитивно простых, похожих скорее на временную лежку, нежели на долговременное убежище. Зависит это от явно выраженной индивидуальности в гнездостроительном поведении особи, возраста, половой принадлежности, метеорологических условий в текущий зимний период и некоторых других факторов.

Естественные берлоги медведи устраивают в созданных природой укрытиях: пещерах, нишах, нагромождениях крупноскальных осыпей. Как правило, такие берлоги используют многие поколения медведей конкретного региона.

ПОВЕДЕНИЕ БУРЫХ МЕДВЕДЕЙ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ БЕРЛОГИ

Гнездостроительное поведение — составная часть сложной биологической формы оборонительного или защитного поведения. Основное назначение берлоги — защитить зверя от воздействия низких температур в зимний период. Главная причина, заставляющая медведя уходить в берлогу на весь зимний период, — отсутствие доступных растительных кормов. У бурого медведя нет адаптации к переживанию низких температур в активном состоянии. Например, медведи-шатуны, вынужденные вести активный образ жизни зимой, обмораживают себе лапы так, что у них отпадают когти и пальцы. Однако это, по-видимому, зависит от упитанности зверя и от критических температур. Известно, что переходы медведей по снегу — явление обычное. В Карпатах и на Кавказе, в урожайные на корма годы, медведи могут выходить из берлог в оттепели. Отдельные звери вовсе не ложатся в берлогу, в разных местах делают временные лежки, на которых могут лежать по несколько дней, а нередко и по две-три недели.

Гнездостроительное поведение бурого медведя состоит из трех основных фрагментов: поисково-исследовательского, основного гнездостроительного и завершающего. Каждый из этих фрагментов заканчивается достижением определенного конечного результата, отвечающего требованиям особи к условиям окружающей среды.

В продолжение многих лет мы работаем с медвежатами-сиротами, специально выращивая их для выпуска на свободу. В природе медвежата ходят с медведицей-матерью полтора года и знакомы с самой берлогой (от рождения до трехмесячного возраста) и со строительством ее в следующую зиму, когда ложатся в берлогу вместе с матерью. При этом у них через запечатление (импринтинг) и обучение формируется образ места и самого убежища — берлоги. Но выращиваемые нами с первых дней рождения медвежата, которые никогда не видели самой берлоги, в возрасте 9—10 месяцев при похолодании, выпадении первого снега начали активно разыскивать удобное для берлоги место и строили ее. При этом такая берлога по своим характеристикам принципиально не отличалась от берлог, устраиваемых дикими медведями в данном регионе. Это показывает, что гнездостроительное поведение, обеспечивающее переживание медведем экстремального зимнего периода, формируется на врожденной (инстинктивной) основе, для проявления которой необходимо наличие определенных условий среды обитания.

Предберложный период характеризуется интенсивным питанием медведей теми кормами, которые имеют наибольший запас и более высокую калорийность. Предпочтение отдается тому виду корма (либо их сочетанию), который обладает наибольшим энергетическим потенциалом для медведя. Например, при обилии рябины и низком урожае лещины медведи кормятся рябиной, но предпочитают любой ягоде яблоки, плоды дуба, лещины и зерно овса, если этих кормов бывает в достатке.

Уже первые заморозки вызывают подвижку в популяции медведя. Проявляется поисково-исследовательская фаза гнездостроительного поведения — звери ищут место, подходящее

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

для берлоги. Это поведение относится к первому типу (Бериташвили, 1959), отражающему приспособление зверя к внешним факторам среды,— медведь отыскивает места, отвечающие его потребностям. Устройство самой берлоги относится ко второму типу поведения: медведь изменяет внешнюю среду, приспосабливая ее к своим потребностям. Здесь проявляются две последующие фазы: основная, назначением которой является устройство самой берлоги, и завершающая, выражающаяся в затаскивании подстилочного материала в берлогу.

Многолетнее исследование экологии бурого медведя одной популяции показало, что некоторые звери ежегодно ложатся в одних и тех же стациях и делают очень похожие берлоги. При этом у зверей одной популяции наблюдаются разные по характеристикам берлоги. Медведи не делают берлог в лесу с высокой сомкнутостью древостоя: над берлогой должно быть «окно» в пологе леса. Медведи выбирают затененные места на общем светлом фоне (куртины елового молодняка, ветровальные участки, комлевую часть отдельно стоящих деревьев и т. п.). Различия в характеристике и сложности устройства берлог отражают высокую адаптивную возможность популяции бурого медведя к переживанию зимнего периода, обеспечивая тем самым потенциальную устойчивость выживания вида в случаях изменения внешних факторов среды.

Основная фаза гнездостроительного поведения предусматривает устройство (строительство) берлоги.

Грунтовая берлога. Около будущей берлоги медведь обычно прокапывает неглубокую канавку напротив того места, где будет чело. На этом начальном этапе он может прекратить гнездостроительные действия и возобновить их при похолодании или выпадении снега или уйти на новое место. В дождливый период активность медведя падает и он может лежать много часов в укромном месте, не предпринимая попыток к строительству берлоги. Бывает так, что грунтовую берлогу медведь выкапывает за несколько дней, не прекращая работы в любую погоду. Нам известны два случая законченного строительства грунтовой берлоги в октябре, когда еще не наблюдалось заморозков, но такие явления редки. Обычно медведь начинает копать берлогу после заморозков, а чаще — при выпадении первого снега. Напротив канавки он прокапывает нору-чело, старательно отодвигая выкопанную землю то одной, то другой лапой, а то и двумя сразу, сложив их друг с другом. Постепенно углубляясь, он уходит под землю и раскапывает гнездовую камеру. Вылезая из берлоги, вытаскивает за собой выкопанный грунт, все так же подгребая его лапами, отгрызает мешающие корни, поворачивается в камере, сопит. Каждый раз, как только вылезает из берлоги, интенсивно отряхивается. Этот элемент поведения наблюдается у всех медведей даже в том случае, когда они строят верховую берлогу и у них на шерсти совсем нет мусора. После окончания строительства грунтовой берлоги медведь может еще несколько дней лежать рядом с ней, соорудив себе подстилку из лесного мусора. Как говорят охотники, «лежит на слуху».

Завершающая фаза гнездостроительного поведения предусматривает собирание вблизи берлоги подстилки из мха, веточек, опавших листьев и тому подобного лесного мусора. Все это медведь затаскивает в берлогу и устилает ложе. Старательно подгребая ком из лесного опада, медведь движется к берлоге задом, залезает в нее и лапами загребает за собой подстилку. Иногда зверь берет в рот небольшие ветки, еловые лапки, также служащие ему подстилкой. Даже в том случае, если медведь ничего за собой не тащит, он перед челом разворачивается и залезает в берлогу задом наперед. После этого зверь ложится в берлоге, но еще может вылезать из нее. Окончательно он залегает в период обильного снегопада. В первые дни из берлоги можно слышать довольно громкий храп спящего зверя. Но разоспавшийся медведь лежит тихо.

Полугрунтовую берлогу медведь обычно устраивает на ровном месте, нередко в густом кустарнике или зарослях молодого ельника. Это выкопанная под углом 45° нора, в которой лежит зверь. Нам известны три полугрунтовых берлоги, и лишь в одной из них в качестве «подстилки» на дне было несколько веточек ивняка. Во всех обнаруженных нами полугрунтовых берлогах лежали взрослые самцы.

Верховые берлоги наиболее разнообразны по своему строению и месторасположению. Некоторые из них практически не отличаются от грунтовых по своим защитным качествам, тогда как другие поражают простотой устройства. Многолетние наблюдения в центральной части Европейской России показывают, что отдельные взрослые особи отличаются стереотипностью в выборе места и специфике устройства берлоги. В Центрально-лесном заповеднике мы несколько лет подряд обнаруживали весной берлоги одного и того же медведя, вытаскивая его «в пяту». Это был взрослый крупный самец. Четыре его берлоги были сделаны в своеобразных завалах из трех-четырех деревьев, упавших друг на друга. По внешнему виду и по внутреннему устройству они были очень похожими. Другой медведь, также взрослый самец, ежегодно устраивал три своих берлоги под комлевой частью огромных, вываленных ветром осин. При этом стволы у осин были значительно приподняты над землей. Медведь подгребал грунт и лесной мусор под самое основание выворота так, что под стволом образовывалось возвышение, в центре которого лежал зверь. Ствол осины имел такую конфигурацию, что попадающая на него вода от дождя или таявшего снега стекала по бокам дерева, не подтекая на нижнюю часть ствола, и у медведя гнездо оставалось сухим. Вероятно, этот медведь еще осенью выбирал такие места под упавшими осинами, которые не заливались дождем.

В последние десятилетия многие медведи ложатся на зарастающих вырубках. Защитность таких вырубок высокая, так как зимой молодые деревья сгибаются под тяжестью выпадающего снега во всех направлениях, образуя непроходимые для человека участки. На вырубках медведи могут устраивать берлоги под полусгнившим толстым пнем, в густой куртинке мо-

Медведи у верховой берлоги

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лодых елочек, в куче хвороста, но чаще всего — в густых еловых порослях, наламывая из молодых елочек целые гнезда. Бывает и так, что на уже сделанное ложе медведь заламывает почти все близлежащие деревца, из которых над ложем образуется шатер. Зимой такое сооружение засыпает снег, образуя для медведя своеобразный снежный дом.

Представляет интерес гнездостроительное поведение медведей, которые вынуждены переходить уже по глубокому снегу. Даже в том случае, если земля не замерзла, в верховую берлогу предпочитают ложиться обычно уже взрослые особи, преимущественно самцы. При этом они не разгребают уже выпавший снег, а старательно его утаптывают, натаскивают на утоптанное место подстилку, состоящую в основном из еловых веточек, реже используют ветки других деревьев или кору ели, рябины, липы и ложатся на такую лежку. Если поблизости растут молодые деревца, то медведь заламывает их на берлогу, но бывает, что лежит вовсе открыто. Выпадающий снег звери уминают вокруг такой берлоги, в результате чего образуется своеобразный валик, при котором со временем снаружи оказывается только верхняя часть медведя. Вероятно, при этом зверь не очень страдает от попадающего на него снега, так как успешно лежит до весны. Натаптываемый снег сохраняется под подстилкой даже тогда, когда вокруг снег давно стает. Снеговая «подушка» является хорошим тепловым изолятором для медведя.

В период с 1967 по 1996 г. часть лесных районов Европейской России значительно пострадала от жестоких ураганов. В лесах образовались обширные ветровальные участки, которые охотно используют медведи для устройства на зиму. Под переплетением выпавших деревьев удобно строить берлогу, а отсутствие древостоя способствует тому, что эти участки обильно засыпает снег. Иногда медведи залегают на зимовку в самых неожиданных местах. Обычно это характерно для молодых зверей, у которых еще продолжается формирование устойчивых поведенческих стереотипов в основных формах поведения. Так, мы обнаруживали спящего медведя под дощатым полом в заброшенном, не посещаемом людьми сарае, в стоге сена, на высокой моховой кочке посредине обширного безлесного болота, на большом муравейнике, то есть бурому медведю присущи широкие адаптивные возможности в гнездостроительном поведении, которые могут быть реализованы при изменении условий среды обитания.

Особенно аккуратные и надежные берлоги бывают у медведиц, готовящихся к рождению медвежат. Их берлоги устроены так, что весенняя вода их не заливает. Медведица лежит в берлоге долго, до тех пор, пока вокруг не образуются обширные проталины. И конечно важно, чтобы ее берлога с новорожденными медвежатами оставалась как можно дольше надежным укрытием от непогоды. Подросшие медвежата начинают вылезать из берлоги перед самым выходом семьи.

Бурый медведь не похож ни на какого другого хищного зверя: питается растительностью, добывает беспозвоночных, мелких позвоночных и крупных копытных животных. Всю зиму спит в берлоге, и там же в середине зимы медведица рожает медвежат, до весны кормит их молоком, сама при этом не питаясь.

С глубокой древности охотится человек на бурого медведя. Зверь этот обладает огромной силой, вооружен мощными зубами и крепкими длинными когтями, которые являются его главным оружием: ударом передней лапы медведь может пробить когтями шкуру лося и одним рывком вспарывает грудную клетку, выдирая клок тела вместе с ребрами. Такие смертельные ранения лося медведем приходилось видеть неоднократно. Истинные охотники — люди наблюдательные, знающие дикую природу не понаслышке, прошедшие суровую школу выживания в зное и в стуже, с последней спичкой «на два дня» и сухарем «на троих». Не нужда и жажда наживы гонят их в лес, и не на забаву едут они из теплого дома и от ярко-веселого телевизора в лесную глушь, таинственную тишину замерзшего леса. Так просят их душа и разум, с детства замешанные на отважной правде и тонкой фантазии охотничьих рассказов, былей и повестей, поддерживающих охотничью страсть не одного поколения.

Охота на берлоге всегда была ярким и серьезным событием в жизни охотника. Вероятно, это еще и потому, что охота на берлоге никогда не бывает вовсе безопасной. Чтобы говорить об этом, нужно побывать на такой охоте, в нескольких метрах от чела, один на один с мощным зверем, поведение которого никогда нельзя заранее предугадать. Не случайно к охоте на берлоге готовились основательно. Подбирали оружие, снаряжение, которые являли собой не только технически совершенные образцы, но также отражали картину сложившихся во времени традиций художественного оформления. Существовали строгие правила поведения участников такой охоты, и нарушение их нередко воспринималось как потеря чести и достоинства, проявление душевной слабости. Такие правила соблюдали не только сами стрелки, но и загонщики-кричаны. Известны случаи, когда опытный медведь, уже побывавший в загонах, во время охоты разворачивался и бежал в сторону загонщиков, а их обязанность была стоять «крепко». В прошлом загонщиков набирали из местных жителей, у которых не было оружия. Бывало, медведь сбивал с ног и даже ранил кричан, но свое дело они делали исправно. Конечно, каждый из

Перед залеганием в берлогу (ноябрь)

загонщиков был заинтересован в заработке. События тех далеких лет, отражающие картины охоты на медведя в России, остались во многих рассказах про медведей в старой охотничьей литературе и не потеряли своей красоты и значимости и по сей день. К сожалению, многие из этих традиций, как и само торжество берложной охоты, остались теперь уже в далеком прошлом дореволюционной России. Но остается вера в то, что они непременно возродятся, вот только выпутается Россия из хаоса неразберихи, в который ее втянули лихорадочная жажда наживы и власти, эгоизм и разбойный беспредел. А традиции — они рядом, стоит только руку протянуть, да не покривить душой, сказать правду о русской охоте на медведя, той самой охоте, которой была Россия богата и не растеряла этого богатства и ныне. Верится в то, что вокруг охоты на медведя на берлоге сложится правильное отношение в обществе, исключающее спекулятивность и далеко не профессиональное, вредное для общества и экономики негативное отношение в использовании ресурсов дичи на пользу и радость людям. В нашей стране медведь остается зверем охотничьим и при правильном ведении охотничьего дела будет медвежья охота занимать умы и сердца еще не одного поколения охотников, тех самых, которые всегда выступали хранителями культуры русской охоты, ее традиций, пионерами сохранения дикой природы на радость людям и на пользу России.

Запасные части
для мотоциклов
и снегохода «Рысь»,
термосы с металлической колбой
высылаем наложенным платежом
107258, Москва, а/я 19

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПОКА ПОЮТ ГЛУХАРИ

Текст и фотографии
Олега ПОЛЕЩУКА

По моим многолетним наблюдениям, разгар глухариных токов у нас, в Ярославской области, приходится обычно на 20—25 апреля. К этому времени снег с полей уже сходит, в лесу появляются проталины. Наступает активный вылет глухарок на ток, где они держатся по нескольку часов.

Курочки прилетают, лишь только забрезжит рассвет, давая возможность глухарям петь на деревьях минут 30—40, не более. Глухари, предчувствуя прилет своих подруг, начинают делать в песне перемолчки, раздаются только звуки первого колена: тек... тек... тек... — с паузой. И ты замираешь... Именно в эти мгновения глухарь наиболее чуток и насторожен к любому звуку. И вот они раздались эти долгожданные звуки, легкий шум крыльев и спокойное кок... кок... кок... подлетающей глухарки. Петух мгновенно убыстряет щелканье с переходом в точение, одна-две полных песни, и токовик с шумом срывается вниз на землю. За ним и остальные петухи посыпались и запели азартно, с шумом подлетая и делая длинные перебежки, стараясь привлечь к себе внимание глухарок.

Даже на большом току глухарки тянутся к определенному месту, обычно это группа деревьев у поляны. И несмотря на то что петухов много и некоторые из них по виду нисколько не уступают главному (мы будем называть его токовиком), но именно он

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

завораживает курочек, которые, подлетая, рассаживаются к нему поближе.

Их «кокотанье» еще более волнует токующего глухаря. Затем одна из глухарок слетает на наст, за ней другая, третья... Бывает, что токовик собирает вокруг себя с десяток и более подружек. Иногда они удаляются от него на значительное расстояние, а он, в свою очередь, пытается собрать их в кучку на чистом месте. Но в первые дни ему не удается собрать самочек вместе.

Соперники тоже стараются подобраться поближе к глухаркам, но токовик на эти посягательства реагирует сразу и чаще всего не оставляет им никаких шансов. Следит он за ними строго, бегая от одного к другому, и, если конкурент чуть зазевался и вовремя не ретировался, хорошая трепка ему обеспечена. Но чаще всего авторитет главного петуха неоспорим. Если же соперник силен и перешел границы дозволенного, то выяснение отношений может затянуться и дойти до серьезной драки. Мне не раз приходилось наблюдать, как токовик после таких стычек имел не лучший вид: выщипана половина бороды, выбиты перья на шее и груди. Но именно он — главное притяжение самочек, а франты-соперники остаются без внимания.

Если наблюдать за процессом от начала до конца, то убедишься, что активность токовика выражена в его страстной песне: глубокие проникновенные звуки притягивают к нему невест. Именно под щелканье токовика глухарки пригибаются, и в такт толчков вздрагивают их крылья. Вот он, тот долгожданный миг, ради которого собираются эти удивительные птицы!

Большая удача застать момент, когда глухарки хороводом ходят вокруг токовика. Мне приходилось это видеть раз семнадцать. Но это длится два-три утра, а затем количество прилетающих на ток глухарок уменьшается. За утро глухарь покрывает до шести

1. Олег Николаевич Полещук каждую весну выбирается на заветный ток послушать и поснимать глухарей

2. Ранней весной глухари оставляют на току следы распущенных, волочащихся крыльев. «Глухарь чертит»,— говорят охотники

3. Глухари часто токуют на одном и том же дереве и даже на одном и том же суку

4. Даже на большом току глухари тянутся ближе к опушке, обычно это группа деревьев у поляны

5. Главный петух завораживает курочек, и они рассаживаются вокруг него

6. Авторитет главного петуха неоспорим

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

глухарок, причем на снегу этот процесс проходит не менее активно, чем на тех токах, где снег уже стаял. Глухари тянутся к снегу. Смотришь, остался маленький снежный островок на токовой территории петуха, он обязательно и неоднократно за утро забежит на него: потанцует, попоет, а то вдруг прервет песню и начнет жадно захватывать клювом кусочки снега. Постепенно активность глухарок снижается, их становится все меньше, прилетают с опозданием. Реже слетают они на землю, вяло реагируют на ухаживания петуха. А он еще в азарте, но согнать подружек вместе ему уже не удается. Оно и понятно — грудь у самочек уже выщипана, значит, загнездились.

Особая роль в токовой период принадлежит старой опытной глухарке-копылухе, которая задает тон и правила своим подругам. Обычно она первая появляется на току, именно она чаще всего обнаруживает опасность, оповещая всех своим глубоко пронзительным кокотаньем, и весь ток замирает. Если все спокойно, то одобрительное кок... кок... Или громкое кокотанье, призывно зовущее за собой, и тогда за старкой улетят одна за другой глухарки на соседний ток. По интонации, частоте и силе квохтанья копылухи можно многое понять. До сих пор помню трагический надрывный крик копылухи, которая, как и я, стала свидетелем разыгравшейся на току трагедии. Рысь накрыла токовика и, навалившись на него всем телом, вцепилась мертвой хваткой в горло. Потом встала, встряхнулась, перехватила зубами шею петуха, плавным движением закинула его себе за спину и не спеша скрылась в сумерках леса. И долго еще разрывал утреннюю тишину крик копылухи, сидящей на макушке сосны. Но жизнь продолжается...

Наконец наступит утро, когда ни одна глухарка не вылетит на ток. Песни глухариные уже менее азартны, с частыми перерывами до получаса. Тогда они кормятся на земле либо взлетают пощипать хвои, поклевать осиновых почек. Часам к 10 утра, а то и раньше пения уже не услышишь. Это совсем не то что в разгар тока, тогда можно было засекать по часам: в 3.10 — запели, в 3.50 — слетели и поют на земле с редкими перемолчками до 12.00, а то и до часу дня. Но бывают и исключения. Как-то пришел я на ток в 7 часов вечера, солнце еще жарит вовсю, до прилета минимум два часа, а глухари уже на месте, мало того, несколько петухов поют. А то вечером, в полных сумерках, слетят на землю и такую драку затеют, вцепившись друг в друга, хоть из скрадка вылезай да растаскивай драчунов. Или сядут два соперника на одну сосну и начнут драться прямо на дереве.

Подкупает постоянство этой птицы, привязанность к своему токовищу до педантизма. Наблюдая за одним глухарем, я заметил, что садился он всегда на одну и ту же осину и даже на

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

один и тот же сук. Сидел минут 7—10, слушал, осматривался, затем перелетал на сосну кормиться. И так в течение пяти дней моего наблюдения.

Плохая погода не останавливает глухарей, это не тетерев — те капризны и в непогоду могут и не вылететь на ток. Как-то возвращался с глухариного тока раньше времени из-за начавшейся настоящей пурги (в апреле у нас это не редкость), слышу, щелкает. Решил, что показалось, нет, поет. Подошел, а он, бедолага, на тонкой сосновой ветке с амплитудой колебания полтора-два метра, осыпаемый снежными зарядами, поет... Поет и все тут — время пришло!

На протяжении многих лет, каждую весну я выбираюсь на ток послушать и полюбоваться этой красивой удивительной птицей, которая притягивает меня к себе, завораживает. Поют глухари! И жизнь продолжается...

7. «Кокотанье» курочек все сильнее волнует токующего петуха

8. Глухарки прилетают, лишь только забрезжит рассвет

9. Под щелканье петуха глухарки пригибаются и в такт щелчков вздрагивают их крылья

10. Если конкурент зазевается, хорошая трепка ему обеспечена

11. За утро глухарь покрывает до шести глухарок

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Фото А. Дигилевича

ОНИ ТРЕБУЮТ ОСОБОЙ ЗАБОТЫ

В. ГРЕКОВ,
кандидат биологических наук

Самое бесценное приобретение человека в животном мире, на мой взгляд, собака. Даже несмотря на весьма плохое обращение и содержание, собака верой и правдой служит хозяину и никогда его не предает. Человек в этом отношении стоит намного ниже своего бескорыстного друга, может предать кого угодно, даже родителей. Уязвленный ум наш, анатомируя истоки поведения собак, старается низвести их до уровня рефлексов. Но как бы ни объяснялись факты, предательство в любом случае — предательство, а верность — всегда верность!

Мы, старшие братья, много знающие, должны сделать все возможное, чтобы наш бесценный четвероногий друг прожил свою короткую жизнь полноценно, в хороших условиях и до естественного конца.

Приобретая щенка любой породы, прежде всего необходимо между 2—3 месяцами (лучше до начала смены зубов) сделать ему прививку против чрезвычайно опасного заболевания — чумы плотоядных. Я не сделал прививки лишь английскому сеттеру Азе и потерял ее в двухлетнем возрасте от рецидивов хронической чумки. Не следует также пренебрегать прививками против парвовирусного энтерита. Мне удалось спасти своих щенков, применив симптоматические средства. Однако появились отечественные вакцины и специфические гаммаглобулины, которыми также не следует пренебрегать, тем более что возбудитель этой инфекции стал более агрессивным.

В статье невозможно перечислить все причины, по которым можно лишиться щенков. Упомяну лишь одну. В сентябре 1994 г. мы готовились к торжеству и поставили на пол две поллитровые банки с остатками вкусного. Вскоре в комнату с выпученными глазами ворвалась жена и буквально возопила:

«Ще-щенки по-погибают!» Я бросился за ней в кухню и действительно увидел там двух почти посиневших щенков, головы которых распухли от удушья и так прочно застряли в горловинах банок, что женщины чуть не оторвали им шеи. Под руку подвернулась тяжелая ложка, и я двумя резкими ударами разбил обе банки, несмышленыши были спасены! Представим, что их вовремя не заметили или никого не оказалось дома!

Мне пришлось наблюдать клеймение собак, и должен сказать, что в исполнении приглашенного ветеринара оно идеально могло способствовать распространению гепатита и разных кровяных инфекций.

Кстати, гладкошерстных фокстерьеров довольно неплохо можно различать по цветовым пятнам на теле. Вместе с тем я заметил, что у разных особей сочетание черных и белых когтей на лапах неодинаковое. Поэтому в родословной следовало бы схематично изобразить 4 лапы и закрашивать в черный цвет соответствующие когти. Фото плюс формула (критерий) когтей, при необходимости, помогут доказать, что эта собака ваша.

Норные, в отличие от других собак, выполняют слишком тяжелую, опасную и грязную работу! Ведь норы, особенно старые, кишат блохами и норовыми клещами. В старых каменоломнях блох меньше, зато больше клещей. Бывает, что собаке достаточно принюхаться у входа в нору, чтобы на нее переселилась масса голодных блох, уже заждавшихся очередного прокормителя.

Работая в норах и стогах соломы, собака поднимает тучи пыли, которая, как и у шахтеров, оседает в легких. Нередко после этого животное долго чихает и кашляет вплоть до рвоты. Мы долго недоумевали, что с Костей, почему у него появилась одышка после работы в норе. Предполагали разное, вплоть до туберкулеза, но все оказалось проще: у собак развился силикоз — шахтерская болезнь. Что делать?.. Вслед за Костей начала задыхаться Беляночка. По-видимому, это связано с тем, что мы берегли силы собак и возили их от норы к норе. Опыт добывался дорогой ценой. Пока мы поняли, в чем дело, второе поколение (Радомес — Дружок) в наших руках в значительной мере потеряло выносливость.

Итак, после профильной охоты прежде всего необходимо освободить собаку от эктопаразитов (блохи, клещи), которые кроме кровососания и связанного с этим беспокойства могут передавать тяжелые заболевания. Так Костя после грязной шахты и несвоевременной обработки получил через норовых клещей пироплазмоз и практически проболел весь пушной сезон. Кроме всего, через блох передается очень стойкий солитер — огуречный цепень.

В настоящее время одним из лучших и, согласно рекламе, наименее безопасным для теплокровных средством является «Стомазан». Однако после любых примененных средств мы обязательно отмывали собак с обыкновенным мылом и потом подсушивали их шерсть.

После охоты необходимо тщательно осматривать собак, так как клещи долго ползают и присасываются чаще на определенных местах: за ушами, на шее, в паху... Когда клещей очень много, необходима обработка всего тела. Примерно в полуторагодовалом возрасте моя первая норная Радомес после очень грязной естественной норы оказалась буквально усыпанной клещами разных размеров, вплоть до еле различимых. Ее не успели своевременно обработать, и вскоре у собаки появилось стойкое кожное заболевание на всю жизнь. Анализы на кожных клещей и грибки не дали положительных результатов, и тем не менее после лечения самыми различными средствами против грибковых заболеваний, а также клещей наступило улучшение. Нам казалось, что уже все позади, но упорное заболевание проявлялось вновь и вновь.

При необходимости также можно упрятать собаку по самые уши в полиэтиленовый мешок и ввести туда действенный аэрозоль. После нескольких минут экспозиции животное необходимо отмыть в теплой воде с мылом.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Освободив собаку от эктопаразитов следует прочистить ей уши и промыть глаза чаем. Последнее надо повторить и в последующие дни. Затем необходимо позаботиться о легких питомцев. Они должны хорошо пробежаться два-три раза, что поможет сохранить дыхание на должном уровне.

За две-три недели до пушного сезона норники обязательно должны сделать прививку своим собакам от бешенства. За это время образуется стойкий иммунитет на самом высоком уровне, который предохранит собаку в случае поединка с бешеным зверем. Кстати, и самим охотникам, входящим в контингент «повышенного риска», необходимо сделать профилактические прививки согласно имеющейся в травматологических пунктах инструкции.

В связи с этим приведу примеры. Однажды лиса сильно покусала и выжила из норы ягдтерьера. Когда сунули в нору палку, то от нее только щепа полетела. Пока лисица занималась палкой, ягдтерьер взял ее по месту и выволок полузадушенную. Эту лисицу в конечном счете посадили в мешок и решили сохранить для натаски. Однако зверь вскоре пал. Хозяин решил, что от травм, снял шкурку, а тушку выбросил через забор. Вскоре погиб ягдтерьер, что вызвало тревогу охотника. Он отнес труп собаки в ветлабораторию и получил ответ — бешенство. Охотник достал из-за забора тушку лисицы, и у нее было подтверждено бешенство. В связи с этим его немедленно положили в больницу для проведения полного курса прививок антирабической вакциной.

Прошли годы, а других собак он не завел. Стучит пальцем в левую грудь и говорит: «Не могу, до сих пор сердце болит, они мне доверяли, почему я их не привил?»

Мои собаки, по крайней мере дважды, были покусаны лисами, у которых лабораторно было подтверждено бешенство, и ни одна из них не погибла от этого страшного заболевания.

Поскольку наши собачки вступают в смертельную схватку со зверем и порой получают при этом серьезные ранения, мы сами обязаны уметь оказать им первую помощь, а именно остановить кровотечение, зашить по горячему рану, ибо через 10—20 часов, когда реально мы сможем обратиться к хирургу, ткани вокруг раны опухнут и будут очень болезненными; к тому времени придется, освежая рану, обрезать ее края, что доставит дополнительно большие мучения.

Поэтому необходимо иметь аптечку, в которой должны быть йод, спирт, пергидроль (остановить небольшое кровотечение), флакон с антибиотиком, бинты, вата, стерильный шприц с иголками, новокаин, кедгут или шелковые (капроновые) нитки разных сечений отрезками 15—20 см, ножницы, хирургические иглы, корнцанг, пинцет, жгут, стаканчик и кипяченая вода.

Достаточно посмотреть один раз, как работает хирург (ветеринар), чтобы самому суметь зафиксировать собаку и сделать шов. При стягивании нитками краев раны не забудьте засыпать в нее сухой антибиотик прямо из флакона или стрептоцид. Обычно этого достаточно против загноения. Через 7—10 дней следует снять швы. До наложения швов и после снятия не помешает обработать рану зеленкой.

Кроме перечисленного в этой аптечке необходимо иметь димедрол в ампулах и какое-либо мочегонное... И вот почему: 23 августа я вернулся к вечеру с на редкость удачной рыбалки. Даже жена удивилась: «Одел трусы наизнанку, а повезло как никогда!» Как водится, меня встретили собачки, а немного погодя прибежала жаловаться Зарочка, тряся правым ухом.

Решили, что в ухо забралась блоха. Я собрался к ветеринару, но домашние отговорили: «Куда так поздно и в предпраздничный день, дело пустяковое — сами справимся!»

Пока мы заливали масло в ухо, пока лихорадочно листали справочники, выискивая самые невероятные болезни и отравления, собачке становилось все хуже и хуже, все чаще и чаще ее сковывали судороги. При улучшении бедная Зарочка бросалась ко мне на руки с отчаянной мольбой в глазах. Но я ничего не мог понять, а семья успокаивала: «Ложись спать — пройдет!» Наконец интуитивно я дал собачке порошки димедрола и анальгина, но было уже поздно — их вырвало. В последний раз Зарочка забралась ко мне на руки и с мольбой уставилась мне в глаза, а затем с отчаянным воплем бросилась под диван, чтобы не видели ее последних мгновений... Издала предсмертный вопль и забилась в судорогах.

Со мной чуть не случился инфаркт и до сих пор болит душа, потому что все свершилось у меня на глазах и на руках, а она мне очень доверяла и всегда искала у меня спасения! Все детали события слишком четко отпечатались в мозгу, и вновь, и вновь, как на фотографии, встают воочию эти молящие глаза и ужасная развязка! «Хватит самоедничать,— увещевала жена.— Ты сделал все, что мог». А все ли? Один опытный ветеринар, выслушав перечисленные симптомы, немедленно поставил диагноз: ужалила оса или пчела! Надо было сделать укол димедрола и дать какой-нибудь диуретик для скорейшего вывода яда из организма! И всего-то, вот уж поистине знание — сила! Действительно, тогда на пристенном винограде собралась уйма ос, и одна из них совершила свое черное дело.

Теперь у меня есть все необходимое, чтобы в подобном случае спасти других собак. Надеюсь, этот трагический случай позволит коллегам в подобных ситуациях сохранить жизнь своим друзьям. Знакомые, узнав о моем горе, сказали: «Тьфу! Собака сдохла, вот у Одарки Запорожченко муж скончался от жала осы — вот это горе!»

Ежедневно из жизни уходят тысячи людей и собак, но мы скорбим лишь о близких. А для меня собака то же, что и любимый родственник. Я далек от мысли, что в этой краткой статье сообщил все необходимое на все случаи жизни. Однако основы приобретенного опыта могут помочь норникам.

СОВЕТЫ КИНОЛОГА И ВЕТЕРИНАРА

Что такое ушная чесотка и как ее лечить?

Ушную чесотку вызывает клещ-кожеед, который селится на внутренней поверхности ушной раковины и в глубине наружного слухового прохода.

Ушной чесоткой болеют собаки, кошки, кролики и дикие хищники. Клещ передается от больного животного здоровому при непосредственном контакте: при вязках, от суки подсосным щенкам, через подстилку зараженной собаки, от кошек. Охотничьи собаки могут заразиться от больных диких животных при их ловле.

Больная собака трясет ушами, чешет их лапой. В глубине наружного слухового прохода скапливается темная масса, напоминающая табак. От укусов клеща, от расчесов лапой возникает воспаление. В запущенных случаях появляются гнойные выделения. Для точного диагноза содержимое слухового прохода нужно посмотреть под увеличительным стеклом, лупой. Помимо ушной чесотки у собак очень часто бывает воспаление слухового прохода, вызванное иными причинами и, следовательно, требующее другого лечения, нежели от ушной чесотки. При поражении ушной чесоткой под лупой очень хорошо видны шевелящиеся клещи в виде крохотных светлых паучков. Под микроскопом видны и их яйца.

Для лечения применяют противочесоточные средства: карбасер, новоскабин, биодилен и др.,— лучше жидкие. Предварительно очистив ваткой с вазелином слуховой проход, залейте в него 1/4 чайной ложки противочесоточного средства и помассируйте ухо, чтобы лекарство потекло по всем извилинам и смазало внутреннюю поверхность ушной раковины. Такую смазку повторите через 5 дней и затем каждые 3 дня — всего 5 раз. При этом клещи погибают, не успев отложить яйца.

Г. ЗОТОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Выбирайте щенка самого подвижного и любознательного

ВЫБОР ПОРОДЫ И ЩЕНКА

Р. ДОРМИДОНТОВ

Весеннее рождение щенков считается самым благоприятным для их дальнейшего роста и развития. И действительно, в марте — апреле появляется обычно больше щенков, чем в другие месяцы. Приобретают же щенка, как правило, не раньше, чем ему исполнится один-два месяца.

Но вот вы, наконец, решили обзавестись щенком, а по поводу выбора породы возникли в семье разногласия, хотя решаться они должны бесспорно в пользу того, кто будет охотиться с собакой. При выборе породы прежде всего следует ориентироваться на три главных правила.

Первое. Не обольщайтесь рекламированием завозных, новых для России, пород собак. Наши собаки давно уже адаптированы к суровым условиям специфически российских охот. Кроме того, собаководство за рубежом сориентировано, за небольшим исключением, в настоящее время на декоративные, демонстративные цели. Красавицы борзые, сеттеры, пойнтеры, маленькие кокер-спаниели все более становятся лишь домашними любимицами. Лайкообразных хаски используют преимущественно во время ставших модными теперь и в Европе гонок на собачьих упряжках.

Второе. Не советую покупать щенка просто по договоренности с владельцем суки, не стоит доверяться птичьему рынку или какому-нибудь клубу. Во всех этих случаях вам могут подсунуть липовую родословную. Приобретать щенка можно только при посредничестве отделов собаководства обществ охотников.

Третье. Не принимайте всерьез публикации и рассказы об универсальности пород, которые создавались только для определенных видов охот. Да, легавые, задача которых отыскивать пернатую дичь и делать стойку, могут работать и по копытным. Но зачем? Ведь лучше всего это делают лайки. Норные собаки могут гнать зайца. Но зачем? Для этой охоты существует несколько пород гончих.

В действительности самые универсальные собаки — лайки, но и они не могут заменить борзых и гнать зверя будут хуже гончих, а уж о стойке, которую делает легавая, и говорить не приходится.

Поэтому, прежде чем вы приобретете щенка, решите сначала, какими охотами более всего вы будете заниматься.

Норные собаки — узко специализированы. Само название этой группы пород говорит за себя. Кроме того, нужно иметь в виду, что в типе это собаки очень возбудимые, реактивные, обладающие часто, как говорится, взрывным характером.

В домашнем обиходе самые спокойные собаки — борзые. Но они легко возбуждаются и могут вырваться на улице, увидев кошку.

Русских и англо-русских гончих трудно держать в городских квартирах, так как это довольно крупные, сильные и очень подвижные собаки. Многие мои знакомые гончатники держат своих собак или в отдельных комнатах, или в сенях сельских домов, или в приусадебных вольерах с утепленной собачьей будкой. В городе,

Чтобы выбрать щенка из этих четырех, их нужно опустить на землю и посмотреть, как они себя будут вести

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

конечно, проще держать эстонскую гончую, а в работе эта порода, пожалуй, не уступает своим более крупным собратьям.

Самые домашние и самые, можно сказать, очеловеченные собаки — легавые и спаниели, хотя спаниели встречаются и со скверными характерами. Именно про легавых говорят, что они понимают человеческую речь, могут сопереживать хозяевам и только говорить не умеют. Но задача легавых довольно узкая, хотя охота с ними считается наиболее эстетичной и спортивной. И действительно, охота с ними по-настоящему красива, а контакт собаки с хозяином самый действенный и безупречный.

Конечно, поклонников той или иной породы возмутят мои характеристики собак. Разве может любитель борзой согласиться с тем, что легавая умней?

— Это моя-то Затейка глупее вашего Кадо? — вспылит он.— Да быть того не может!

И он может оказаться прав, так как кроме типовых характеристик существуют еще индивидуальные, но я, рассказывая о породах, говорю только о типовых характеристиках.

Мне, например , милее всех лайки, хотя держал я и легавых, и даже одного добермана. Лайки могут быть и универсальными, и специализированными лишь на некоторых видах охот. Они универсальны от природы, самые выносливые, бесспорно умные, но для них характерны определенная самостоятельность, независимость поведения, а это не устраивает многих любителей близкого домашнего общения с собакой. И все-таки, если вы стремитесь к разнообразным ходовым охотам, лучше всего приобрести именно лайку.

Но вот порода выбрана. Теперь дело за щенком. Поинтересуйтесь заранее, от каких родителей, с какими родословными вы будете его брать. Желательно, чтобы у родителей щенка были дипломы за полевую работу и хорошие оценки за экстерьер. Покупая щенка, получите справку о его происхождении. Договоритесь с владельцем оценившейся суки о нескольких посещениях его дома, чтобы присмотреться к щенкам. Все они будут немного отличаться друг от друга упитанностью, подвижностью и силой. Более крупными обычно бывают кобельки. Однако прежде всего обратите внимание на то, чтобы внешний вид щенка соответствовал его породным признакам. Понаблюдайте за игрой щенков и выберите самого любопытного, игривого и неутомимого. Забирая щенка, обратите внимание на его носик; он должен быть холодным и чуть-чуть влажным.

Не пугайтесь, если в первые дни пребывания у вас, соскучившись по своей маме, щенок будет много скулить. Приласкайте его, поиграйте с ним, дайте ему игрушки: мячик, отрезок резинового шланга...

Фото В. Лобачева

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

Гамильтонстеваре (гончая Гамильтона) — самая популярная порода гончих в Швеции. Она выведена в конце XIX в. графом Гамильтоном, который был основателем Шведского клуба собаководства. Для получения гончей с отменными охотничьими качествами английских фоксхаундов скрестили с лучшими немецкими гончими, в том числе с ганноверской, гольштейнской, курляндской. В России эта шведская порода гончих неизвестна.

Гамильтонстеваре — собака среднего роста (высота в холке выжлецов 50—60 см, выжловок — 46—57 см, вес 22—27 кг), в большинстве уравновешенного поведения, но бывает и излишне возбудимой и шумной.

Эта изящная, гармонично сложенная собака — сильная и выносливая. Шерсть ее хорошо защищает от холода и состоит из прилегающего остевого волоса и хорошо развитого густого и плотного (особенно зимой) подшерстка. На нижней стороне гона остевой волос может быть несколько удлинен, но подвеса не образует. Окрас собак всегда трехцветный: верхняя часть шеи, спина, бока и верхняя часть гона — бурые; большая часть головы, конечности, нижние части боков, гона — рыже-бурые; конец морды, нижняя часть шеи, передняя часть груди, лапы и кончик гона — белые.

Голова элегантная, довольно длинная, сухая, с умеренно выпуклой и несколько широковатой черепной частью. Переход от лба к морде заметен, но нерезко выражен. Скулы плоские, спинка носа прямая, морда длинная, прямоугольная, верхняя губа полная, но не образует брылей. Мочка носа всегда черная, прикус зубов ножницеобразный. Уши плоские, мягкие, чуть приподняты на хрящах, посажены высоковато, при возбуждении собаки слегка приподнимаются. Глаза ясные, темно-коричневые, со спокойным выражением.

Телосложение пропорциональное, мышцы хорошо развиты, грудная клетка глубокая, живот слегка подобран. Спина могучая, прямая, с сильным крестцом и слабо покатым крупом. Гон высоко посажен и почти продолжает линию спины, умеренно толстый, к концу постепенно суживается. Собака несет его, прямо или саблевидно приподняв. Конечности сильные, прямые, поставлены параллельно, плюсны почти отвесные, лапы с высокими сводистыми пальцами.

Гамильтонстеваре применяется по всей дичи, на которую охотятся с гончими. Она универсальна как гончая и обладает всеми присущими настоящей гончей качествами: идет по следу, отдавая красивый голос, пока не достигнет добычи. При содержании ей требуются значительные физические на-

грузки, она должна много времени проводить на открытом воздухе, но можно ее содержать и дома. В последние годы эту гончую охотно показывают на выставках собак.

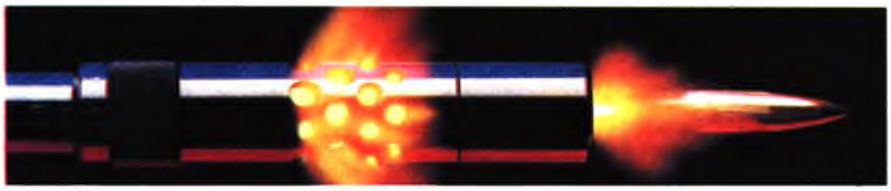
Л. ГИБЕТ,
эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

СОВЕТЫ КИНОЛОГА И ВЕТЕРИНАРА

Взрослую собаку покупать или получать в подарок не стоит, так как прежде всего вы не знаете ее уже сформировавшегося характера, черты которого обострятся в условиях новой непривычной обстановки, в окружении новых людей, которые долгое время будут казаться ей чужими. Лишь с большим трудом, да и то не всегда, взрослая собака привыкает к новому хозяину. Отучить же ее от вредных привычек или дрессировать заново почти невозможно. Поэтому правильнее всего заводить щенка, тщательно выбирая его по родословной и по особенностям поведения.

Г. ЗОТОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru



Дульная насадка BOSS в момент вылета пули

ЗАРУБЕЖНЫЕ КРИТЕРИИ КУЧНОСТИ БОЯ

В. ПОЛЯКОВ

Кучность боя, как известно, является одной из важнейших характеристик любой системы стрелкового оружия. Поскольку методика оценки и нормативы кучности боя для различных видов ручного огнестрельного оружия зачастую не совпадают, автор в рамках небольшой журнальной публикации не станет пытаться «объять необъятное» и коротко расскажет о современных критериях кучности боя болтовых и однозарядных винтовок и карабинов под патроны мелкого и среднего калибров.

Данные системы, составляющие основу парка коммерческого длинноствольного нарезного оружия, можно разделить на обычные спортивно-охотничьи образцы и образцы с повышенной кучностью боя. К числу последних, помимо целевых и снайперских винтовок, относятся предназначенные для охоты на мелких зверьков винтовки категории Varmint; двухцелевые винтовки Jagd-Match, которые с одинаковым успехом можно использовать как для охоты, так и для чисто спортивной стрельбы; специальные болтовики под патроны среднего калибра, оптимизированные для стрельбы копытных с расстояния до 400—500 метров, а также прецизионные образцы.

По мнению большинства опытных стрелков, качественная спортивно-охотничья винтовка или карабин при стрельбе патронами, параметры которых соответствуют стандартам, принятым в США и Западной Европе, должны иметь средний поперечник рассеивания (серия из пяти выстрелов на дальность 100 метров или 100 ярдов) не более 2—2,5 дюймов (50—63 мм); винтовка с повышенной кучностью боя соответственно не более 1—1,5 дюймов (25—38 мм). Дабы не быть голословным, приведу результаты отстрела нескольких образцов известных зарубежных производителей. Болтовая винтовка Sako M75 под патрон .30-06 при стрельбе боеприпасами фабричного снаряжения с пулями весом от 8 до 14,3 г показала средний поперечник рассеивания 27 мм. Болтовая винтовка Winchester M70 под патрон .270 Winchester при стрельбе боеприпасами ручного и фабричного снаряжения с пулями весом от 8,42 до 9,72 г — 46 мм. Одноствольная «переломка» Krieghoff Hubertus под патрон 6,5x57R при стрельбе боеприпасом фирмы RWS с пулей Kegelspitz весом 7 г — 31 мм. Болтовая винтовка Kimber M84C/SS Varmint под патрон .223 Remington при стрельбе боеприпасами ручного снаряжения с пулями весом 3,24 и 3,36 г — 21 мм. Болтовая винтовка Weatherby Mark V Accumark под мощный патрон .378 Weatherby Magnum, оптимизированный для отстрела копытных с большего расстояния при стрельбе патроном с пулей Nosler Ballistic Tip весом 11,66 г (Vo=1045 м/с, Eo=649 кгс·м),— 20 мм; патроном с пулей Hornady BTSP весом 12,31 г (Vo=1008 м/с, Eo=638 кгс·м) — 23 мм. Прецизионный карабин под патрон .257 Roberts, выполненный по спецификации бывалого охотника при стрельбе боеприпасом ручного снаряжения с пулей весом 7,58 г, по словам заказчика, имеет кучность боя порядка 15 мм. Снайперская винтовка Steyr Mannlicher SSG Police под патрон 7,62x51 при стрельбе целевым патроном RWS с пулей весом 10,88 г со ста метров укладывает серию из пяти выстрелов в круг диаметром 11 мм.

Винтовка Weatherby Mark V Accumark

Все приведенные результаты получены на основе нескольких серий по пять выстрелов, стрельба велась с упора на дальность 100 метров или 100 ярдов.

Сегодня в условиях сформировавшейся конкурентной среды европейские и североамериканские производители активно совершенствуют коммерческое стрелковое оружие, уделяя основное внимание внедрению передовых технологических процессов, а также использованию при производстве критически важных элементов конструкции композиционных материалов и специальных сплавов с заданными физико-механическими свойствами. Из недавних разработок, направленных на улучшение кучности боя, следует отметить созданную спе-

Таблица

РЕЗУЛЬТАТЫ СТРЕЛЬБЫ ВИНТОВКИ BROWNING A-BOLT С ДУЛЬНОЙ НАСАДКОЙ BOSS ПРИЦЕЛ ОПТИЧЕСКИЙ LEUPOLD 4,5-14×ПАТРОН .22-250 REMINGTON

Тип пули или наименование патрона	Вес пули (г) Тип пули	Марка пороха Вес заряда (г)	V3,6 (м/с)/ E3,6 (кгс·м)	Средний поперечник рассеивания, мм
пуля Nosler	3,24/BT	H380/2,39	1118/206	26
пуля Speer	3,36/HP	H4895/2,20	1069/195	18
пуля Berger	3,36/HP	H4895/2,20	1037/184	18
патрон Federal	2,59/HP	фабричный	1141/171	27
патрон Hornady	3,43/HP	фабричный	1016/180	20
патрон Federal	3,56/HP	фабричный	1028/192	23
патрон Remington	3,56/SP	фабричный	1048/199	21
патрон Federal	3,56/SP	фабричный	1037/195	24
патрон PMC	3,56/SP	фабричный	1050/200	29
патрон Hornady	3,88/SP	фабричный	1042/215	28

Примечание. Поперечник рассеивания получен на основе трех серий по пять выстрелов, стрельба велась с упора на дальность 100 ярдов. BT—экспансивная пуля Ballistic Tip с пластиковым наконечником; HP — пуля с экспансивной пустотой в головной части; SP — полуоболочечная пуля.

Екатеринбургская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

циалистами фирмы Browning (Браунинг) дульную насадку BOSS (Ballistic Optimizing Shooting System). Состоящая из трех частей насадка крепится на дульную часть ствола при помощи резьбы. Центральная часть BOSS работает как дульный тормоз, уменьшая импульс отдачи, в то время как головная и хвостовая части позволяют за счет изменения глубины посадки последней по отношению к дульному срезу в определенной степени погасить вибрацию ствола при выстреле и таким образом улучшить характеристики рассеивания. Как показывает практика, BOSS на 10—30 % повышает кучность боя, а в отдельных случаях выигрыш может достигать 40—50 %.

Посмотрите таблицу, серийная спортивно-охотничья винтовка Browning A-Bolt под патрон .22-250 Remington (фактический диаметр пули 5,67—5,69 мм) с относительно легким стволом длиной 508 мм, укомплектованным насадкой BOSS, демонстрирует кучность на уровне винтовки категории Varmint, причем рассеивание не имеет ярко выраженных флюктуационных отклонений. Еще более высокие результаты показывает охотничья винтовка A-Bolt II с тяжелым стволом.

Винтовка Browning A — Bolt II, укомплектованная насадкой BOSS

22 марта 1997 года на национальном первенстве по стрельбе из оружия с насадкой BOSS американец Маккой Девидсон, стреляя из упомянутой выше винтовки под патрон .223 Remington, со 100 ярдов уложил первую серию из пяти выстрелов в круг диаметром 9,17 мм; вторую — 9,47 мм; третью — 9,32 мм. Девидсон стрелял из серийного оружия, не прошедшего специальной доработки (регулировка усилия спуска не в счет), использовался оптический прицел Leupold с 36-кратным увеличением и патроны ручного снаряжения, состоящие из следующих компонентов: гильза фирмы Winshester, порох Hodgdon Varget (масса заряда 1,71 г), капсюль Federal Gold Medal Match, пуля Berger весом 3,88 г (Vo=909 м/с).

Помимо поиска новых решений продолжается развитие и традиционных методов повышения кучности боя. Оптимизируются параметры стволов, улучшается точность изготовления узлов и деталей, совершенствуются боеприпасы. В исследовательских центрах оружейных компаний ведутся работы по внедрению в производство модернизированных ствольных сталей, прорабатывается вопрос использования в качестве материала для изготовления ствола особой керамики, синтезируются покрытия для пуль с низким коэффициентом трения. На стадии НИОКР находится и целый ряд других проектов, способных привести к появлению в первые годы третьего тысячелетия оружия, сочетающего проверенные временем решения и новейшие наукоемкие технологии.

КОНСУЛЬТАЦИИ ОРУЖИЕВЕДА М.БЛЮМА

Охотник Петухов Сергей Николаевич из Костромы просит рассказать о влиянии длины ствола в нарезном оружии калибра 9 мм на начальную скорость пули.

В нарезном оружии калибра 9 мм (диаметр по нарезам 9,3 мм) начальная скорость пули будет тем выше, чем длиннее канал ствола. Причем чем выше скорость у дульного среза ствола, тем в меньшей степени влияет изменение длины ствола в пределах 500—680 мм на изменение величины начальной скорости. В таблице приведены величины изменения начальной скорости пули в зависимости от длины канала ствола для патронов с диаметром ведущей части пули 9,3 мм.

Длина ствола, мм	Начальная скорость, м/с					
500	424	573	642	668	763	789
600	439	601	673	692	785	811
680	450	620	690	710	800	825

Охотник Алексеев Виктор Петрович из Санкт-Петербурга просит рассказать о новом покрытии пуль для нарезного оружия, которое якобы улучшает кучность боя.

В настоящее время зарубежные производители в основном используют оболочки пуль, состоящие на 95 % из меди и 5 % цинка. Однако шведская фирма «Норма» (Norma) разработала новую технологию изготовления оболочек пуль, покрывая их микронным слоем дисульфида молибдена. Такое покрытие заметно уменьшило загрязнение канала ствола и трение пули о его стенки. Использовав такое покрытие при изготовлении пуль для спортивных патронов 6,5x55, фирма «Норма» при стрельбе на дистанцию 300 м уложила 60 пуль в круг диаметром 50,8 мм. Патрон снаряжался пулей фирмы «Сиерра» (Sierra) весом 6,93 г с начальной скоростью 863 м/с.

Охотник Сергеев Петр Петрович из Москвы спрашивает, каким размерам соответствуют обозначения дульных сужений в американском оружии. Знать это необходимо в связи с тем, что на прилавках магазинов появилось большое разнообразие американского оружия.

В американском журнале «Guns & Ammo» (февраль, 1996 г.) приведены данные по размерам стволов и дульных сужений гладкоствольного оружия, изготовляющегося в США (см. таблицу).

Калибр	Номинальный диаметр канала ствола, мм	Тип дульного сужения	Дульное сужение, мм
12	18,52	IC	0,18
		M	0,3
		F	0,6
16	16,8	IC	0,2
		M	0,3
		F	0,76
20	15,6	IC	0,18
		M	0,3
		F	0,64
28	13,97	IC	0,15
		M	0,25
		F	0,58
.410	10,4	IC	0,18
		M	0,25
		F	0,51

Примечания. 1. Расшифровка обозначений в таблице:
IC (Improved — Cylinder) — цилиндр с напором
M (Modified) — слабый чок
F (Full) — полный чок.
2. Названия дульных сужений даны на английском языке, так как клеймо на оружии проставляется также на английском, что дает возможность охотнику разобраться, с каким дульным сужением ружье у него в руках.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СНАРЯЖЕНИЕ ПАТРОНОВ «СУНАРОМ»

А. АЗАРОВ

В продаже исчез порох «Сокол». Приходится переходить на порох «Сунар», а «Сокол» беречь для снаряжения патронов, которые используются на ответственных охотах. «Сунар» выпускается в нескольких модификациях: «Сунар», «Сунар-Н», «Сунар СФ» и др. Например, «Сунар-С» предназначен только для спортивных патронов, так как развивает давление 800 кгс/см². Положительным качеством «Сунара» является на 10 % меньшая масса заряда. Это позволяет неиспользованный объем гильзы занять под увеличенный снаряд дроби или улучшить обтюрацию за счет увеличения числа пыжей. У «Сунара» меньший разброс начальных скоростей снаряда; на 25 % меньше величина дульного давления, что улучшает кучность боя; на 10 % меньше энергия отдачи и снижены звук и пламя выстрела. «Сунар» без буквенных добавок, как правило, можно использовать при снаряжении патронов 12, 16 и 20 калибров, его следует взвешивать с точностью до 0,05 г. Данных по использованию «Сунара» пока недостаточно. Довольно много нареканий на нерезкий бой патронов с порохом «Сунар». Мои собственные исследования позволяют сделать первые выводы по этому вопросу.

Дело в том, что кривая горения пороха «Сунар» круче, чем у «Сокола». Оружейниками давно замечено, что если даже порох развивает большее (начальное) давление в патроннике при небольшом среднем, то это не приводит к увеличению начальной скорости снаряда. Если же у пороха среднее давление по каналу ствола выше, то это приведет к увеличению начальной скорости снаряда. Приложение большей силы на значительном протяжении сообщит снаряду большее ускорение, а значит, и большую начальную скорость. Так что еще не раз придется вспомнить порох «Сокол» добрым словом.

Итак, причина в плохом бое пороха «Сунар», скорее всего, в плохой обтюрации. Порох «Сунар» требует более высокого давления форсирования, чем порох «Сокол», а значит, и более плотного обтюрационного режима, поэтому, видимо, придется изготовить высечки для пыжей увеличенного диаметра. Гильзы использовать пластмассовые или бумажные, а капсюль — «жевело», так как он лучше воспламеняет порох. Две картонные прокладки по 1,5 мм толщиной должны входить в гильзу «со скрипом», то есть очень плотно (выпуклостью к пороху). Тогда, выпрямляясь под действием газов, они будут лучше обтюрировать и не допускать прорыва газов. Еще лучше применять пластмассовые обтюраторы. Но надо иметь в виду, что некоторые обтюраторы фабричного производства слишком малы в диаметре, проваливаются в стволах ружей тульского производства с диаметрами каналов стволов 18,5 мм. Придется изготовить матрицу и пуансон для прессования своих обтюраторов нужного диаметра. В качестве материала можно использовать флаконы из-под шампуня или канистрочки из-под масел для автолюбителей. Обтюраторы я прессую после подогрева пластинки из пластмассы на газу. Качество стрельбы из МЦ 21-12 превзошло все ожидания. Резкость боя и кучность на дистанциях до 50 м обеспечивают уверенное поражение без подранков.

Патрон снаряжается следующим образом. На порох досылаю свой обтюратор, а на него две картонные прокладки. Затем размещаю два войлочных пыжа с натягом, на что следует обратить особое внимание. Первый пыж осаленный, а второй — неосаленный, для амортизации. Общая высота пыжей около 24 мм. Когда пыжи своей задней кромкой будут покидать гильзу, то передней они уже должны перекрыть снарядный вход. После досыла пыжей вставляется контейнер. Если пластмассовый контейнер имеет большой зазор в гильзе, то от него лучше отказаться и применить цилиндрик из молочного пакета или из пластмассовой ленты. Увеличению давления форсирования будет способствовать и утяжеленный снаряд дроби, не чрезмерный, конечно, но с 32—33 г дроби следует перейти на 35 г. Порох при этом будет лучше утилизироваться. Сжимать пыжи следует с усилием 10 кг, а не 6—8, как этого требует порох «Сокол». Горение при таком сжатии будет качественнее.

Заделка гильзы также должна быть крепкой. При встряхивании патрона дробь не должна «прослушиваться». Для сохранения плотности закрутки я проклеиваю клеем БФ стыки завальцовки дульца гильзы с картонным дробовым пыжом. Если заделываю пластмассовую гильзу способом «звездочка», то завариваю дульце паяльником. При заделке пластмассового дульца дробовым пластмассовым пыжом завариваю стыки утюгом. Для гильзы 12 калибра берется пластмассовый дробовой пыж 16 калибра.

Если на ярлыке в банке указана навеска пороха 2,1 г для 12 калибра, то беру 1,9—2,0 г. Общий вывод таков: «Сунар» требует большего давления форсирования, то есть гильза не должна раскрыться при воспламенении капсюля. Это должно произойти только после создания давления форсирования не менее 60 кгс/см². Отсюда и необходимость в создании более плотного обтюрационного режима.

На некоторых этикетках завод вычеркивает данные по применению данной партии пороха для 16, 20, 28 калибров. По-видимому, это не случайно. Очевидно, при применении этой партии пороха может возникать большой скачок давления, небезопасный для стволов. Или будет излишняя деформация дроби, отрицательно влияющая на бой. Кучность и резкость боя могут оказаться неудовлетворительными. Придется искать порох другой модификации и партии. Дробь необходимо использовать только твердую с достаточным (не менее 3 %) содержанием сурьмы. При высоком пике давления мягкая дробь будет сильно деформироваться, бой будет плохим.

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос. Какова внешняя баллистика американского патрона 7,62×39 с пулей весом 8 г, изготовленного фирмой Винчестер для стрельбы из российского самозарядного карабина Симонова СКС?

Ответ. По данным американской печати («Rifle @ Chotgun», 1996 г., приложение к журналу «Guns @ Ammo»), при стрельбе из СКС начальная скорость пули равна 701 м/с, а дульная энергия — 201 кгс·м. При стрельбе на 91, 182 и 273 м скорости пули соответственно равны 625, 555 и 491 м/с, а энергии пуль на эти дистанции равны 159, 126 и 98 кгс·м. Падение траектории полета пули при стрельбе на 91, 182 и 273 м соответственно равно 9, 39 и 96 см.

Вопрос. Каковы нормы давления пороховых газов в патронниках длиной 70 и 76 мм у ружей 20 калибра?

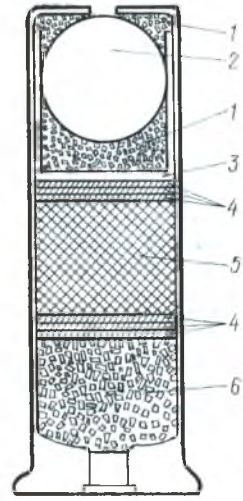
Ответ. Постоянная международная комиссия (ПМК) Брюссельской конвенции установила следующие величины эксплуатационных давлений при замере крешерным методом для патронников длиной 70 и 76 мм, равные соответственно 720 и 900 бар. При этом оружие, из которого будут стрелять такими патронами, испытывается давлением, равным соответственно 950 и 1200 бар. Испытание оружия производится двумя выстрелами из каждого ствола.

М. БЛЮМ

Воронежская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПАТРОН С КРУГЛОЙ ПУЛЕЙ

Последнее время большое внимание уделяется пулевой стрельбе из гладкоствольного оружия. Из всех опробованных мною пуль хорошие результаты по точности дает пуля Полева. Но у нее один недостаток — редко бывает в продаже. Вот уже два года я пользуюсь круглой подкалиберной пулей, которая по точности не уступает пуле Полева. Подкалиберную круглую пулю диаметром 16,5 мм помещаю в полиэтиленовый стаканчик и пересыпаю мелкими древесными опилками, гильзу закручиваю звездочкой. Пробовал пересыпать пулю крахмалом, результаты стрельбы были хуже. У полиэтиленового стаканчика обрезаю обтюрирующую юбку вровень с дном, так как при выстреле ее иногда выворачивает наружу, а это снижает кучность, особенно у тульских ружей. Затем укорачиваю лепестки стаканчика на 3—4 мм. Патроны заряжаю так. В новые гильзы запрессовываю капсюля, затем отвешиваю заряд пороха, на порох досылается картонная прокладка толщиной 2,5—3 мм, затем древесноволокнистый пыж, снова картонная прокладка толщиной 1,5—2 мм, затем ставлю подготовленный полиэтиленовый стаканчик, засыпаю полный стаканчик опилок не утрамбовывая, на слой опилок кладу круглую пулю и вдавливаю ее навойником. Пуля не доходит до дна стаканчика 3—4 мм. Сверху пули снова засыпаю опилки, утрамбовываю навойником и закручиваю «звездочкой» гильзу. Подкалиберные пули лью из мягкого свинца в самодельной пулелейке, затем готовые пули обкатываю как дробь. Пули получаются точной формы. Разница в весе не превышает 0,05 г (вес пули 27,9 г).



Патрон с круглой пулей: *1 — опилки, 2 — подкалиберная пуля, 3 — стаканчик, 4 — картонные прокладки, 5 — древесноволокнистый пыж, 6 — порох*

Используя эти пули, легко свести бой обоих стволов в одну точку. Я заметил, что если заряд пороха велик (или тяжел снаряд), то верхний ствол высит, а нижний — низит и наоборот. Аналогично и у горизонталок. Для моего ружья заряд пороха оказался равным 2,5—2,7 г, в зависимости от температуры. Пуля имеет очень хорошую настильность. На 50 и 100 м точки прицеливания совпадают.

А. КОЛЕСНИКОВ

Комментарий к заметке А. Колесникова

В феврале 1983 г. мне пришлось побывать в гостях у красноярских охотников, которые рассказали мне о своем способе снаряжения патронов 32 калибра с круглой пулей. Они также помещали круглую пулю в опилки и стреляли ей до 100—150 м, т. к. кучность была настолько хорошей, что позволяла положить пулю в выцеливаемое место. В свою очередь, приехав в Москву, я также провел эксперименты по снаряжению круглых пуль из различных материалов, помещая их в опилки, что значительно уменьшало их разброс. Поэтому рекомендацию по снаряжению патронов с круглыми пулями А. Колесникова считаю полезной и советую ее применять. Попутно хочу заметить, что использование патронов с круглой пулей из-за повышенной способности рикошетировать запрещено при облавных охотах и в тех случаях, когда есть возможность (хотя бы только теоретическая) за счет рикошета нанести увечье участникам других видов охот или людям, находящимся в лесу (в районе охоты). В малолюдных местах, при охотах в одиночку, патрон с такой пулей можно применять без опаски.

М. БЛЮМ

ПАТРОНЫ НА ВАЛЬДШНЕПА

Охотники, вы совсем забыли о своей замечательной рекомендации, которая, прозвучав более 10 лет тому назад, больше не повторялась. Я имею в виду небольшую заметку Э. Келера «Патроны на бекаса» в № 6 за 1985 год. Для меня эта заметка оказалась самой полезной рекомендацией из всех вами опубликованных. Думаю, что следует напомнить о ней охотникам, которым приходится стрелять мелкой дробью значительно чаще, чем пулями.

Получив указанный номер журнала незадолго до выезда на охоту в Вологодскую область с моей прекрасной Рэдди, ирландским сеттером, я зарядил более сотни патронов по рекомендации Э. Келера. Но прежде чем попасть на охоту, мне пришлось принять участие в стрельбе на стенде, куда меня, далеко не выдающегося стрелка, пригласили для массовости. Там я и опробовал новые патроны. На круглом стенде, стреляя из МЦ 21-12, т. е. из ружья с полным чоком, я разбил почти все тарелочки, за исключением двух или трех. Это произвело на моих товарищей по охотничьему коллективу такое сильное впечатление, что меня тут же включили в сборную команду на следующий этап соревнований.

Не подвели эти патроны и на охоте. Почти не целясь, я стрелял в сторону вылетевшего из-под стойки собаки бекаса, и он падал. Мой товарищ по охоте не переставал удивляться. К сожалению, я не мог приобщить его к такой стрельбе: у него было ружье 16-го калибра.

С тех пор, охотясь с собакой или бывая на вальдшнепиной тяге, я использую только такие патроны. На последней весенней охоте видел шесть вальдшнепов, стрелял по пяти, упало четыре.

Напомню, что секрет этих патронов предельно прост: дробь разделяется войлочной прокладкой толщиной 6—7 мм. Сначала засыпается около 5/6 частей дроби, кладется войлочная прокладка или разрезанный пополам пыж и засыпается остальная дробь. В результате площадь равномерной осыпи увеличивается вдвое.

Дорогие охотники! Попробуйте так заряжать патроны, и результаты вашей стрельбы по красной дичи значительно улучшатся. Спасибо Э. Келеру.

В. ОКУНЬ
Москва

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПРАВО НА... ПРОМАХ

Борис ПЕТРОВ

Мягкий сумеречный декабрьский день. С ночи пороша — будто невесомый лебяжий пух временно опустился поверх старого снега, такой легкий, что полной грудью вздохнуть боязно: как бы не сдуть. Передо мной свежий русачиный след, деться ему по такой пороше некуда. На отшибе от опушки колка темнеет колодина — строчка на снегу скрывается под нее. Я все это вижу издали и заранее высматриваю поверх колодины: куда он отправился дальше? Но там нетронутая шелковая пелена. Русак лежит под колодой? Вот-вот взлетит и!.. Но он не выскакивает. Что за ерунда, может, я просто не заметил выхода? Что ж, надо эту колодину обойти...

Осторожно передвигаю лыжины на почти бесшумном снегу, заворачиваю круг. Нет никакого следа, тут он должен лежать, тут! Но почему не выскакивает, что за фокусы? Просмотрел?.. И что теперь делать? Руки стиснули ружье, глаза слезятся — боюсь моргнуть, чтоб не упустить миг. Ничего не решив, просто направляюсь к этой повалине. Да нет же кругом выходного следа! И русак не выскакивает, наваждение какое-то... Приподнимаю лыжину и громко стучу носком по стылой древесине:

— Эй, товарищ!..

Ка-ак он!.. Нет, не так. Видать, просто заспался в тепле — от стука выковырнулся из-под колодины растерянный, ничего не может сообразить. Два кривых скачка вправо, потом два неуверенных — налево, снег пухлый... Или мне все это так увиделось, будто в замедленной съемке? Но тут он «осознал» над собой охотника с черным ружьем наперевес, от неожиданности присел да ка-ак сиганет! Сразу врубил вторую космическую... А куда ему деваться — вокруг белое стерильно-чистое пространство. Ружье само выбрасывается к плечу, дерзко-нетерпеливо рвет воздух: трресь!

На снегу взорвался белый клуб снежной пыли — дробь ударила по лебяжьему пуху, заяц скрылся на мгновенье (и я успел подумать: есть!). Но тут же объявился чуть дальше, стремительно отмеривая огромными прыжками ровное пространство... Трресь! — еще клуб снежной пыли взметнулся, из него снова невредимым выпрыгивает русачина и продолжает стегать к спасительной опушке леса...

На чистом месте! И ведь я готовился, ждал его! Ах ты, мазило безобразное, старый валенок! На чистом месте, близко, нет никакого оправдания!.. Полчаса я не могу унять дрожь в руках. И никогда потом никому не рассказывал об этом случае. На совершенно чистом месте!..

Как получаются подобные невероятные промахи? Инструкций о правилах стрельбы тьма, они заранее все объясняют. Читай, соблюдай мудрые рекомендации... Но не может такого статься — каждый заряд в цель. Почему? Разные складываются обстоятельства. Например, заросли, чаща, в которых цель только мелькнет, и дробь рассыплется по ветвям,— тут все понятно. Сложнее, когда тот же зайчишка или птица мчатся в крупном лесу поперек стволов. Тогда нередко подводит, так сказать, «эффект кинокадра»: глаз видит цель почти непрерывно, не замечая промежутков, но свинцовый горох этого закона не знает, летит себе прямо и тупо сталкивается с непробиваемыми комлями берез и осин. Видит око, да дробь неймет. Стрельба в крупных деревьях требует огромного мастерства и... просто удачи.

Или был такой случай. На кукурузном поле убрали не все стебли, оставив для снегозадержания ряды кулис, и русаки собрались там со всей округи (и корм, и укрытие!). Один за другим выскакивали из-за узкой кулисы и удирали вдоль нее. Первый выстрел мимо, второй мимо, третий... И чувствую, все промахи какие-то одинаковые: каждый раз нажимаю спусковой крючок и уже чувствую: не попал! Нервничал, конечно, горячился, костерил себя разными словами, а спокойно сообразить не мог. И почти бессознательно (не умом понял, а плечами, спиной) взял да развязал шнурок, которым с утра стянул на груди лямки рюкзака (показалось, сползают они на свалы плеч, неловко вздергивать руки). Эта веревочка-стяжка и лишала свободы, не давала — всего-то чуть-чуть! — до конца вскидывать ружье. И сразу очередной «иззакулисный» русак после выстрела кубарем перевернулся через голову.

С рюкзаком у ружья вообще отношения сложные. Я убедился, если за плечами больше десяти килограммов, оставь надежды на верный выстрел. Ты слегка уклонился вправо, чтобы поймать цель, замер... А нахальный сидор за плечами продолжает самовольно двигаться, валит, подло пихает под руку. Нет, это уже не стрельба.

Поучительный эпизод связан у меня еще с одной причиной, на раскрытие которой понадобилось несколько лет. Одно время я приохотился стрелять пролетных дупелей и бекасов. О-очень интересная охота, в прежние времена (когда не только баре, но и простые городские стрелки не гнались за мясом, азарт считался важнее) была очень популярна. А случилось так, что у меня после отца осталось килограммов двенадцать мелкой дроби домашнего литья — что с ней делать-то? Я сел на мотоцикл и махнул на бекасиную высыпку, и до того весело натешился! Главное, весь народ валом прет на утву, один ты царствуешь на бекасиных мочажинах.

А стрельба по долгоносикам такая: срываются шагов за 15—20, летят быстро и «ядовито», вихляя с крыла на крыло (это про бекаса, дупель-то в полете ленив и прямолинеен). Я по-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нял, что вести за бекасиком с упреждением дело бесполезное: ты поймал точку, а он как раз вильнул... Надо бить, четко усаживая на мушку, но пока не успел отдалиться, то есть мгновенно, навскидку. Эх, какие красивые набирались к концу дня связки-букеты из длинноклювых птиц!

Однако стало жаль дорогую бескурковку 12-го калибра: не стоят того бекасики! И я купил легонькую одностволку ИЖ-17 (уплатив всего половину студенческой стипендии). Один ствол — единственная возможность, оно как-то даже дисциплинирует. И что вы думаете? С первой поездки стал безбожно мазать, в, казалось бы, несомненных ситуациях. Сперва грешил: «Понятное дело — ружье новое, надо освоиться...» Второй выезд, третий — никаких сдвигов к лучшему. Щелкал раньше долгоносиков играючи, даже с каким-то куражом, вполне уверовал, что я настоящий снайпер (как раз в книжке прочитал: «снайп» по-английски — бекас). Вдруг — на тебе...

И продолжалась подобная ерундистика не один сезон. Из легонькой этой одностволки я гусей на Севере бивал (дорогое ружье жаль было тащить в дальний рискованный поход), козу добыл — и далеко взяло! А влет, и не только по бекасикам, сколько ни пытался — никакой гарантии, то и дело промахи. Даже как-то побаиваться стал этого ружьеца... Однажды, тоже в дальней поездке, пришлось пострелять из чужой, совершенно незнакомой тулки — на удивление хлестко получалось. И тут я подумал: выходит, не в привычке дело?

Дома взял эти три ружья (свою бескурковку, чужое приятелево и «завороженную» ижевку), поставил в ряд на стол, оперев на затыльники... И весь секрет «заговора» стал виден воочию: оба двуствольных имели один совершенно совпадающий угол наклона стволов, а у «бекасиного» ружьишка тонкий вороненый стебель уходил в сторону, отклоняясь градусов на пятнадцать... Я тут же, нимало не думая, отвинтил у ижевки шурупы затыльника, простой ножовкой откромсал торец приклада под тем же углом, как у двух остальных, и посадил затыльник на место. Стала моя ижевка настоящим снайперским оружием. Столько лет маялся! А всего и требовалось — подогнать приклад по шаблону собственной шеи и рук-плеч...

Да, зачастую меткость стрельбы зависит от чисто технических причин. Но если бы только от них! Не менее, а может, и более важную роль играет... психология. Характер, темперамент, а то и просто настроение стрелка. Вот с этим дело посложнее. Техническая часть поддается регулировке и коррекции: отладил механизм и поливай как автомат, с точностью до микрона. Если бы да кабы...

Вот уже несколько сезонов в конце сентября езжу в дальний район, до полузаброшенной деревушки Григорьевка — за тетеревами. Больно красивы там места: не успели раскорчевать — остались старинные мелкие поляшки в березовых лесах, будто белые кружева с золотой канителью (цвет спелых хлебов среди белых березовых рощ...). Дороги по этим полям — боже упаси! Поэтому весной сеют в последний срок и осенью жнут позже остальных. А мне, грешным охотничьим делом, того и надо: зато косачишки еще сохраняются. Вот только стреляю я в этой Григорьевке на удивление плохо. На этот раз завороженное **место?** Уже собираясь в эту благословенную заброшенную даль, улавливаю в себе щемящее предчувствие: опять ведь начнется то же самое... Что именно? Судите сами.

Иду потихоньку межой-опушечкой — вдруг слева из самой середины хиленькой овсяной брони с суетливым хлопаньем крыльев возникает тетерка и бросается наутек. Далековато... Раз полной уверенности нет — отпускаю без выстрела: не люблю, когда на пределе, без гарантии. Слишком много дичи портят такой стрельбой на авось, я считаю это недостойным культурного охотника. Но тетерева — птицы компанейские, где вылетела одна, вполне могут засидеться и еще, надо проверить. Сворачиваю к тому месту, ружье на изготовку, каждое мгновенье жду громкого подъема...

И не ошибся, вот оно: фрр-р!.. На совершенно открытом месте появляется еще одна крупная птица. Я хорошо ее вижу: размером взматеревший, но сохранивший кое-где рябые перья молодой петух. Глупый еще, за это и поплатился... Отработанные годами движения — ружье прочно в плече, черное пятно на мушке: ррах! Летит... Вторым стволом: ррах!.. Летит! Пестро частит в воздухе черно-белое (цвет мелькающих крыльев-подкрылков), петух, удаляясь по дуге, скрывается в отдаленных деревьях... Как же так?! Ведь ничего не мешало, целился спокойно, расстояние верное — как же так?! Ничего не понимаю.

Ведь совсем незадолго перед тем чудесный удался выстрел! Брел краем поля, громкий звук взлета раздался слева в кустах. Он только мелькнул на сотую долю секунды! Но я успел, ударил почти исчезнувшего в листве — в чащу. И показалось, что там необычно сверкнуло белым. Что такое, почему? Ведь когда летел, ничего не сверкало... Лезу в заросли проверить. И уже на подходе слышу, хотя еще не видать,— трепыхается, бьет затихающим крылом по осыпавшейся листве и розовому костяничнику. Какая горячая радость окатывает охотничье сердце! И гордость за прекрасный труднейший выстрел.

Что ни говорите, и пусть себе возмущаются наши недоброжелатели, а удачный выстрел — это торжество, венец охотничьего действа: сумел, достиг, победил! Более того, он волнует и наше эстетическое чувство: он красивый! (Во всяком случае, не менее, чем битая дичь самых прекрасных натюрмортов, которыми восхищаются присяжные эстеты.) Могу я стрелять, недаром бекасиную «снайперскую» школу превзошел.

Но почему, как, за что, в конце концов, этот совершенно неправдоподобный промах только что? Ждал, приготовился над ровной желтой овсяной бронью... Не понимаю. И самое главное — не первый, совсем не первый — именно вот так же на ровном месте! И сегодня уже было: петух поднялся с окрайки овса и не бросился тут же в лес, а почему-то облетел меня полукругом по-над овсом и — я дважды пропуделял образцово-показательно — с достоинством удалился, куда ему надо было. Почему?!

И все сильнее ноет знакомое тоскливое предощущение: и еще не раз будет так же. Потому что продолжается эта история не первый день, не первый сезон... У меня даже термин особый определился: «григорьевский синдром» — промахи на чистом месте. В Григорьевке. И заведомая тоска: опять нервничать, ругаться, переживать и — мазать. Да, будто заговорено от меня это прекрасное место...

Ничего сверхъестественного и в этой истории нет, причину я понял давно, она вполне прозаическая: привычка — вторая натура. В первые недели открытия охотничьего сезона тетерева держатся плотными выводками, по молодости таятся, сидят в укромных местах и вылетают близко, устремляясь прямо к ближайшему укрытию. Тут важно мгновенной вскидкой птицу словить и нажать спусковой крючок — близко и чистый угон. О, такое умение мы еще на бекасах отработали, нет проблем! А в Григорьевку я всегда попадаю во второй половине сезона: дичь взматерела, поднимается далеко, летит влево, вправо, наискось, как на траншейном стенде, и всякий раз требуется свой вынос с поводкой. Совершенно другая стрельба! Не в том дело, что труднее,— просто не такая! Вот и вся «анатомия-физиология» «григорьевского синдрома». Да вот закавыка, влияет на результат не только анатомия с физиологией, обязательно примешивается нечто душевное. Постигнув все это умом, не могу перестроиться психологически. Автоматизм «снайперской» стрельбы срабатывает раньше внутреннего компьютера — расчета... И что теперь делать?

Я пытаюсь управлять собой с помощью аутогенной тренировки. («То по науке, вам не понять»,— как говорил Аркадий Райкин. Но с тем же основанием можно сказать: с помощью заговоров и заклинаний — суть одна!) Хожу и бормочу себе под нос: «Только не торопись, только не торопись! Я спокоен, владею собой, я — повелитель любой дичи. Поднимется — и пусть себе летит. Не успел сделать вынос — лучше не стрелять, пусть себе летит. Важно уверенно поймать — заряд у меня верный, дробь догонит!» Потому и тоска: заклятия не помога-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ют. Нет, они, наверное, маленько действуют — пустым ведь не приезжаю, но ненадежно. Мне в таких случаях часто вспоминается один очень давний эпизод, еще до бекасиных «курсов», не имеющий к ним отношения случай.

Я попал на поздний утиный пролет — там была такая степная дамба, за которой простирался обширный голый пруд. Траву по берегам начисто вытоптал скот, но его уже давно угнали, а на открытом зеркале приспособились отдыхать стаи чирков, чернети, кряковья и гоголей — издали зеркало там и здесь рябило черными точками. Подобраться к воде незаметно можно было только из-под низу, под прикрытием дамбы, что я и проделал. Однако утки плавали в отдалении, к тому же холодный октябрьский ветер свистел и клонил бурьяны от дамбы к пруду, сбитых птиц он уносил бы «в открытое море».

Я долго ежился, лежа на холодной земле, пока стайка гоголей не снялась в направлении ко мне, и я вовсе вжался в глину насыпи... Когда табунок стал меня накрывать, быстро поднялся на колено и выставил стволы, утки мгновенно среагировали на опасность и крутым виражом развернулись налево, боком ко мне. Ттук! Ттук! — негромко простучал дуплет. Надежда была, что птицы упадут на дамбу... Но никто не упал. От выстрелов с плеса поднялась другая стайка и тоже потянула на ветер, я снова впечатался в глину... Поднимаюсь, вскидываю — крутой вираж налево, ттук-ттук — звучит пустой дуплет. Трясущиеся пальцы еле успевают выбросить в бурьян стреляные гильзы, заложить два новых патрона — новый табунок... Вираж влево — ттук-ттук... Двенадцать раз подряд! Я распонужал на этой дамбе весь патронташ, и ни одна утка не упала.

Самое главное, все выстрелы были стандартно однообразны, как строй деталей только что из-под штампа: утки летели на равной высоте, соответственно на одинаковом расстоянии замечали мой подъем (под одним и тем же углом) и, как на тренировке, совершали бесконечно повторяющийся маневр налево (их ветер так сбивал). И я все двенадцать дуплетов отмолотил абсолютно похожих — все прицельно, однако с прицелом ошибочным, в настрое было что-то не так, неверно (скорее всего, связанное с сильным ветром)... Смутно, в горячке распаленной неудачами страсти, в трясущейся спешке перезаряжаний (все ощупью) уже понимал: что-то делаю не так, надо успокоиться, одуматься и сменить неверную программу. Да где там! Я действовал уже как загнанная на кругах коняга, с чувством обреченности, рока, нависшего проклятья.

Но одного чирка все-таки сбил. Как нарочно, для демонстрации закона, по которому исключения подтверждают правило. Последним одиночным патроном. Это была волчья картечь — 12 штук в согласованном заряде,— которую я несколько лет таскал в крайнем гнезде на всякий случай. Глупость, разумеется, по чиркам — картечью, однако в том лихорадочном состоянии меня уже ничто остановить не могло. Двенадцатью шариками — по чиркам... Их стремительная артелька, завершив привычный вираж, удалялась, а я все целился и целился. И ударил запредельно далеко на отлете. Выстрел получился нестандартным, и чирок упал. Как нашла его в просторах неба эта волчья шрапнель, неизвестно. Чего не бывает!

Но ведь то случилось давно, я был юным, горячим охотником, а теперь — возраст, опыт, спокойная мудрость — пора бы и владеть своим поведением! Да, в обыденной жизни я теперь не тот юнец, умею сдерживаться, научился самоуправлению, да и со спокойной мудростью не все безнадежно, в общем, не жалуюсь. Но все — в обыденной жизни! А на охоте... Вот в Григорьевке: все понимаю, все умом объяснил, вывел простое правило поведения, хожу и бормочу заговор-заклятье... Нет, не могу заставить себя **стрелять** хладнокровно и расчетливо! Не могу! Сколько уж пороху за свои годы пережег, и до сих пор каждый выстрел горячит как в юности. Но... разве это порок?!

Надо, надо!.. Целиться спокойно и неторопливо, собачку нажимать без нервной дрожи, надо... И стану убивать без промаха, наверняка, хладнокровно и расчетливо, как запрограммированный станок? Как, извините, «убойщик» на птицефабрике. И это — охота?! Нет уж, извините,— не хочу. Боже упаси. Дойду до такого состояния — крест на том целую! — сразу ружье на гвоздь.

Вот иногда любители природы пишут о «праве на выстрел». Для меня несомненно: правом таким является охотничья **страсть**. Да, чувство в известной мере «первобытное», достающееся некоторым из глубины веков. (Так же как от собирательства у других сохранилась любовь к грибничеству, да мало ли чего еще можно раскопать, коли поворошить археологию наших увлечений и поступков.) Чувство ну совсем не рациональное, как и всякий ослепительный азарт, но благородное и прекрасное. Хотя каким-то другим людям непонятное и умственными усилиями непостижимое. Ну, не вложил Господь, и ничего тут не поделаешь (поэтому всякие споры с ними на эту тему — разговор слепого с глухим). И ничего в том нет исключительного, точно так же обстоит с любовью к музыке, к парусам, к рулетке, спортивному риску и мало ли к чему еще. Кому-то дано — на счастье и на муки,— кому-то нет... Потому и охота — пуще неволи.

А вот стрельба бесстрастная, с ледяным беспроигрышным расчетом — тоже для меня несомненно! — дело безнравственное: это уж не охота, а... не хочется вслух и говорить, что это такое.

Ликую от чудесного выстрела, переживаю до трясущихся рук непостижимые пуделя — я охотник. Кроме права на выстрел, у меня еще есть «право на промах». У меня и у моей дичи — это нас хоть как-то уравнивает. И слава Богу!

Рисунки Б. Игнатьева

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Борис РЕПИН

У меня дома на книжной полке стоит чучело вальдшнепа. Крупный дородный лесной кулик на деревянной подставке в спокойной естественной позе. Кажется, что в его выпуклых задумчивых глазах, смещенных к затылку, застыла какая-то тайна. Тайна обитателя леса, сумеречного отшельника среди пестрого и разноголосого пернатого мира. Я не любитель делать чучела из своих трофеев, да и квартира для этого маловата. Но этот вальдшнеп — особая статья. Вот как это было.

Теплым апрельским днем пришел я в отдел регистрации охотничьего оружия со своим ружьем. За столом сидел худощавый белобрысый лейтенант и что-то писал. Он был молод, по-детски румян и немного стеснялся этого.

— Покажите ваше оружие,— не отрывая глаз от бумаги, произнес он, как бы занятый неотложным делом. Чтобы казаться солидней, лейтенант разговаривал со мной суховатым тоном, строго покашливая.

Я открыл чехол и достал ружье.

— А-а, горизонталка,— протянул лейтенант, мельком взглянув в мою сторону. В его тоне сквозило едва заметное разочарование. Чувствовалось, что он, как большинство молодых людей, предпочитает более модные ружья спортивного вида с вертикальными стволами.

Покончив с формальностями, мы незаметно перешли на охотничьи темы. Лейтенант рассказал о своем пристрастии к немецким ружьям. Сначала у него был трофейный зимсон, а теперь он стал счастливым обладателем меркеля с полными замками.

— За 70 метров утку сбивает,— с гордостью произнес он, чтобы усилить впечатление.

— Ну уж... за семьдесят,— осторожно усомнился я.

Тогда Виктор (так звали моего собеседника) с азартом заядлого охотника, размахивая руками, стал показывать, как летела утка и как он целился в нее.

— Бу-бух! — гаркнул лейтенант, изображая выстрел из своего ружья. И еще раз: — Бу-бух!

Мы горячо заспорили о том, как лучше всего заряжать патроны. К этому моменту вся напускная важность слетела с лейтенанта, как шелуха. Мы с ним явно заболтались. Посетители, сидевшие в коридоре, уже нетерпеливо заглядывали в кабинет.

В конце нашего разговора мне пришла в голову мысль пригласить Виктора на тягу. Он мне положительно нравился — увлеченность охотой, знание оружия и своеобразный юмор делали его интересным попутчиком. Он сказал, что учится на втором курсе юридического института, и я обещал помочь ему с английскими переводами. К тому же мои приятели по разным причинам не могли составить компанию на открытие охоты. Когда я предложил Виктору эту поездку на моем старом «Москвиче-2140», он заколебался. Было видно, что его увлекла эта идея, но профессия приучила осторожно относиться к новым знакомствам. И хотя расстались мы очень тепло, ясного ответа на мое предложение Виктор так и не дал.

Утром, дня через три, зазвонил телефон. Я снял трубку и узнал голос Виктора. Он был настроен шутливо:

— Хорошая погода, сэр, не правда ли? Не поехать ли нам на охоту?

Мы расхохотались почти одновременно, да и было от чего. За окном безбожно молотил густой, как щетка, затяжной дождь. Разговор с Виктором на тему «ехать или не ехать» постепенно приобрел дипломатический оттенок. Каждый из нас был не прочь поехать на охоту, но хотел, чтобы это произнес другой. Если погода с утра хорошая, рассуждали мы, то к вечеру она может испортиться. Но если с утра она плохая, то к вечеру, конечно, должна исправиться. В самом деле, не может же дождь весной барабанить целый день!

Каждый охотник знает, что для весенней тяги вальдшнепа хороша теплая безветренная и немного пасмурная погода. Неплохо, если днем пройдет короткий весенний дождик. Тогда вальдшнеп тянет низко, медленно обследуя любимые места. Но охотник погоду не выбирает, а ранней весной она нередко капризна и переменчива. Выезжаешь на охоту ясным апрельским днем, полный самых радужных надежд. Вдруг к вечеру небо потемнеет, набегут низкие тучи, ударят резкие порывы ветра. Может пойти дождь или даже снег. В плохую погоду охота редко бывает добычливой, но от этого не становится менее интересной. Скорее даже наоборот, что вполне соответствует человеческой природе. Чем причудливей выглядит знакомый предмет, например ветка или ствол дерева, тем больше он привлекает наше внимание.

Мне доводилось наблюдать тягу вальдшнепов в 25-градусную жару, стоя на поляне в тенниске. Жара явно расстроила брачные планы вальдшнепов. Тяга была короткой и проходила потемну, когда воздух в лесу слегка посвежел.

Помню тягу в Калужской области ясным морозным вечером, когда лед на лужах свободно держал человека. Бледно-синее небо посверкивало мелкими колючими кристаллами звезд. Вальдшнепы (это был валовый пролет) тянули так высоко, что казались не больше бекаса. Их далекое цирканье напоминало мышиный писк, а хорканья не было слышно совсем.

Вспоминается забавный случай под Малоярославцем, когда в самый разгар тяги внезапно повалил густой театральный снег. Прерывистое с большими паузами хорканье послышалось откуда-то снизу. Вглядевшись, я увидел вальдшнепа, который издавал эти звуки, перемещаясь пешком по поляне. Долгоносик прошел от меня так близко, что я решил отпустить его подальше, а уж потом стрелять. Но вальдшнеп внезапно свечой взвился вверх и исчез в густой снежной пелене. Мой торопливый дуплет не причинил ему вреда.

Подмосковная деревенька, куда мы с Виктором договорились поехать на охоту, носила бесхитростное название Слободка. Тиха и непритязательна эта деревенька, насчитывающая неполных 20 дворов. Нет у нее ни яркого прошлого, ни памятных исторических замет, хотя бы частично вымышленных, ни планов будущих преобразований. Капризный ветер демократических реформ, прошумевший над российской глубинкой в начале 90-х, не произвел в жизни Слободки существенных перемен, лишь слегка затронув ее внешний облик. Так, года три назад на ее околице началось строительство трех мансардных домов из кирпича с непременным гаражом в цокольной части — настоящий рай для головастиков.

Совсем недавно возле автобусной остановки возник металлический ларек, грубо окрашенный синей краской, на жестяной вывеске которого лукавая надпись «Выпей и закуси!». Лукавство вывески состояло в том, что при обилии разнообразной и, конечно же, импортной выпивки никакой закуски, если не считать сигарет «Дымок», в ларьке не водилось. Но уж так устроен русский человек, что, подойдя к сельскому винному ларьку и перебросившись парой слов с продавцом или с кем-нибудь из завсегдатаев, он редко уйдет без покупки. И торговцы, обычно бойкие и вездесущие сыны Кавказа, хорошо это знают.

Из города я и Виктор на ту памятную тягу выехали во время сильного дождя и скоро уже были на месте. До вечера еще оставалось порядочно времени, и наша вера в улучшение погоды еще сохранялась. Своего «Москвича» я поставил на краю деревни, около дома лесника,— дальше в такую погоду не проехать. А тут все-таки

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

какой-то присмотр за машиной. Сделал я это весьма неохотно, скорее по необходимости. И на то были свои причины.

Стоило только заглушить мотор, как из дома колобком выкатился сам хозяин. Это был невысокий шустрый мужичок со старенькой одностволкой в руках, в накинутом на плечи драном овчинном тулупе и черных валенках с высокими клееными калошами. Казалось, он только и делал, что ждал нас с минуты на минуту. Лесника звали Иван Антипыч, но односельчане за болтливость дали ему прозвище Пулемет. Русская деревня всегда уважала немногословие и степенность. А вот болтливость, даже если при этом говорились неглупые вещи, считалась пороком хуже пьянства. Несколько лет назад лесник вышел на пенсию, сидел без дела и страшно скучал. Теперь только старая форменная фуражка с зеленым околышем, неряшливо съехавшая на затылок, напоминала о делах минувших дней. Мы были для него желанной добычей. После коротких приветствий лесник подошел к «Москвичу» и с видом знатока несколько раз пнул ногой колеса. Это было как бы вступлением. Тут он заметил на поясе у Виктора флягу и, щелкнув по ней пальцем, нахально предложил:

— Закурим, что ли, служивый? По чуть-чуть на нос. Чтобы ноги быстрей разогреть. А то дождь, понимаешь, достает...

Я попытался остановить Виктора, но было уже поздно. Мужчины отхлебнули из фляги, и Виктор убрал ее в рюкзак. Даже немного выпивая, Болтливый Лесник становился несносен. Он обычно трещал всю дорогу, не замолкая даже во время тяги. Слова в его речи теснились и напирали друг на друга, как льдины во время ледохода. Идя по лесной дороге, он успевал забегать вперед и заглядывать в наши лица, чтобы поддерживать внимание.

— Вот взять, к примеру, осину. Она ведь, едрена корень, в воде не гниет. Хотя опять же горит плохо. Из нее баньку рубить — первое дело... — начал он для разгона. Высоко выгнутые дуги бровей придавали его широкому лицу со слегка оттопыренными ушами выражение постоянного удивления. Казалось, в Болтливом Леснике странным образом уживались два разных человека. Один взахлеб разглагольствовал обо всем сразу: о погоде, радикулите, деревенских новостях и происках Америки. Другой с молчаливым недоумением прислушивался к этому потоку слов, как бы подчеркивая свою невиновность в происходящем.

— Вот сюда молния ударила,— лесник махнул рукой в сторону обугленного соснового пня, темневшего на краю лесной дороги.— Тогда еще в деревне магазин сгорел. Начальство из района понаехало. Думали, поджог... Следователь был с усами, сам из себя такой строгий. Видно, что мужчина самостоятельный. Меня к себе приглашал, советовался...

Рассказ о работе следственной комиссии я слышал уже в третий раз, причем роль Болтливого Лесника с каждым разом возрастала. Получалось, что его мудрое заступничество спасло деревенскую честь от несправедливого обвинения. Распаляясь во время рассказа, он хитро намекал на свои якобы высокие связи и утверждал, что мог при желании осчастливить всю округу. Самое удивительное, что лесник никогда не рассказывал о своей былой службе. А на наши вопросы об этом отвечал крайне неохотно, быстро переводя разговор на другое.

Уже на подходе к месту дорогу пересекла лиса. Мы с Виктором привычно схватились за ружья, но тут же и опустили их — в апреле лису не стреляют. От мокроты лиса была совсем сивой. Она неспешно обходила большие лужи, понуро таща за собой тяжелый хвост. Ее угрюмый взгляд, брошенный в нашу сторону, казалось, говорил: «И так тошно, а тут еще вы с ружьями...»

Сколько я ни напрягал слух, никаких звуков весеннего леса слышно не было. Все подавил, словно смыл, проклятый дождь. Только чавканье наших сапог по раскисшей колее лесной дороги и надоевший голос лесника. Раз или два певчий дрозд пытался наладить коленца своей песни, да дятел попробовал выбить брачную дробь на сухостое. И тот и другой через минуту разочарованно затихли — погода не та.

А сколько весенних голосов одновременно звенит в лесу в хорошую погоду! В этом хоре и трели зябликов, и томное воркованье витютня, и соревнование певчих дроздов с черными, и волнующий голос залетной кукушки. И первые, пока еще негромкие, концерты лягушек. Высоко над большими полянами до самого темна пикирует и «блеет» лесной барашек — токующий бекас. Среди этих знакомых, хорошо различимых звуков слышится еще какое-то радостное хлюпанье, журчанье и истомное покряхтыванье. Это оттаивающая земля, оживая, встречается с талой водой и шепчется с ней о веселой ярости первых зеленых побегов.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вот наконец и наша вырубка, поросшая лиственным мелколесьем. От набухшей одежды валил пар. До начала тяги оставалось минут 40. Дождь не ослабевал, и надежды на удачу таяли с каждой минутой. Пришлось забраться под старую разлапистую ель и примоститься на ковре из хвои. Я расстегнул рюкзак, чтобы переодеться в сухое, и случайно вытряхнул бутылку водки. У меня всегда с собой это надежное средство на случай, если что-нибудь случится с машиной и придется обращаться за помощью к местным жителям. Болтливый Лесник заметил это и немедленно среагировал:

— Между прочим, простудиться в такую погоду — как дважды два! Кто под сильный дождь не пьет, тот счастливо не живет! Мое дело предупредить, а уж вы решайте... — добавил он, видя нашу нерешительность.

Терять было нечего, и я сдался. Теперь уже Виктор насмешливо подмигивал мне, раскладывая закуску на мокрой газете. Под елью было уютно, и казалось, что дождь слегка ослабел.

Вдруг над нашими головами послышалось настойчивое и ритмичное «цирк-цирк». Вальдшнеп вынырнул из серой пелены дождя и на хорошей высоте протянул прямо над тем местом, где мы сидели. Словно привет передал!

Как подброшенный невидимой пружиной, вылетел я из нашего укрытия и кинулся в дальний угол вырубки. Здесь была заболоченная низинка, мое излюбленное место. Чтобы не стоять по колено в воде, я забрался на кочку. Только поднимаю глаза, как вдруг вижу метрах в 30 тянущего вполдерева вальдшнепа. Еще мгновенье, и он скроется за густой стенкой еловых посадок. Я выстрелил, не целясь, и вальдшнеп исчез. Попал или не попал?

После долгих, но неуверенных поисков мне повезло. Я заметил на еловых ветках знакомые серые перышки и посмотрел вниз. Вальдшнеп замер на небольшом островке снега, воткнувшись в него головой и вытянув лапки вверх. Что-то грустное помешало моей охотничьей радости в эту минуту. Вальдшнеп напоминал прыгуна в воду, навсегда застывшего в своем падении. Он был еще теплым, этот странный прыгун в воду, когда я брал его в руки...

Мои спутники в этот вечер не стреляли.

Дождь молотил по нашей одежде всю обратную дорогу. Сквозь накинутый капюшон куртки я слышал в темноте тетеревиное бормотанье Болтливого Лесника, но уже не разбирал отдельных слов. По приходе в деревню выяснилось, что мой «Москвич» стоит посреди большой лужи и его придется выталкивать из грязи. Я оглянулся, ища помощи, но, кроме Виктора, рядом со мной уже никого не было. Болтливый Лесник исчез, как сквозь землю провалился. Он юркнул в свой дом, даже не попрощавшись с нами.

Чтобы выехать, нам пришлось основательно попотеть. Особенно досталось Виктору, который толкал машину, когда я сидел за рулем. «Москвич», несмотря на наши героические усилия и натужный рев мотора, бессильно буксовал по раскисшей дерновине. Было и кое-что похуже. От рывка к рывку автомобиль приметно сползал по пологому глинистому склону, опасно приближаясь к глубокому оврагу. Уже в кромешной тьме мы прокапывали в сырой глине колею, вычерпывали из нее воду и стелили под колеса ивовый хворост. За хворостом приходилось по очереди бегать метров за 300 к ближайшему ручью.

Когда «Москвич» наконец выбрался на твердую дорогу, мы были с ног до головы заляпаны грязью и тяжело дышали. Признаться, в душе я уже проклинал эту нескладную охоту и свою неосмотрительность. Одна лишь тоненькая, как пульсирующая жилка, мысль все еще согревала меня. День, проведенный на охоте, не может быть потерянным днем, думалось мне. Так было и так будет всегда. Мне кажется, что и Виктор был того же мнения, хотя молчал всю обратную дорогу.

Можно говорить о случайных совпадениях, но почему-то именно после этой охоты наступили заметные перемены к лучшему в судьбе ее участников.

Виктор вскоре получил повышение в чине и перешел на работу в другой отдел. Он как-то повзрослел, стал рассудительней, но охотничьего задора не растерял. Каждую весну в телефонной трубке раздается его голос и звучат знакомые, ставшие своеобразным паролем слова: «Хорошая погода, сэр, не правда ли? А не поехать ли нам на охоту?»

Болтливый Лесник наконец устроился на работу сторожем в местную строительную фирму. Он теперь сторожит пиломатериалы и развлекает байками своих новых хозяев. После смены он важно шествует по деревне в форме охранника, ведя на поводке казенную овчарку. Он перестал увязываться с нами на охоту, очевидно, полагая это несовместимым со своим новым ответственным положением. К нашей великой радости, разумеется.

Я вскоре после той поездки продал старый «Москвич» и купил новый. Словно с давним верным другом расстался. Надеюсь, новый автомобиль будет таким же надежным и выносливым помощником на охотах, как и его предшественник.

А что же вальдшнепы, эти странные загадочные птицы, давно и бесповоротно влетевшие в мою жизнь? Они по-прежнему в свой срок, и сообразуясь с погодой, тянут с началом сумерек над заветной вырубкой, утверждая вечную молодость и весну пробуждающейся от зимнего сна природы.

Рисунок Б. Игнатьева

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Рахилин В. К. **Орнитогеография России.** — М.: Изд-во ЗАО «Полиграфия», 1997. — 1000 экз. 254 с.

Птицы — один из важнейших объектов биогеографии, история которого связана с познанием территории России. О том, как и почему в разных районах нашей страны изучали птиц, начиная с палеолита до XIX века, какое практическое применение получили эти знания, об их месте среди прочих наук и в общем объеме развития науки и практики в России, сколько видов в то или иное историческое время было известно в различных районах — обо всем этом и рассказывается в книге.

Дельберт Г. Карлсон, Джеймс Гиффин. **Домашний ветеринарный справочник для владельцев собак.** — «Библиотека Американского клуба собаководства».— М.: Центрополиграф, 1997. — 534 с.

В книге отражены наиболее часто встречающиеся заболевания и врожденные пороки развития у собак, наблюдающиеся от рождения до старости, методы их лечения и профилактики.

Приведено 190 иллюстраций, схем и таблиц. Даны обиходные и международные названия заболеваний, симптомов, синдромов и лекарственных препаратов, которые можно приобрести в аптеках.

Шабаршов И. А. **Пчела и человек.** — М.: ПАИМС, 1996. — 3000 экз. 528 с., ил.

Эта книга своего рода энциклопедия для пчеловодов, ценителей природы и любителей меда, она итог поисков — богатейшего личного и народного опыта, собранного автором по крупицам в библиотеках и многочисленных поездках по стране.

Старченко Н. **Закрайки.** — М.: ООО Издательский дом «Муравейник», 1997. — 5000 экз. 150 с.

Наблюдение, что закрайки поля, леса, луга, болота таят в себе больше всего дичи, перерастает в книге в обобщающий духовный образ: редкие для современного человека охотничьи часы и дни представляются автору самыми желанными и светоносными закрайками в самом поле нашей единственной жизни. Это первая ласточка в книжной серии «Охотничий рассказ», которая начинает выходить в приложении к журналу о природе для семейного чтения «Муравейник».

Заявки по адресу: 143900, Московская область, г. Балашиха, а/я 96. ПТП «Эра». Книга будет выслана наложенным платежом: цена 7 руб. плюс почтовые расходы. Книгу можно приобрести в редакции журнала «Муравейник»: **109004, Москва, Тетеринский пер., д. 18. Тел. 915-08-86.**

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

НА БОЛЬШАКЕ ОХОТНИЧЬЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ: XX ВЕК

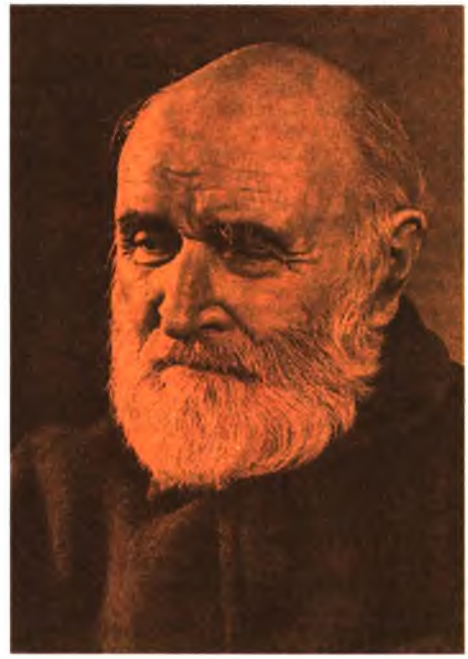
Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Иван Сергеевич СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Сложилось так, что с книгами Соколова-Микитова я познакомился поздно — на первом курсе института. Поступление в ленинградскую «корабелку» означало самый крутой, пожалуй, самый резкий поворот в моей жизни: вместо сельской тишины — шумный многолюдный город, восхищавший, но и подавлявший своим чопорным величием, вместо доброжелательного участия родных и друзей — равнодушие незнакомых горожан... А главное — ушла, как и не было ее, охота, гончие, родные, исхоженные места, встречи с приятелями-охотниками. Я подавлял тоску, подавлял воспоминания, одолевавшие меня, еще не догадываясь, что сами по себе они тоже могут представлять отраду и ценность.

В книжном магазине я попросил показать прельстившую меня зеленоватым, «лесным» переплетом книгу, фамилия автора которой, как и название ее, мне тогда ничего не говорили: «И. Соколов-Микитов. Избранное». Открыл на первой странице, пробежал начало повести «Детство» и почувствовал, как волнение залило мне грудь, как запылало лицо — настолько близко моей душе было то, о чем говорила книга. Я читал — и видел свое: летнее сверкающее утро, льющиеся в распахнутое окно потоки солнца и свежесть парка, щебет вздоривших в сирени воробьев, кувшин с водой на подоконнике, жидкий на потолке солнечный зайчик, ползущая по краю кувшина, подрагивающая крылышками оса... По горячим квадратам пола я бегу босиком к окну, за которым мать, присев возле клумбы так, что ее цветастый ситцевый сарафан лег на землю колоколом, возится до чая в цветнике. От ощущения бодрости, гомона птиц, света и свежести летнего утра меня охватывает радость, от которой хочется прыгать и кричать, закладываться в беге кругами подобно молодой собаке...

Чтение прозы Соколова-Микитова вызывало во мне чувство физического наслаждения. После институтских занятий, дневных забот, насильного вживания в чуждую мне среду, я у себя в общежитии читал книгу на ночь, смакуя и растягивая чтение, и ко мне приходили светлые сны... Прочитав «Избранное», я отослал книгу родителям и поделился своими впечатлениями.



А спустя время в ячейке на свою букву общежитского почтового ящика я обнаружил, к величайшему своему изумлению, открытку от... Ивана Сергеевича Соколова-Микитова. Он приглашал приехать, познакомиться. Не сразу набравшись смелости, я отправился на Московский проспект, 208. Ехал и терялся в догадках: как, почему, каким образом появилась эта открытка?

Оказалось, что Иван Сергеевич в ту пору навещал воронежские края — заповедник, Каменную степь, заехал на конный завод, родину орловских рысаков, где мой отец показывал ему хозяйство и дал прочесть мое письмо.

Судьба сделала мне редкостный подарок. Несмотря на разницу в возрасте — я был тогда почти в три раза моложе Ивана Сергеевича,— наше знакомство переросло в долгую сердечную дружбу. Не было у меня духовно более близкого человека, чем Иван Сергеевич...

О чем только не переговорили мы за более чем четвертьвековую дружбу! Он был превосходным рассказчиком и очень внимательным, пытливым слушателем. В обстоятельных неторопливых беседах незаметно текло время. Я вызывал его на воспоминания, и он, держа в горсти неизменную трубочку, рассказывал о своих удивительных странствиях, о встречах с замечательными людьми. Того, что довелось ему повидать и пережить, иному писателю хватило бы на несколько пухлых романов. Но Соколов-Микитов, очень взыскательно относившийся к тематике своих произведений, писал лишь о том, что было дорого ему, близко его душе, он никогда не считал себя «профессионалом», «литературной фабрикой», без разбора перерабатывающей жизненные впечатления в книги.

Он родился 30 мая 1892 года под Калугой, но семья вскоре переехала на Смоленщину, которая стала его подлинной родиной. Мать, полуграмотная потомственная крестьянка, знавшая множество поговорок, привила ему вкус к образному слову. От отца, управлявшего лесными угодьями богатых московских купцов Коншиных, он унаследовал любовь к природе, поэтический склад души. В семье почитали книгу, благоговейно относились к именам писателей. С мальчишеских лет он стал охотником. Обладавший характером независимым и вольнолюбивым, порой даже ершистым, ко всякой казенной обстановке, к любому принуждению относился как к пытке. Не закончив реального училища в Смоленске, поступил на Петербургские высшие сельскохозяйственные курсы, где не требовался диплом, но вскоре их бросил. Знакомство с известным путешественником З. Ф. Сватошем, побывавшим в Африке, подогрело его давнее желание повидать свет. Иван Сергеевич отправился в Ревель (ныне Таллинн). Недолгое время поработал в портовой газете и ушел в море матросом. Начались его морские странствия, продолжавшиеся с перерывами в течение нескольких десятилетий ..

Краткий очерк о жизни и творчестве писателя позволяет лишь перечислить основные вехи его удивительной судьбы, во многом отразившей исторические события, сотрясавшие в те годы Россию. Соколов-Микитов плавал на Балтике, на Черном и Средиземном морях, обогнул Европу, бродил по Халкидонскому полуострову в Греции, некоторое время жил там у монахов Старого Афона, учился в московском университете Шанявского, был фронтовым медбратом во время первой мировой войны в составе транспортно-санитарного отряда Всероссийского земского союза, откуда со скандалом был уволен за то, что, заступившись за

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

солдата, ударил командира по лицу...

Закончив краткие курсы мотористов, летал на первых в мире тяжелых бомбардировщиках «Илья Муромец», сеявших панику в немецких окопах.

В Февральскую революцию 1917 года Иван Сергеевич был избран председателем Совета солдатских депутатов, делегирован в Петроград, где слушал в Таврическом дворце Ленина, его «Апрельские тезисы»; Октябрь встретил, будучи матросом 2-го Балтийского флотского экипажа. После общей демобилизации учительствовал на Смоленщине, затем как член продовольственной делегации Северного и Западного фронтов направился в вагоне-теплушке за хлебом на юг, попал к захватившим Киев деникинцам и, чудом избежав расстрела, пешком добрался до Крыма, голодал, подрабатывая перекопкой виноградников, чуть не умер от истощения и снова плавал...

Во время стоянки в Англии неожиданно для команды пароход был владельцами продан, люди остались без работы и средств к существованию на чужбине. Зима 21-го года прошла в портовых ночлежках Гулля. Лишь в мае Иван Сергеевич с трудом перебрался в Берлин, наводненный русскими эмигрантами-литераторами. Он много писал и был уже признан как писатель: еще в 1911 году он принес Алексею Михайловичу Ремизову на отзыв свое первое произведение, сказку «Соль земли», у него было много журнальных публикаций, вышли книжки «Засупоня», «Сегодня», «Исток-город» (все в 1918 году), «Кузовок», «Где птица гнезда не вьет», «Об Афоне, о море, о Фурсике и о прочем», «Сметана» (1921—22 гг.). К прозе молодого писателя благожелательно относились Бунин и Куприн (с которыми Соколов-Микитов был знаком), ее хорошо принимала критика.

«Книга Микитова радует,— писал о «Кузовке» редактор берлинского журнала «Новая русская книга» проф. Ященко,— ибо нет в его душе уныния. Через бурю, через кровь и ужасы прошел этот человек, и все же в его произведениях ни разу не описана смерть... Лишь жизнь и солнце».

Да, он писал только о том, что любил, что было близким его сердцу,— о природе, о близких земле людях, доброте связывавших их отношений.

«...Я сходился и знакомился с простыми людьми, а сердце мое трепетало от полноты и радости ощущения земных просторов»,— вспоминал Иван Сергеевич о том времени, когда был матросом, видел шумную портовую жизнь Средиземноморья, бродил по улочкам южных городов.

Но ряд его страстных публицистических выступлений в зарубежной печати были наполнены гневом, столь несвойственным ему. Ему довелось быть очевидцем ограбления деревни в годы продразверстки, свидетелем кошмаров и бесчинств большевиков, сопровождавших революционную ломку прежних российских устоев.

«...Вы повинны в том, что довели народ до последней степени истощения и упадка духа. Вы повинны в том, что истребили в народе чувство единения и общности, отравили своей ненавистью и нетерпимостью к ближнему... Вы иссушили бы полмира и полмира затопили водой, только бы удержать власть. Только бы удержать власть!»

«...Что вам Россия! Разве вы можете любить ее душу, ее чудесную песню и великий язык, ее слезы, Россию-мать, в смертных муках рождавшую не только подлых ублюдков...»

Такими выступлениями Соколов-Микитов, казалось, перечеркнул саму возможность возвращения в Советскую Россию. И все-таки летом 1922 года он вернулся на родину. Жить без России он не мог. Хорошо, что у органов внутренних дел не дошли, по-видимому, руки до эмигрантской прессы, несдобровать бы ему в тридцатые годы...

«Я счастлив,— писал он, возвратясь, Алексею Толстому в Берлин,— тем, что в России, что вижу своих, что хожу по утрам в лес с кузнецом Максимом подсвистывать рябцов, тем, что здесь в России необыкновенно много прекрасных людей... Вас не зову, не соблазняю, но думаю твердо, что быть в России Ваш долг...»

Иван Сергеевич поселился в родной деревне и целиком отдался литературному труду. Одна за другой в столичных издательствах стали выходить его книги, в 1929 году вышло первое собрание сочинений в 3-х томах. В коллективизацию он потерял своего основного героя — крестьянина, вольного хозяина земли. О колхозной деревне им не написано ни слова.

— Вас, Иван Сергеевич, трактором переехало,— много лет спустя афористично сказал об этом Твардовский.

Литературным жанром Соколова-Микитова преимущественно стал очерк, позднее — воспоминания. Его по праву можно назвать основоположником географического очерка в советской литературе. Как никто из писателей, он снова много путешествует: побывал опять за границей, исколесил всю страну — Сибирь и Памир, Кавказ и Каспий, Карелию и Беловежскую пущу, Лапландию и Таймыр... Он участвовал во многих морских арктических экспедициях — в поисках исчезнувшего дирижабля Нобиле, на Северную Землю, Шпицберген, к Земле Франца-Иосифа. . Многие путешествия были не только тяжелы физически, но и опасны. Во время спасания полярной ночью аварийного ледокола «Малыгин» затонул буксир «Руслан», погибли люди. Для беспристрастного свидетельства причин трагедии его, участника экспедиции, вызывал Сталин.

Правдивая и поэтичная, исполненная лирического чувства проза Соколова-Микитова, его великолепный, простой и чистый язык нашли признание неисчислимого количества читателей, истинных ценителей русского слова.

Но не только его книги влекли к нему людей. Светла и необыкновенно притягательна была сама фигура писателя. Однажды познакомившись, люди тянулись к нему, старались не терять связи. Круг его знакомств был чрезвычайно широк и разнообразен: известные деятели, имена которых у всех на слуху, и просто читатели-поклонники, писатели и моряки, сотрудники заповедников, охотники и лесники, священнослужители, художники и путешественники... Он был очень цельным человеком, его книги являют как бы продолжение его самого (что далеко не всегда, к сожалению, встречается в литературе), он не терпел в людях, в отношениях между ними никакой фальши. Впечатлительность и тонкость его души редкостно сочеталась в нем с мужественностью и мужской основательностью его характера. Ему подражали, обзаводились трубками, невольно перенимали манеры поведения и речи. Его невозможно было представить в смятении чувств, в суете — при любых обстоятельствах, при встречах с любыми людьми независимо от их ранга и чинов он всегда оставался самим собой. В общении с ним люди становились искреннее, проще, с них слетала шелуха условностей, они сами ощущали себя лучшими, и это тоже влекло их к нему, в открытый для всех гостеприимный дом «Микитовых».

Ни пережитая семейная драма (он потерял всех трех своих трагически погибших дочерей), ни ранняя, на седьмом десятке лет жизни потеря зрения не лишили его светлого мироощущения. Он был наделен могучим творческим инстинктом: в полной темноте, прикованный слепотой к креслу, он надиктовывал свои воспоминания, рассказы о деревьях русского леса, о птицах и цветах, о восходе солнца и ледоходе — все это он видел своим внутренним зрением, своей памятью и продолжал работать до последних дней.

Иван Сергеевич скончался в Москве 20 февраля 1975 года на 83-м году, а похоронен в Гатчине, где жил когда-то в тридцатых годах, где покоятся его мать и две дочери, где похоронена и жена его Лидия Ивановна, пережившая его ровно на сто дней...

Иван Сергеевич с женой Лидией Ивановной. Карачарово. 60-е годы

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ЕЛЕНЬ

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

СТАРЫЙ БЕЗДОН

Место, где всегда жили и гнездились волки, мужики звали Старым Бездоном. Это было большое моховое болото, заросшее тугорослыми мелкими соснами, со всех сторон окруженное диким лесом, вдали от проезжих дорог. Летом здесь тучами роились комары и, пламенея, всходило и садилось над чахлыми соснами солнце. Зимою болото покрывали глубокие снега, пересеченные лиловыми тенями деревьев, а по ночам, отражаясь в алмазных снегах, жутко-холодные рассыпались по небу звезды.

На середине болота, у черных, бездонных, с недоступными трясинистыми берегами озер, весною водили свои веселые хороводы журавли, токовали на соснах глухари-мошники. Волки выбрали поляну на краю болота, покрытую мягким глубоким мхом. Весну, лето и осень молодые звери не покидали скрытого логова, радостным воем и визгом встречая стариков, возвращавшихся к ним с добычей, грызлись и играли, а зимою вся стая уходила ближе к деревням, в поля — перехватывать зайцев, выманивать на огороды голодных собак. Вся поляна была усеяна бараньими, заячьими, гусиными костями; на моховых кочках, на старых пнях, на выбитых во мху тропах были видны следы когтей и молодых зубов. На самой середине поляны, вокруг небольшой сосны, молодые звери выбили небольшой ток, от тока во все стороны разбегались многочисленные тропы. Здесь из года в год жил, рос и скрывался волчий выводок, и здесь же в прежние времена устраивал облавы владелец леса, богач, лесопромышленник и охотник Дмитрий Яковлевич Хлудов.

Обычно за две недели до приезда охотников прибывали в Елень окладчики-псковичи. Это были веселые, легкие на ногу, бойкие молодцы. Несколько дней они пропадали в лесу, выслеживая зверя, скупали и резали старых лошадей, клали в лесу приваду. Сами охотники приезжали позже, и тогда на день, на два ломала себе голову, как в праздники шумела лесовая деревенька Елень.

Охотники приезжали со станции, гремя бубенцами, в длинных, до пят, оленьих дохах, в меховых круглых шапках с козырьками. Миновав деревню, где, захлебываясь лаем, их провожали тощие злые кобели, всею ватагой останавливались они у лесника Фрола, жившего в лесу в новой сторожке, уютно пахнувшей хлебом, и лесникова жена Марья, молодая приветливая женщина, вынимала из сундука старинные полотенца, чтобы застлать для гостей стол и скамейки.

Гости привозили в плетеных корзинках бутылки, покрывавшиеся холодным налетом, сами раскладывали на столе закуску, говорили возбужденными, осипшими на морозе голосами, пили из серебряных дорожных стаканчиков водку, приятно возбуждаясь тем, что вокруг был лес, тишина и простое, опрятное мужицкое бытье-житье. Случалось, с охотниками приезжали из города женщины. Они со смехом входили в сторожку, наполняя ее запахом дорогих духов, пряча в мех молодые, похорошевшие от мороза лица, и, сочувственно им улыбаясь, во все сияющие жизнью и любопытством глаза смотрела на них лесникова жена Марья. До прихода окладчиков охотники пили, закусывали, рассказывали анекдоты и курили дорогие папиросы, от которых, колыхаясь по избе, плавал синий душистый дым. Все это время лесник Фрол, невысокий, густоволосый, молчаливый, неподвижно стоял у дверей и спокойно смотрел на господ своими зеленоватыми, лесовыми глазами. Он стоял молча, изредка оправляя подол свежей рубахи, переглядываясь с женой, кормившей за положком ребенка.

Гостей было много, сидели они, наполняя сторожку непривычными речами и смехом, и Марья, неприметно переглядываясь с мужем, жадно слушала, запоминала и давилась смехом, глядя на маленького, сидевшего в углу за столом старичка с крашеной бородой, частенько жевавшего вставными зубами и сморкавшегося в надушенный платок, смешно выговаривавшего слова. «Зубы-то, зубы!» — думала она, глядя на жевавшего старичка, и, как девчонка, стараясь удержать давивший ее смех, низко наклонялась над ребенком круглой своей, покрытой платком головой. Фрол строго и неодобрительно поглядывал на нее со своего места, и только им двоим был понятен их немой разговор. Гости оставались в сторожке, пока окладчики делали в лесу круг по глубокому, белому, оседавшему под лыжами снегу. Через час-другой окладчики прибегали с сизыми от мороза щеками, обсыпанные сухим инеем, громко обивали в сенях намерзшие валенки и вваливались в сторожку вместе с клубами пара и густым запахом мороза. Им подносили по стакану водки, и, обобрав сосульки с усов, сняв лисьи шапки с облипших мокрых волос, они не спеша выпивали, утирались полами полушубков и, стоя среди хаты, скупо докладывали о зверях.

— Восемь штук в кругу ...На Черемуховой дороге стрелков поставим... По лесу шастко... — говорил, по-разбойничьи глядя в сторону, старший, похожий на цыгана, окладчик Семен.

Шумно разбирая ружья и пригибаясь непривычно в дверях, стукаясь головами, охотники выходили на волю, на ослепительно искрившийся снег, перерезаемый синеватыми тенями деревьев. У крыльца их поджидали собравшиеся из деревни загонщики-крикуны: лохматые, с обмерзшими бородами взрослые мужики и безбородые, румяные от мороза ребятишки в овчинных шапках, в обшарпанных шубейках, с трещотками и засунутыми за пояса топорами. В ожидании господ загонщики курили, толкались и, чтобы согреться, боролись в снегу, переругивались и покашливали зябко. Завидев выходивших охотников, они поспешно бросали окурки и, переступая по утоптанному снегу обмотанными онучами ногами, окружали их толпой, жадно засматривая в лица. Хлудов осматривал их быстро (он был на голову выше, и резко отличалось своей нежной белизною, чернотой выхоленной бороды его крупное горбоносое лицо от сероватых и мелких лиц мужиков), хозяйственно пересчитывая, здороваясь со знакомыми, и, потоптавшись, скрипя снегом, охота трогалась в лес. Дорогу торили окладчики — они бойко шли передом, высокими валенками мешая сухой, рассыпавшийся снег, не останавливаясь, и за ними гуськом тянулись стрелки в белых коленкоровых балахонах и крикуны в рваных шапках. В лесу было бело и тихо, падал с еловых сучьев снег; случалось, вспыхивал позади придушенный смех; чахоточный долговязый мужик, увязавшийся в облаву, боясь разгневать господ, валился животом в сугроб и кашлял в шапку. Иногда передовой молча показывал рукавицей в сторону под деревья, где перемахивал и пропадал свежий волчий след.

Охота начиналась и шла по всем правилам строгого облавного устава. Придя на место, чернобородый окладчик-псковичи срывал с запотелой голо-

Главы из повести (в сокращении).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вы шапку и, кося глазами, тряс жеребья. Соблюдая тишину, почти торжественно, стрелки снимали с рук меховые перчатки, по очереди вынимали номера (последний номер, сверх очереди, всякий раз безропотно брал примазавшийся к охоте местный захудалый помещик Розанов, тянувшийся из всех сил за богачами). По уставу же охотники расходились по своим номерам, которые отмечали на снегу псковичи, и уж не сходили с них до конца. Каждый, занимая номер, оглядывался, стараясь угадать лаз; оглядевшись и проваливаясь в снегу по пояс, отходил в сторону и отаптывал место, обламывал мешавшие стрельбе, стеклянно ломавшиеся на морозе сучки, натыкал перед собой веток, заряжал ружье и терпеливо оставался ждать. Лес стоял тихо. Чуть хряпал, ломая сучки, сосед. В последний раз, расставив стрелков и загонщиков, растянув флажки, словно перед решительным боем, пробегал, проверяя, запотелый старший окладчик Семен, одобрительно кивал рыжей шапкой.

САПУНОК

Волки обычно ложились в густом, заваленном снегами еловом хмызнике-подседе. Они лежали в обледенелых глубоких лежках, свернувшись серо-желтыми клубками, строго наставив уши и чутко прислушиваясь к звукам. Вот застучал по сухому дереву дятел, смолк и, погромыхивая крыльями, мелькнув красным подхвостьем, перепорхнул на новое место. Уронила обглоданную шишку белка. Стайка краснозобых клестов-еловиков, осыпая иней, весело опустилась на закачавшийся белый куст. Где-то два раза прогремел и смолк рябчик. Свалилась с высокой густой елки, цепляясь по сучьям, рассыпаясь алмазной пылью, снежная шапка, и сама собою долго колыхалась над снегом задетая ею еловая ветка. Далекие, едва уловимые звуки иногда долетали до слуха, и волки поднимали головы, вслушиваясь, зевали, открывая черно-синие пасти, и опять уютно подбирались в прогретых лежках.

Первый звук начавшейся облавы долетал слабо: казалось, что далеко за лесом, в деревне, загомонили ребята. Потом сухо и колко, словно хряпнуло на корню сухое дерево, хлопал в загоне сигнальный выстрел. И тотчас, наполняя, глуша и тревожа лес, начинали гукать и шуметь голоса, трубить рог, бить трещотки. Казалось, стала над лесом волна страшного, невиданного еще звериного страха. Волки вскакивали с лежек, прислушиваясь, и не спеша, соблюдая звериную осторожность, осыпая на спины пушистый иней, по уши завязая в рыхлом снегу, вприпрыжку шли туда, где было беззвучно, где лес стоял знакомо и тихо, — на цепь замерзших, пристально вглядывавшихся в прикрытую снегом чащу стрелков, державших наготове ружья... Охотнику, на которого шел первый зверь, было видно сквозь чащу, как, осыпая с кустов иней, переваливаясь и оседая, тихонько шурша, метнулась черно-желтая спина и мелькнул светлый бок зверя; как разом из-за куста, прижатого снегом, вывалил на-видно зверь, лобастая его, низко опущенная, с тесно прижатыми ушами и вываленным языком голова, черно-рыжая холка, — он напускал и, поднявши ружье, метил прямо в широкий опущенный лоб... Второго зверя охотник клал на скаку, за большой, покрытой снегом макушей, и было видно, как зло рявкнул, метнулся назад головой смертельно раненный волк, яростно щелкая зубами, ловя невидимого врага и задом оседая в снег...

Чем чаще стучали сухие выстрелы — горластее и звонче кричали загонщики, теснее сходился круг. Раненые и оставшиеся в кругу звери, обезумев, метались по кругу с широко открытыми пастями, наскакивали в упор на охотников и крикунов, поднимавших вой и визг; их били наверняка. После облавы мокрые, возбужденные и усталые загонщики, выбравшиеся из лесной чащи, с криком и смехом за хвосты выволакивали из ельника убитых зверей, клали рядком на утоптанную дорогу. Раненый старый, седой волк сидел в снегу, откинув хвост, скаля страшные зубы в розовых деснах, смотрел на людей своими звериноясными, выражавшими жестокую и непримиримую ненависть глазами. Над ним толпились запотевшие загонщики, смеялись, поглядывая на стоявших в стороне щелкавших портсигарами стрелков, откалывали шуточки.

— Смотри, глядит!.. — испуганно кричали и пихались над волком робевшие ребятишки.

— Полно овечек наших лупить!..

Длинный и тощий, с красным зазябшим носом на безбровом рябом лице, безбородый и белесый Максименок, притворно смеясь и оглядываясь на охотников, совал осиновый кол в пасть зверю, и волк страшно рванул, как лучинку расщепляя, мерзлое дерево.

— Ах ты черт, дьявол! — одобрительно ругались мужики.

Приканчивали зверя выстрелом в упор. Он ложился, пачкая снег кровью и черным пометом, судорожно дергаясь хвостом. Даже после смерти страшно и непримиримо смотрели зеленовато-желтые открытые глаза его. Загонщики злобно били обмерзлыми

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лаптями по его мертвой, стукавшейся об утоптанный снег лобастой голове, а рябой длинный парень задирал его заднюю, обросшую изнутри светлой шерстью и еще теплую ногу и объявлял, радостно хохоча:

— Кобель, черт!

— Вот бы на тебя такой вывалил, чай бы, портки потерял!..

— Жирные, черти...

— Гляди, гляди, Сапунок лезет! — тонкими голосами кричали ребята, завидев вылезавшего из леса, засыпанного снегом рыжего рукастого мужика. Увидав рыжего и все поглядывая на охотников, загонщики примолкли, ожидая от Сапунка смешной штуки. А Сапунок, не торопясь, волоча лапти, даже не взглянувши на лежавших врастяжку убитых зверей, подходил прямо к охотникам, сдергивал с путаных волос шапку и, нагло смотря прозрачными косившими глазками, говорил, смеясь:

— На водочку с вашей милости...

Откинув полу романовского полушубка, Хлудов, довольный удачей, жмурясь от папиросы, белыми узкими руками доставал кошелек и протягивал ему красненькую. Сапунок принимал деньги, бровь его поднималась хитро, он лукаво кому-то подмигивал и, выказывая щербатые обкуренные зубы, не отходил, продолжая держать в вытянутой руке бумажку.

— Маловато, ваша милость, весь лес излазили...

Кто-то тянул рыжего Сапунка за рукав, а он отмахивался головой и под сдержанный поощряющий смех упирался.

— Самый большой шельма из вся деревня,— шепотом говорил Хлудову стоявший рядом его управляющий-немец, грузный и краснолицый, с выпученными голубыми глазами и большим животом, вылезавшим из распахнутой шубы.— Их вся деревня вор — вор на вор, вор погоняй...

— А ты, Карля Карлыч, помалкивай, держи язык за зубами! — дерзко поблескивая глазами, уловив шепот немца, говорил рыжий.— Твоя хата с краю...

После облавы (волков несли на колебавшихся шестах мужики) опять сидели в сторожке, пили водку, коньяк, шумели, и опять молчаливо стоял у дверей лесник Фрол, горланили на дороге, укладывая в сани убитых зверей, загонщики, размахивал руками, метался над всеми, сплетал чепуху рябой Максименок.

ПОСЛЕ ОХОТЫ

Бывало, что после удачной охоты господа задерживались на деревне, в лучшей, просторной избе. Убитые звери лежали у крыльца на розвальнях; фыркали, чуя звериный дух, позвякивали бубенцами продрогшие, застоявшиеся лошади. Зверей окружали бабы и малые ребята, трогали и шутили. Женщины толпились в избе, где гуляли охотники. Они спервоначалу робко толклись у дверей, хихикали и шептались, подталкивали друг дружку. Потом самая смелая и разбитная выкрикивала задорно:

— Бабам поднесть надо! Бабы, чай, тоже старались...

Пили они неловко, твердыми пальцами беря серебряный стаканчик, расплескивая и смеясь до слез, утираясь рукавами рубах. Молодой белобрысый, с подстриженными щеточкой белесыми усиками и уже плешивый конфетный фабрикант Абрикосов угощал их из большого бумажного мешка карамелью. Женщины смелели, запускали в мешок руки, шутили с белобрысым, говорили, хохоча звонко:

— Наскучили барышни-то городские? Погуляй, барин, с бабами. Мы горячие...

Вечером в избе было душно и шумно, моргала под закопченным пузырем лампочка, они плясали, лихо отстукивая полусапожками, подгулявшие, и никак нельзя было признать в них тех закутанных, унылых и серолицых баб, что поутру стояли у порогов хат и у колодцев, робко сторонясь пролетавших троек,— так были они полны шальной, ведьмовской жизнью, так носились по тесной, не вмещавшей всего шума избе, обдавая гостей горячими взглядами. Первый не выдерживал пьяненький Розанов, местный помещик (хорошо его знавшие обращались с ним бесцеремонно и в глаза кликали «штопаным»), и, всплеснув руками, топнув ногой, обнявшись с самой бойкой и зубастой солдаткой Санькой, кидался в их горячий круг. Его подхватывали, тискали, мяли, и Розанов не скоро выплывал из круга, валился на лавку, обессилевший и мокрый, как распаренное лыко...

В такие разы уезжали гости далеко за полночь, к курьерскому. После шума и пляски, женских разгоряченных лиц, блестящих молодых зубов, после отчаянных песен и коньячного хмеля, после пьяного Сапунка, все валившегося с улицы в избу и шумевшего в сенях с уговаривавшими его хозяевами, необыкновенным и прекрасным показывалось высокое, запорошенное частыми звездами небо; крепко перехватывал дыхание мороз. Гости запахивались в шубы, глубоко усаживались в сани, и застоявшиеся кони, свистя подрезами, бросаясь снегом, выносили их в поля за деревню, где колдовски сверкали в звездном свете снега, набегали из темноты вешки. Через час-другой охотники входили в теплый вагон, укладывали в сетки ружейные футляры, раздевались, наполняя весь вагон свежим запахом мороза и холодных шуб, громким шумом, на который удивленно поднимали головы заспанные пассажиры.

С платформы, где пронзительно свистел пробегавший в тулупе кондуктор и неведомо для чего мерз под фонарем длинный человек в армяке, с обындевевшей бородою, в настывшее морозными цветами, тускло светившееся вагонное окно все стучал уже забытый охотниками, чувствовавший себя покинутым, отрезвевший от мороза и злой нахлынувшей тоски увязавшийся провожать их Розанов. Потом охотники ужинали в ярко освещенном вагоне-ресторане, мягко стучавшем на мерзлых рельсах, пили шампанское. В вагоне было светло и тепло, покачивались живые цветы на столах, на порожних столиках острыми колпачками стояли накрахмаленные салфетки. Охотники ели, пили и, как далекое и в то же время близкое, вспоминали Елень, облаву, бойких еленевских баб...

...А в это же время бродила по Бездону, нюхая волчьи и человечьи следы, жалобно выла молодая волчица, одна уцелевшая после облавы; мирно спала в глубоких снегах, точно и нет ее, деревенька Елень. В поисках стаи волчица подходила близко и, остановившись у занесенных сугробами деревенских овинов, стоя на державшем ее алмазно блестевшем снегу, выла жалобно, ероша на холке шерсть, дрожа и поджимая хвост. В ответ ей заскулила и тотчас примолкла собачонка. Волчица проходила деревней, улицей, из край в край, между мертвых, тускло отсвечивавших оконцами черных хат и колодцев с горками обледенелого снега (ночью все это волчице казалось своим и нестрашным). По дороге за деревнею от станции кто-то ехал. Волчица останавливалась и откидывалась в снег. Она видела, как проходили по дороге понурые лошади, волоча скрипевшие полозьями сани. Потом шла целиной в лес, опять на Бездон, мимо лесной, мерцавшей снежной крышей сторожки.

Рисунки Б. Игнатьева

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПЕВЕЦ РОДНИКОВОГО КРАЯ

Поэт Владимир Кузьмич Семакин родился в Удмуртии в 1922 году. На этой благословенной земле он обрел свой поэтический голос и возмужал как мастер художественного слова. Строка его стихотворения «Родниковый край» стала нарицательной для Удмуртии. Много талантливых композиторов написали на эти стихи музыку.

Во время Великой Отечественной войны он работал на военном заводе, делал снаряды для фронта. Служил матросом на Волжской флотилии. Охотник, рыбак Семакин всей душою любил природу родной земли. Воспевал ее и людей, которые своим трудом делали ее еще краше.

После окончания пединститута работал в школе, преподавал литературу и русский язык. Потом был принят в Литературный институт им. А. М. Горького, который окончил с отличием. Он был приглашен работать редактором в издательство «Советский писатель», где трудился около тридцати лет, отредактировав сотни поэтических книг.

Скромный, тихий, с мудрой улыбкой, он был большим знатоком трав, цветов, птиц и зверей. И потому так многоцветен его поэтический язык. Для любознательных и внимательных читателей его стихотворные книги — учебники богатейшего русского языка, флоры и фауны родной природы.

К сожалению, литературная критика мало уделяла внимания творчеству этого интересного поэта. В свое время я посвятил ему короткое стихотворение:

Друже ты мой, не печалься,
Что забывают тебя...
Делом своим занимайся,
Землю родную любя.
Верю — потомки развяжут
Узел... Отыщут следы
И с восхищением скажут:
«Лирик — чистейшей слезы!..»

Поэта уже нет с нами. Его жена Анна Ильинична отвезла прах поэта из Москвы на родину и предала тело земле, которую он любил и славил.

Николай ШУМАКОВ

Владимир СЕМАКИН

* * *

Ты мне дорог, дорог хоть какой,
отчий край мой с медом и полынью,
с неизбежной стужей и теплынью,
с солнцем и без солнца над рекой.

Дорог ты с кустом и без куста,
с мелкотой колючек и пушинок,
с чуткою дремотою кувшинок
и внезапным грохотом моста.

Здесь я на ветру предгрозовом
рос и креп,
отцом своим гордился,
да и сам я краю пригодился
в горьком,
лучшем возрасте своем.

Больше пайки
хлеба не просил,—
разве что от ветра ли на Каме
набирался в молодости сил.

И с тех пор, куда ни уплывай,
по каким краям ни колеси я,
для меня немыслима Россия
без твоих причалов, отчий край.

1957

* * *

Есть уголок в лесу дремучем,
и мне похвастаться не грех:
его я знаю лучше всех —
с грибами, с неводом паучьим,

с пожухлой веткой сушняка,
хрустящей в пястье и запястье,
с дуплом, где сухо и в ненастье,
хоть капай с каждого листка.

Меня из чащи мог бы вымчать
гудящий в небе вертолет,
но скрылся он... А ночь не ждет,
а мох глубок, лишайник дымчат...

В ногах — свинец, а на душе
легко-легко, сладка истома,
и что мне стоит, словно дома,
расположиться в шалаше.

Засну, бессонницей не мучим,
хоть гром греми, как на войне...
И не дворцы приснятся мне,
а тот же — с неводом паучьим,
с грибами, с белкой на сосне —
мой уголок в лесу дремучем.

1962

Лес

Темный лес, прикамский лес!..
Сделал шаг — и жди чудес.

Жди чудес за каждой веткой,
из-за каждого пенька.

Вон узорчатою сеткой
виснет пряжа паука.
Вон медведь прошел, сутулясь,
вон лосиные следы,
и людней московских улиц
муравьиные ходы.

Вон копытень и кислица
кучкой держатся в тени.
Зной пылает, стужа злится,
снег валится, а они,
боровые травы эти,
зеленеют круглый год,
и не вздумай не заметить
этих скромниц, пешеход!

И не вздумай отрешиться
здесь, под елью и сосной,
ни от белки,
ни от птицы,
ни от ягоды лесной.

Враг повадки нездоровой,
этот волок вековой
не сосновой,
так еловой
шишкой
выбьет гонор твой!

Темный лес, прикамский лес...
Сделал шаг — и жди чудес.

Жди чудес необычайных
в этой чаще, как нигде.
Тут лишайник — не лишайник
без ухмылки в бороде.

«Знаю, кто ты, вижу, вижу...—
шепчет сумеречный бор.—
Подходи, знакомься ближе
да не бойся темных нор.

Хочешь — ягоды откушай,
набери маслят в картуз.
Не моргай — смотри и слушай
да мотай себе на ус.

Ты же умный, большелобый,
любознательный — беда!
Расколдуй меня попробуй —
будешь другом навсегда».

1958

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ЗАЩИТА ОТ ВОРОН С ПОМОЩЬЮ КЛЕЯ

И СНОВА ПО ПОВОДУ НОРНЫХ...

Четырнадцать лет назад я прибыл в город Кингисепп и был приятно удивлен, когда по первому снегу, прямо возле строящегося дома, ночью прошелось и пробежал заяц, а углубясь на 150 метров в лес, вспугнул двух рябчиков. Но рубили деревья, строили дома, диких зверей, птиц уничтожали. Развелось много собак... Я не видел браконьерства, но как чья-то собака весной уничтожила 12 яиц дикой утки, в болотце, что возле кладбища, видел. Правда, кряковые утки старались приспособиться к новым условиям жизни. Одна из них свила гнездо прямо возле шоссе, в 150 метрах от поста ГАИ. Под «охраной милиции» утята выросли в здоровенных птиц. Они так привыкли к машинам и людям, что, когда я на велосипеде чуть не врезался в стаю, гревшуюся ночью на теплом асфальте, лениво уступили мне дорогу, даже не пытаясь взлететь.

Когда построили шоссейную дорогу в обход города через лес, звери вынуждены были отступить еще дальше в лесной массив. Их тропы сходились возле деревни Новый Луцк: слева высокая насыпь дороги с интенсивным движением, справа — большое поле, пересеченное Крикковским шоссе. Стараясь быть незаметным, там многое можно увидеть. Летом, работая на огороде, часто проезжал это место поздно вечером и рано утром. Видел один раз лосенка, второй раз кабаненка. Создалось впечатление, что кто-то гонял их по лесу.

Особая тревога появилась, когда на меня рано утром набросились две одичавшие собаки. Однажды весной я их видел на берегу реки Луга. Они грамотно искали гнезда куропаток, чибисов, куликов, уток, иногда поедая не только яйца, но и птиц, не успевших взлететь. Охотники их принимали за собак местного пастуха, не стреляли.

Волки зимой иногда пользуются дорогами, построенными людьми, снег-то глубокий, но использовать их для засад на других зверей не догадываются. Две одичавшие собаки оказались настолько умны, что сообразили: именно ночью, когда на дороге меньше машин, дикие животные, идя по своим тропам, попадают на нее. Как-то на моих глазах они съели зайчонка.

Зимой от голодных бездомных собак ждать хорошего не приходится. Удачно поохотившись на диких животных, они могут наброситься и на человека. Каждый охотник знает: убить дикую собаку труднее, чем волка, а убытка от нее для охотхозяйства не меньше.

А. ФЕДОСЕЕВ
Ленинградская обл.

•

Уважаемая редакция и читатели журнала! Некоторое время назад я работал в Сосновском лесоохотничьем хозяйстве Ленинградской области, которое расположено в 70—80 км от Санкт-Петербурга. Это место часто посещают охотники-любители, грибники и ягодники. Я считаю, что в таких хозяйствах просто необходимо внедрять охоту на дичь, выращенную в питомниках и выпущенную в угодья перед сезоном охоты или непосредственно перед охотой (по образцу зарубежных стран). Для этого надо строить дичефермы по выращиванию куропаток, фазанов и т. д. Созданием лосеферм было бы целесообразно заниматься при базах отдыха и санаториях («Охота и охотничье хозяйство», 1982, № 7, с. 26—29).

В настоящее время я учусь в аспирантуре Аграрного университета и занимаюсь созданием дичепитомника при туристической базе и местном обществе охотников и рыболовов. База находится на берегу реки Свирь, из-за ее труднодоступности здесь обилие птиц и зверей.

Прошу откликнуться специалистов, работающих в этой области,— опытных егерей, сокольников, звероводов. Мы поможем вашим идеям воплотиться в жизнь.

А. БЫСТРОВ
С.-Петербург

•

Серая ворона, как известно, наносит существенный вред охотничьему хозяйству, уничтожая яйцекладки и молодняк многих видов птиц. Такая вредоносность наиболее ощутима в период выкармливания воронят, что совпадает с насиживанием яиц у большинства других птиц. При этом наибольшему воздействию подвергаются гнездящиеся в околоводных станциях, где плотность их заселения достигает максимального уровня.

Существующие способы решения этой проблемы, такие, как отстрел ворон, раскладывание токсицированных яиц и другие, вероятно, могут быть дополнены еще одним — основанным на использовании несохнущего клея. Аналогичные средства применяют для отлова мелких воробьиных птиц, мышевидных грызунов и насекомых.

Один из таких препаратов, разработанный во Всероссийском НИИ защиты растений (ВИЗРе), прошел апробацию в августе 1997 г. по защите подсолнечника от птиц на опытном поле института. На участке 0,05 га (100×5 м) были равномерно распределены и вертикально установлены 4 присады. Каждая из них представляла собой рейку (200×4×4 см) с перекладиной (30×2×2 см), закрепленной на верхнем конце рейки в виде буквы «Т». Верхняя плоскость каждой перекладины была обмазана 2—3-миллиметровым слоем клея.

На вторые сутки работники, охранявшие это поле, наблюдали, как утром одна ворона из стаи, подлетевшей к участку подсолнечника, опустилась на присаду и исполнила своеобразный танец отклеивания лап и крыльев, сопровождая это громким криком. Вскоре она благополучно улетела вместе с остальными птицами. На ворон все это произвело, видимо, впечатление, потому что в течение двух последующих недель все вороновые облетали опытное поле за несколько десятков метров. Учитывая, что в прошлые годы подсолнечник был излюбленным местом кормления ворон и грачей.

Такой результат показывает, что клей может быть эффективным средством для управления поведением птиц, а изложенная методика окажется полезной для защиты фауны от пернатых разбойников.

А. ЯКОВЛЕВ, ВИЗР
Санкт-Петербург

•

Уважаемая редакция! За 30 лет охоты с норными собаками много всякого пришлось слышать в наш адрес. Поверьте, очень досадно читать на страницах любимого журнала резкие высказывания в адрес охотников, имеющих норных собак, как, например, письмо А. Игнатова (№ 12-97), который называет нас «шкурниками». Судя по его резкому тону, информацию об охоте с норными он получает со слов других. И напрасно он считает, что это такая уж легкая и добычливая охота. Нора лисицы — довольно сложное подземное сооружение, где зверь себя чувствует вполне уверенно и зачастую очень даже злобной собаке не удается его оттуда выгнать. На это уходит не 5—10 минут, а порой и несколько часов, которые необходимо отстоять охотнику и в крепкий мороз, и в сильную метель.

Бывает за короткий зимний день с норной собакой в рюкзаке, а это 6—8 кг веса, обойдешь с десяток нор и все безрезультатно. Следов лисьих много, а в норе ее нет.

Норники знают, сколько клещей и блох приходится снимать со своих собак после каждой охоты. Вот и мне это не очень приятно, поэтому в нору моя собака заходит в исключительных случаях, а не сидит там постоянно, как думает тов. Игнатов.

За сезон 1996 года мы с приятелем, имея хорошо подготовленных норных собак, добыли всего трех лисиц, и прошли при этом не один десяток километров, хотя и зверя было достаточно. Норники в большинстве люди городские, собаку этой породы заводят из-за ограниченных возможностей содержания. Как ни хороша охота с гончими, но держать их в квартире не совсем удобно. Норная же — универсальная собака, поэтому многие останавливают на ней свой выбор, а вовсе не из-за шкурного интереса.

Почему Игнатов ни словом не обмолвился о настоящих шкурниках, которые бороздят на буранах вдоль оврагов и перелесков в поисках добычи? Такую охоту никак спортом не назовешь. Они не оставляют зверю практически никаких шансов. Человек, о котором пишет Игнатов, тоже использует при охоте с норной транспортное средство, естественно объезжая большое количество нор. Но такие «павловы» есть в каждом районе, это уже вопрос другой. Нельзя по единичным случаям обвинять всех поголовно в истреблении зверя. Да и не грозит это лисице. Всем известно, что при большом ее скоплении начинает распространяться бешенство — и это уже действительно опасно! Культурная охота, пусть и с норными собаками, не принесет урона нашей природе, в ней все благоразумно и взаимосвязано.

Поднимем старые подшивки нашего журнала. Там описывается много разных способов охоты на лисицу. Дело ведь не в норных собаках, а в человеке, его культуре. Вот о чем следует говорить, а не о том, каким способом охотиться. Тем более обвинять тех, о ком знаешь только понаслышке, да еще из соседнего района.

Е. ЛУКАНСКИЙ
г. Рязань

•

Уважаемая редакция! Хочу рассказать, как обстоят дела в Выборгском РООиР Ленинградской области. В нашем районном обществе охотников созданы две постоянно действующие

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бригады по борьбе с волками. За уничтоженную волчицу охотнику выплачивают 100 тыс. рублей, за волка — 75 тыс. рублей, за волчонка — 50 тыс. рублей. За уничтожение двух волков дают разрешение на отстрел лося стоимостью пять минимальных окладов, за уничтожение одного волка — разрешение на одного кабана стоимостью три минимальных оклада. Правда, некоторые чиновники без труда приобретают за те же деньги любые разрешения.

Хочется отметить руководителя бригады по уничтожению волков Лисицына Михаила Григорьевича, который, не считаясь с личным временем и погодными условиями, постоянно находится в угодьях. За 30 лет руководимой им бригадой уничтожено более 200 волков, сохранив тем самым сотни диких животных и домашнего скота. За 1997 год бригадой уничтожено восемь волков. Вот только помощи им для борьбы с волками нет — ни от областного руководства, ни от Выборгской администрации. Выезжая на отстрел волков на личном транспорте, бригада еще и скидывается на бензин. Затраты на отстрел одного волка составляют около миллиона рублей (все цены до 1998 г.), так стоит ли охотнику вообще заниматься этим себе в убыток?

До настоящего времени все еще не закреплены охотугодья. С 1994 года охотугодья — государственный резервный фонд. С этого времени охоту проводит Комитет охотничьего хозяйства Ленинградской области. Стоимость путевки на право охоты — 35 тыс. рублей на каждый вид дичи (водоплавающей, боровой, пушной зверь). Если сюда еще причислить копытных и бурого медведя, сумму можно собрать приличную, но куда идут эти деньги, мы не знаем. Вот и получается, что от охотугодий можно получать доход, а вносить средства в ведение хозяйства необязательно.

За Выборгским РООиР ранее было закреплено охотугодий площадью 296 тыс. га, которые были перезакреплены за 50 охотколлективами. Каждый коллектив отвечал за закрепленный за ним участок, проводил на нем все биотехнические работы. В настоящее время на этой площади работает один человек — это охотовед Комитета охотхозяйства Ленинградской области Варников Владимир Иванович с кучкой охотинспекторов. Какие уж тут биотехнические работы? Работать совместно с Выборгским РООиР он не желает, да и зачем, если он считает себя хозяином в охотугодьях, тем более что его никто не контролирует.

Обидно охотникам Выборгского района, ведущим это хозяйство с 1948 года. На их глазах все рушится. Для восстановления численности зверя и птицы потребуются десятки лет. Убедительно прошу вас опубликовать это письмо, это не только мое мнение, но и всего Выборгского ООиР — 2500 человек.

Н. А. ЛЕБЕДЕВ,
охотовед Выборгского РООиР

В ЗАЩИТУ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Уважаемая редакция! Пишет вам подписчик с 1959 года. Написать меня заставила обида на оружейный завод. В 1995 году во Владивостоке я купил ТОЗ-34 № 9511631 с гравировкой. В магазине как следует осмотреть это ружье было невозможно — в прихожей на шести квадратных метрах толпилось человек 30. Модель ТОЗ-34-Е, надо сказать, сконструирована удачно, имеет неплохой баланс, вентилирующую планку, довольно прикладиста. В то же время бой не только плохой, а просто никудышный, не помогают ни пыжи со стаканчиками, ни пересыпка дроби крахмалом, ни замена пороха и капсюлей разных сроков и марок.

Пристрелка патронами своей зарядки показала: по мишени диаметром 75 см (35 м) 21 % — из нижнего ствола, а из верхнего чуть больше. Патроны: пластмассовая гильза, капсюль жевело мощный, порох «Сокол» 2,2 г, дроби № 4—34 г с крахмалом, пыжи войлочные (осаленные) под закрутку. А с заводскими патронами бой еще хуже.

А сколько недоделок цевья! Правая половина выступает вперед на 4 мм, левая половина со стороны коробки — на 3 мм. При отделении стволов от коробки и при сборке цевье сразу срезало, так как оно не входило в паз коробки. Ложевую антабку ввернули вбок, на ложе насечка просто нацарапана резцом, бороздки расположены несимметрично и находят друг на друга. Пытался поправить резцом — бесполезно. Прицельная планка припаяна косо, правая сторона приподнята заметно для глаза. Левый указатель взведения курков утоплен так, что не виден. Очень слабо держит предохранитель, постоянно приходится контролировать рычаг запирания, так как он не встает в среднее положение и, бывает, после выстрела ружье не откроешь, приходится манипулировать флажком вверх-вниз, а затем уже открывать. Эжектор нижнего ствола не работает, а действует как выталкиватель.

Я сделал вывод, что ружье не пристреливали на кучность. Мне кажется, его и не собирали. Если бы его собирали, то обязательно повредили бы цевье с левой стороны, что и произошло при моей сборке. Когда я отделил цевье, там стояла подпись на половинках цевья «Родин» — то ли фамилия бракодела, то ли такой пароль... Применил это ружье при отстреле белки, дистанция 20 м — это предел, а в тайге еще сохранились 40-метровые кедры. Попробуй достань!

Такое ружье безусловно брак. В чем он заключается? Во-первых, несоосность патронника с каналом ствола, во-вторых, при пайке стволов и планки при температуре 800° получилось искривление, теневые кольца в нижнем стволе яйцеобразной формы. Здесь и вся причина — при выстреле происходит прорыв газов и разброс дробового снаряда.

Все недоделки и недостатки этого ружья можно простить, а вот никудышный бой простить заводу никак невозможно. Придется от этого ружья как-то избавляться. Смотришь в журнале фотографии охотничьих ружей и думаешь, ведь могут же делать их для выставок и юбилеев, но не для рядового охотника...

Н. ОСЬКИН
Приморский кр.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Наш район славится нефтью, хлебами и охотой. Но не только работают и охотятся наши жители, а и умеют отдыхать. У нас стало уже традицией проводить соревнования среди охотников района, соседних с нами районов и Республики Башкортостан. В августе 1998 года планируем проведение десяти юбилейных соревнований. Желающих принять в них участие милости просим к нам. Многие охотники приезжают на соревнования с семьями, некоторые преодолевают до 300 километров, чтобы принять участие в нашем празднике.

Посылаю вам фотографии, сделанные во время соревнований охотником-любителем В. А. Соколовым. На одной — команда победителей во главе с председателем первичного коллектива охотников Сагун Григорием, п. Актюба. На второй — стрельба по мишени «Бегущий кабан».

А. ШАКИРОВ
г. Азнакаево, Татарстан,
РООР

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Занимательный калейдоскоп

ОЛЕНЬИ ФЕРМЫ

Когда благородных оленей завезли в Новую Зеландию, не ожидали, что они станут бичом местной орнитофауны. Заламывая деревья, ощипывая кустарники и вытаптывая травянистую растительность, олени ухудшают условия гнездования птиц, лишают их защиты от хищников. Органы охраны природы стараются не допустить роста оленьего поголовья. С этой целью они поощряют охоту на оленей в государственных лесах, охотникам выдают бесплатные лицензии на их отстрел, возмещают расходы на проезд к местам охоты и обратно, что обходится казне в немалую копеечку.

Иные проблемы с оленями в частных лесах. Лесовладельцы, будучи заинтересованными в прибыли, продают лицензии на отстрел оленей для получения трофеев, а нетрофейную продукцию (мясо, шкуры) реализуют. Однако это неустойчивый и, главное, невысокий доход. Хозяева лесных земель осознали, что его можно стабилизировать и значительно повысить, если взять на себя полностью контроль над оленьим поголовьем. Оленей стали разводить на специальных фермах. В лесной местности оленеводство оказалось выгоднее овцеводства, главной животноводческой отрасли страны. По сравнению с овцами олени требуют меньше забот и расходов. Им не нужны капитальные сооружения, запасы кормов, травяные пастбища. К тому же овцеводы из-за колебаний спроса часто не могут сбыть баранину. А диетическое мясо оленей и ценится дороже, и спрос на него постоянно высок. Кроме того, олени дают дефицитное сырье для фармацевтической и кожевенной промышленности. При фермерском разведении не исключается и охотничье использование оленей, если сохранить у них дикость.

Количество оленьих ферм в стране неуклонно растет, благородные олени становятся важным объектом хозяйствования.

СОВМЕСТНОЕ ИЗУЧЕНИЕ УССУРИЙСКИХ ТИГРОВ

Ученые России и США начали осуществление первой совместной программы исследования дальневосточных тигров. Русские ученые выступают как эксперты по выслеживанию этих редких животных в промерзших дебрях Дальнего Востока, в то время как американские обеспечивают технические средства для контроля за их передвижением. По современным оценкам, сегодня в лесах России, Китая и Северной Кореи осталось всего 200—700 полосатых красавцев.

ЖИВОТНЫЕ В ТЮРЬМЕ

Кто же посадил и за что? А никто и не сажал. В 1984 г. в США был организован тюремный Центр реабилитации диких животных. Ежегодно в него попадает до 200 зверей и птиц (оленей, лисиц, рысей, орлов и других представителей животного мира), получивших ранения или отбившихся от родителей. Все они передаются на воспитание заключенным, отбывающим наказание в тюрьмах облегченного режима. Выигрывают от этого и люди, и животные.

Н. ЧЕСНОКОВ

«РАЗ-ДВА, ВЗЯЛИ!»

Каждый охотник, державший собак, всегда выделяет одну, самую лучшую помощницу, обычно она бывает и смышленей других. У известного дальневосточного охотоведа Александра Баталова такой собакой была легендарная Нюрка. Мы не раз с Сашей бывали вместе в экспедициях, на полевых работах, и я убедился, что молва о Нюрке заслужена ею. Лайка эта имела заурядную внешность и чем-то соответствовала своей кличке, но поведением, способностями удивляла всех. Вот несколько примеров.

Как-то Нюрка в стремительном броске схватила на берегу быстрой речки ловкого зверька — норку, но та, извернувшись, укусила ее за нос и, выскочив из пасти, тут же кинулась в воду. Нюрка за ней, но потеряла — зверек нырнул. Саша, на глазах которого произошло все это, побежал вниз по течению и встал на перекате, резонно предположив, что побывавший в зубах собаки давленый зверек ослаблен и поплывет не вверх, а вниз по течению реки.

Нюрка же, увидев действия своего хозяина, пошла еще дальше в развитии его идеи: она побежала вниз по течению и забежала в речку ниже Саши, на втором перекате, и там, замерев, не поднимая головы, пристально смотрела в воду. Таким образом, собака осуществила второй «замок» на случай, если хозяин не заметит или не успеет схватить проплывающую мимо норку.

Замысел Саши и Нюрки полностью удался. Баталов увидел плывущего зверька и успел-таки придавить его ногой. Он крикнул собаку, но она лишь на мгновение оторвала глаза от воды и вновь устремила их на мелководье, как бы говоря: «Не отвлекай меня, прозевать могу». И только после того, как Саша, победно вскинув руку с изловленным зверьком, крикнул: «Нюрочка, вот она!» — собака покинула свой пост, выскочила из воды и с радостным лаем побежала к хозяину.

Как и большинство собак Приморья, Нюрка боялась тигра. Услышав рев этого страшного зверя, псы кидаются куда глаза глядят. Нюрка тоже кидалась, но именно в ту сторону, где у нее имелось подходящее укрытие.

— Как-то по белой тропе, недалеко от зимовья,— рассказывал Саша Баталов,— встретил я следы кабанов. Недавно пробежали. Снял понягу, рядом уложил Нюрку, а сам пошел посмотреть, куда же направилось стадо свиней. Возвращаюсь и вижу... новые следы! Ба! Да это тигр прошел! Огромные его следищи совсем недалеко от поняги, видно, эта «жуть в полоску» гнала кабанов. Но где же моя Нюрка? Стал звать. Свищу, кричу, нет собаки и голоса не подает. Видать, сгреб зверюга мою бедную Нюрочку... Расстроился страшно. Мало того что в середине промысла без собаки остался, но и верного друга лишился.— Голос у Саши дрогнул, видимо, он заново пережил горестную для себя ситуацию.— Ну, что делать, горюй не горюй, а жить надо. Оставалась надежда, что она к зимовью убежала. Надел понягу, пошел домой. Нет, и там ее не оказалось. Маленько отдохнул и думаю: «Надо вернуться, позвать еще». Снова пришел к месту, где оставлял понягу, и начал стрелять. После четвертого выстрела услышал ответное взлаивание. Жива чертовка! Возвращаюсь к зимовью, а она уже там, красавица. Где ж ты была? Где скрывалась? Потом пошел по ее следам и узнал, как все происходило. Зачуяв тигра, Нюрка улепетнула к участку захламленной тайги и там ползком пролезла в узкий проход между поваленными деревьями, куда тигру было не добраться. Она, конечно, слышала, как я ее звал, но не откликнулась — боялась выдать себя. Что ни говори, поведение Нюрки было правильным, даже с позиции разумного человека,— закончил Баталов.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Через несколько дней Саша ушел в другое зимовье проверять капканы, а мы с Нюркой остались вдвоем. Вечером перед сном я, как всегда, позвал ее прогуляться, но она отказалась. Так же, странное дело, она вела себя и утром. Выйдя «на улицу», я понял причину добровольного затворничества собаки: в 20 метрах от зимовья прошел тигр. Тигр не очень большой: каждый след с чайное блюдце. Прошел не останавливаясь. Судя по твердости образовавшейся корочки, прошел еще с вечера. Значит, Нюрка, сидя в избушке и не имея возможности ловить запахи и слышать тихие шумы, все-таки каким-то образом узнала о недалеком присутствии зверя.

Чуть позже вышла из зимовья и Нюрка. Судя по обилию излившейся из нее мочи, можно было заключить, что ей давно уже требовалось сделать это.

Нюрку сменил сын ее, молодой Степка. Странствуя по дальневосточной тайге, они с Баталовым наткнулись на медвежью берлогу. А там ли хозяин? Изготовившись к встрече со зверем, Саша шепотом и жестами посылает в разведку Степана. Неопытный пес бесстрашно сунулся в берлогу и... пропал: раздался его глухой короткий вопль, и все стихло. Зверь тут! Задание Степа выполнил, но дорогой ценой, ценой жизни. Баталов застыл в ожидании. Чуть позже из берлоги полез медведь. Выстрел оказался смертельным. Зверь был убит до того, как выбрался наружу.

Жив ли Степан? Это можно было узнать, только вытащив медведя, но одному вызволить многопудовую тушу из берлоги — ой как трудно! На счастье подоспел напарник. Вдвоем они все-таки извлекли зверя из убежища. При этом, как всегда, помогала команда: «Раз-два, взяли!» Степку вынули из берлоги с разодранной щекой, истекавшего кровью, но живого. Кровь шла и носом. Протерли рану водкой, зашили дратвой: другой нитки не было... Недаром говорят: заживет, как на собаке. Оклемался Степа довольно быстро.

Прошло несколько лет. Как-то собирались в очередную экспедицию. Забравшийся в машину раньше других Степан мирно подремывал. Хозяин с шофером грузились. На очереди подъем тяжелого стационарного мотора для катера: «Раз-два, взяли!» И вдруг из машины, как сумасшедший, выскакивает Степка и с остервенением лает на них. Что случилось? Чего всполошился? Вроде бы нет причины. Беремся опять за мотор: «Раз-два, взяли!» А собака пуще прежнего лает. И какая-то опасливость в глазах... Только тут поняли: когда медведя-то выволакивали, Степа отдавал в берлоге концы и слышал наше «раздвавзяли». С одного раза отпечаталось в сознании навсегда.

С. КОРЫТИН

Фотоулыбка

Интересные случаи на охоте

ФОМКИН КЛЮЧ

Почти полвека прошло с тех пор, как я впервые попал на Сихотэ-Алинь. Меня, молодого зоолога, направили в Приморский край для обследования угодий с целью выяснения возможности акклиматизации американского енота-полоскуна. Несмотря на предварительное книжное знакомство с природой этого экзотического края, впечатлений было масса. Но одна история, услышанная от старого охотника, глубоко запала в памяти.

Не менее, чем окружающая природа, мне нравились местные названия падей, речек, отдельных ключей: Сясигоу, Даубихе, Эльдагоу, Тужагоу, Белимбэ, Синанча... Одно их произношение манит вдаль. Но однажды меня удивило и даже покоробило, когда местный охотник, служивший мне проводником, очередной распадок на нашем маршруте назвал Фомкиным ключом.

Вечером у костра от своего проводника я услышал историю названия этого ключа.

Недалеко от этих мест жил хороший охотник и удачливый корневщик, искатель женьшеня, Фома. Все его называли просто Фомка. Однажды в августе, когда ягоды на женьшене становятся красными (по ним это растение и разыскивают среди густого травостоя), Фома с котомкой за плечами, как всегда один, отправился на корневку. В среднем течении ключа (никто уже не помнит, как он именовался раньше) Фоме нужно было перебраться на другой берег. Лезть в воду, которая после летних ливней стояла высоко, не хотелось, и охотник нашел переход. Речка подмыла корни усохшей толстой ели, она рухнула и образовала естественный мост, им-то и воспользовался Фома. Ель была густая, торчавшие ветви мешали переходу, и охотник, двигаясь по стволу, обрубал ветки перед собой справа и слева. Единым взмахом острого топора он ссекал их одну за другой, и на стволе оставались лишь короткие сучки. До середины реки охотник дошел благополучно, но тут сплоховал. То ли подошвы ичигов были мокрыми, то ли сырая подгнившая кора ели подвела — поскользнулся охотник, махнул топором, высоко отсек, себе на погибель, очередную ветку и со всего размаха упал на нее грудью. Видимо, тяжесть котомки усилила размах, и кинжально-острый сук проткнул Фому насквозь. Так он и завис над серединой реки. Мучился ли он или сразу Богу душу отдал, неведомо. Знают об этом лишь соседние скалы да матушка-тайга, умеющая хранить свои тайны.

Обнаружили Фому только через месяц возвращавшиеся домой корневщики. Опознали его по одежде: лицо было сильно исклевано сойками да кукшами. По следам — обрубленным сучкам и топору, найденному в реке,— опытные охотники прочли эту историю. Здесь же под скалой и захоронили останки Фомы. Чтобы зверь не нарушил могилу, сложили груду камней. «Нашли мы шишигу*, похожую на крест,— закончил рассказ старый охотник,— и укрепили ее над могилой: все же Фома крещеный был».

Через несколько дней я посетил место трагической гибели Фомы. За давностью времени ни остатков злополучной ели, ни шишиги, похожей на крест, не сохранилось, но груда замшелых камней под скалой, похоже, была сложена человеком. Снял я шапку, постоял молча, поклонился этим камням... и на всю жизнь запомнил эту историю.

Обращаюсь к тебе, дорогой читатель. Если ты охотник или любитель нехоженых троп, будь осторожен при переходе через речку по случайному стволу и помни, что на краю России, в Уссурийской тайге, есть Фомкин ключ.

Н. РУКОВСКИЙ

* Шишига — разросшаяся коряга.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В НОМЕРЕ

ЛОЗЫЧЕНКО С. Главное — охрана угодий 1
ДАНИЛКИН А. Лось в России: использование ресурсов 4
КАВЕРЗНЕВ В. Лесной кулик, вальдшнеп, слука, слонка и т. д. 8
РУКОВСКИЙ Н. Хоркает или хрюкает: кому как слышится 9
ЧЕРНИКИН Е., ГУСЕВ О. «Чашу эту мимо пронеси» (интервью) 12
ЛЕОНТЬЕВ Э. Аренда охотугодий — залог успеха 14
ПАЖЕТНОВ В., ПАЖЕТНОВ С., ПАЖЕТНОВА С. Бурый медведь — зверь охотничий 16
ПОЛЕЩУК О. Пока поют глухари 20
ГРЕКОВ В. Они требуют особой заботы 24
ДОРМИДОНТОВ Р. Выбор породы и щенка 26
ПОЛЯКОВ В. Зарубежные критерии кучности боя 28
АЗАРОВ А. Снаряжение патронов «Сунаром» 30
КОЛЕСНИКОВ А. Патрон с круглой пулей 31
ОКУНЬ В. Патроны на вальдшнепа 31
ПЕТРОВ Б. Право на... промах 32
РЕПИН Б. Весенний дождь 35
ЧЕРНЫШЕВ В. На большаке охотничьей литературы: XX век Иван Сергеевич Соколов-Микитов 38
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. Елень 40
СЕМАКИН В. Стихи 43
Письма читателей 44
На привале 46
ШИШКИН В. Чайки 48
Реклама 3, 7, 11, 15, 19

На первой странице обложки: Длинношерстная такса — одна из трех разновидностей такс по шерстному покрову.

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки: Весна приводит в движение все, что долго цепенело в зимнем сне. Сквозь последние остатки снегов пробиваются к свету живые ростки, и уже цветет один из прекраснейших весенних эфемеров — прострел, или сон-трава.

Фото Ю. Андреева

Фотоконкурс «Охота и природа, 1996»

На четвертой странице обложки: Эти фотографии токующих глухарей были выполнены зав. кафедрой охотничьего ресурсоведения и заповедного дела Красноярского университета А. П. Савченко.

Фотоконкурс «Охота и природа, 1997»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:
М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 09.02.98 г. Подписано к печати 05.03.98 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж Заказ 2738
Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452.

ЧАЙКИ

Озерная чайка недаром часто называется также обыкновенной. Этих птиц можно встретить и в большом городе, и в отдаленных уголках морских побережий, от Балтики до Камчатки. Озерная чайка постоянно наращивает численность и расширяет область своего распространения. Взрослые чайки в сезон размножения выделяются темно-бурой шапочкой (не закрывающей белый затылок), светло-серой мантией, темно-красными клювом и ногами. Шея, брюхо, хвост белого цвета. Надежным определительным признаком этой, размером с крупного голубя, чайки служит характерный белый треугольник на крыльях, расширяющийся к концам первостепенных маховых. Зимой озерные чайки «теряют» свою бурую шапочку, на белой голове заметны лишь отдельные маленькие группы бурых перышек. Наряд молодой птицы отчасти схож с окраской взрослой птицы зимой, но на спине и голове больше буровато-коричневого цвета, на хвосте темная полоса.

На севере области гнездования озерные чайки — мигрирующие птицы, чем ближе к югу, тем сильнее возрастает степень оседлости. Там, где средняя январская температура не опускается ниже 0°, чайки в большом количестве остаются на зимовку. Обычно размножение начинается в возрасте 2—3 лет. Колонии (от десятка пар до десятка тысяч) располагаются около водоемов, на сплавинах, в болотистых ландшафтах и т. п.

В кладке обычно три яйца буровато-пестрой окраски. Насиживают оба партнера в течение 22—24 суток. Вылупившиеся птенцы покрыты охристо-бурым пухом с темными крупными пятнами. На 2—4-й день птенцы при опасности могут покидать гнездо и затаиваться. На крыло становятся в возрасте 25—30 дней. Среди кормов преобладают дождевые черви, насекомые, мелкие грызуны, рыба. Охотно поедают семена, фрукты, пищевые отбросы. Замечено, что в районе колоний озерных чаек охотнее гнездятся утки, гибель их гнезд здесь меньше. Чайки уничтожают множество вредителей сельского хозяйства.

В районы Дальнего Востока может залетать похожая на озерную чайку, но более крупная и длинноклювая буроголовая, или тибетская, чайка (ближайшее место гнездования — оз. Каракуль в Таджикистане). В отличие от реликтовой чайки (см. № 3) перевязь черного цвета ближе подходит к вершинам первостепенных маховых. По сравнению с озерной чайкой, черный цвет на концах крыльев у буроголовой развит сильнее. От всех наших темноголовых чаек этот вид отличается светлой, желтоватой радужиной.

Систематики сближают с озерной чайкой морского голубка, хотя у него нет темной шапочки (голова белая), радужина не бурая, а светлая. Голубок более строен, шея, ноги, клюв длиннее, но окраска крыльев, зимний наряд, ряд форм поведения говорят все же о сходстве этих двух видов. В сезон размножения морской голубок легко узнается по ярко-розовому оттенку светлых частей оперения. Мантия светло-серая, лапы красные, клюв темно-красный, часто почти черный. Как озерная и черноголовая чайки, голубок расширяет область гнездования. В сезон размножения этот вид тяготеет к солоноватым водоемам, заселяет морские острова, соры и т. д. Соседями голубков в колониях бывают различные виды крачек, черноголовые чайки. Полная кладка — три яйца со светлой скорлупой, покрытой фиолетовыми и бурыми пятнами. Насиживают 21—22 дня. Птенцы покрыты испещренными пятнами, более светлым пухом, чем птенцы озерной чайки. Подросшие птенцы сбиваются в «ясли» под наблюдением нескольких взрослых птиц. Голубки кормятся мелкой рыбой, беспозвоночными, часто бродя по мелководью. Удивительные розовые птицы являются настоящим украшением наших южных водоемов.

В. ШИШКИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рисунки В. Шишкина

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

N 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство. 1998. № 4. 1—48.

Индексы 70673 — на полгода, 72376 — на год. Цена 7 р.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru